

первое сентября

ГАЗЕТА ДЛЯ УЧИТЕЛЯ

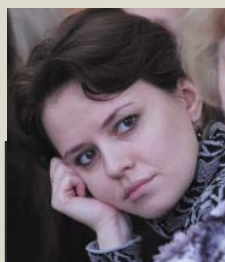
основана Симоном Соловейчиком в 1992 году

Вы блестящий учитель,
у Вас прекрасные ученики!

2012, 21 апреля № 8 (1581)

Марафон-2012 проходил с 20 марта по 13 апреля в лицее №1535, ЦО №293 и ГОУСОШ №1784. Учредители – Департамент образования г. Москвы, Издательский дом «Первое сентября».

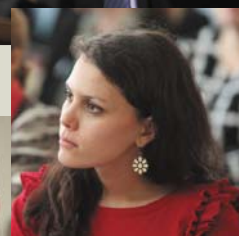

Фото Владимира Строковского

Весенняя эпоха образовательных открытий!

Подводим итоги XI Московского педагогического марафона учебных предметов

Что такое марафон? Сначала улыбки, цветы, дружелюбность. Живая музыка на открытии каждого дня. Увертюры в этом году исполнялись на аккордеоне, репертуар – от Баха до легкой музыки. Зал неизменно взрывался аплодисментами. Настроение – что может быть важнее для творчества.

Потом многолюдные утренние занятия, пробежка по стендам книжной ярмарки, еще мастер-классы и лекции, перемещения от аудитории к аудитории в поисках «момента истины» и вопросы ведущим, еще – разговоры с коллегами и редакторами профильных журналов в кафе «Учитель», новые знакомства, фотографии на память – и так все 24 профильных дня. Участники менялись, программы обновлялись, марафон шел.

Итог: полный день провели на марафоне 15 104 участника, сверх того – люди, проходившие без регистрации, на отдельные события или к определенным ведущим. Заметим, мероприятие сугубо добровольное, отзывы оставлять тоже никто не принуждал, но учителя приходили и приезжали (пятая часть из регионов) и благодарить организаторов не переставали: «Как здесь необычно: умно, стильно и легко!»

Конечно, каждый участник унес с собой свой образ марафона, нашел свою пользу, удовлетворил свой интерес – ради этого все и затевалось 11 лет назад, в эту сторону марафон и рос организационно от года к году.

Подробные репортажи с каждого профильного дня марафона читайте, пожалуйста, здесь: <http://marathon.1september.ru/>.

Так что единственное, что осталось сделать, – дать краткий очерк

тем и тенденций в педагогике, которые уловило «большое ухо» Марафона-2012.

Учителя готовы сделать свою жизнь чуть сложнее и интереснее

Что было заметно сразу: как в прежние годы учителей интриговали ЕГЭ, так теперь их «достают» ФГОСом: «уже пришел», «в скором времени будет», «три уровня результатов – предметные, надпредметные и личностные – нельзя рассматривать по отдельности». И далее: учителя не готовы, а УМК не подтянулись, и что же будет в 2014 году, когда дети с компетенциями придут в основную школу?

Однако практика даже самых лучших учителей показывает, что, несмотря на замечательные идеи новых стандартов, заниматься проектами приходится за рамками уроков, которые по-прежнему проходят в соответствии с неизменным поурочным планированием и оцениваются старыми мерками (Владимир Головнер, День учителя химии). То есть подтянуться не может система управления. Содержание ФГОСов не соответствует содержанию голов чиновников. «А реализация стандартов нового поколения на основе старой методической системы невозможна», – утверждал Алексей Либеров на Дне учителя биологии.

Но кто же признается, что он retroград! Они вот рейтинги очень уважают. В разные предметные Дни поднимался вопрос чрезмерной увлеченности руководства диагностикой – детей гоняют в Центр чуть ли не через две недели. «Коллеги, никто вас заставить проходить диагностику не может, обязательна только плановая проверка

по заданию департамента образования. Все остальные виды диагностики – только добровольно», – говорила Марина Демидова в День учителя физики.

Как выяснилось на марафоне, это вообще большая проблема: чьи только потребности школа не обслуживает. Туда их ведут, для тех они готовят, для еще каких-то организаций пишут. И никакого регулирования, кроме устного распоряжения директора. Оказывается, проблема известна руководству Департамента Москвы, там введено новшество: все распоряжения теперь проходят дополнительную проверку на осмысленность, прежде чем стать обязательными к исполнению. Об этом рассказал учителям приехавший на закрытие марафона Исаак Калина.

Еще один момент: разработкой спецификаций контроля мало кто озабочен, хотя любой родитель имеет право спросить: а покажите мне спецификацию административного теста для четвероклассников? Большинство руками разведут. Об этой нестыковке новых методов и старого мышления говорила в День английского языка Елена Соловова.

Что касается ЕГЭ, его вредность сформулировали в этом году географы: «Тестирование превращает предмет в опилки, разрушая целостность представлений ребенка» (Раиса Грачева). Оказывается, даже ученые страдают от того, что в головах детей и учителей закрепляются поверхностные представления, которые следует заучивать в угоду баллам. Разговоры о движении науки и новых тенденциях становятся бессмысленными на уроках.

Тем не менее все выступавшие в эти дни члены предметных ко-

миссий ЕГЭ уверяли, что их главная задача – приблизить КИМы к содержанию предмета. Например, «чтобы мы учили детей не сдавать ЕГЭ, а учили их математике» (Алексей Семенов, День учителя математики); «чтобы государственная аттестация не входила в противоречие с задачами преподавания русского языка и была полезным делом, а не головной болью» (Ирина Цыбулько, День учителя русского языка).

Трудное счастье профессии учителя – соединять несоединимое, превращать невозможное в реальное.

Опять много говорили про IT, но «для детей любого возраста совместное учение – со-учение со взрослым по-прежнему важнейший источник эмоционального переживания учебной деятельности. Без этого формирования субъективной позиции у ученика не происходит» (Елена Гращенкова, День дошкольного образования).

Все дни перед участниками марафона крутился калейдоскоп самых разных идей проведения уроков, в то же время «в процессе обучения мы должны спрашивать ребенка: что ты сейчас делаешь? для чего? каким образом ты это делаешь? как проверил результат своей работы? как ты его оцениваешь? как можешь исправить то, что не получилось?» (Марина Битянова, День учителя начальной школы). Но разве получится много сделать, если учить рефлексивно?

Выбор перед учителем нереальный: активность или рефлексивность? Делать или думать? «Нам свойственно излишне опекать ребенка и давать ему бесчисленные советы, как лучше. Это стремление надо сдерживать, пусть сам ребенок решит, как ему лучше», – говорила Ольга Захарова на Дне учителя немецкого языка. Приводила пример: нам легче самим завязать шнурки ребенку, чем подождать, пока у него получится, или как-то его смотивировать. Не даем поймать момент успеха.

И в целом: тут не даем, там не такой пример показываем, здесь не все учитываем. Даже проблемы инклюзивного образования упираются, как оказывается, в нетолерантное поведение учителя.

От постановки непосильных задач и слишком суровой самокритики предостерегала коллег на своем мастер-классе Софья Нартова-Бочавер в День школьного психолога: «Кто ни разу не отказался от выходных, любимых развлечений ради работы?» В зале не поднялась ни одна рука.

Но как ни выкладывайся учитель, все равно в иерархичной структуре школы столкновение интересов и характеров неизбежно. Конфликты! Основной рецепт прекращения всяческих возмущений – напоминание противоборствующим сторонам о целях пребывания в школе (Светлана Манухина, День школьного психолога).

Краудсорсинг где-то рядом

Не то что нам хочется выстрелить таким красивым словом, которое, кстати, обозначает привлечение чужих (добровольных) ресурсов для решения своих задач. Хочется дать имя тем процессам, которые уже зарождаются в школьной жизни, и на марафоне это было хорошо слышно. Разумеется, по-русски сказать – «сотрудничество», но слово истрепали. А тут – конкретно: помоги мне бесплатно, если хочешь, в этом и в том. «Когда человек понимает, что его открыто привлекают в качестве ресурса, это не вызывает протеста» (Марина Битянова, День классного руководителя).

Но к делу. «Школа открывается для разнонаправленных социальных связей, понимая, что в одиночку проблемы воспитания и обучения не решить. Да и внутри самой школы есть еще неиспользованные ресурсы», – говорили на Дне школьного библиотекаря. Но ведь и кроме библиотеки в школе таится немало нераскрытых кладов. Просто не все сотрудники школы чувствуют

себя полноправными участниками образования и воспитания. Не все родители. Микрорайон, предприятия, администрация района. Не с просьбой «о средствах на...» школа должна обращаться к миру, а с предложением о слиянии ресурсов (они же не только денежные) в пользу общего дела.

Марина Битянова так и говорила: работать в старой парадигме, когда личного авторитета руководителя было достаточно для решения любых вопросов, уже нельзя. Не те вопросы пошли. Надо учиться использовать ресурсы других людей и становиться ресурсом для кого-то. Условие подобного взаимодействия – заинтересованность.

Однако дискуссионные площадки, которых было немало на марафоне, наглядно показали: стремление учителя единолично управлять всем на занятии с детьми, стремление руководителя держать в руках все ситуации целиком – это сидит в нас очень глубоко. Было так: моменты дискуссии (!), когда разговор выходил из-под контроля ведущего, воспринимались слушателями как провал, проводились по рангу «плохо подготовились».

Что необходимо: договариваться, просить и объяснять «зачем», идти на уступки, а не только натягивать вожжи. Мотивировать, вдохновлять, увлекать, а не только требовать «вы должны».

Не должны. Мы хотим или нет. Можем или не можем. Как говорили на марафоне, педагогическая одаренность лишь отчасти имеет биологическую природу. Одаренность – это комплекс способностей, которые можно развивать.

А значит – безопасная среда, значимые люди в окружении и осмысленный труд с удовольствием.

Таким был основной месседж с Марафона-2012.

Людмила КОЖУРИНА

ЛЕНТА НОВОСТЕЙ

образовательный
дайджестРЕГИОНАЛЬНЫЕ
НОВОСТИ

Новосибирская область: Губернатор предложил избавить педагогов от лишней отчетности

Республика Чечня: Создана правительственная комиссия по проверке состояния дел в работе учреждений образования и науки

Республика Татарстан: В Казани появится первый в России IT-лицей

Москва: Электронную «карту ученика» внедрят в 700 школах

Курганская область: На выплаты классным руководителям потратят более 100 млн руб.

Ивановская область: Слабовидящим детям вручили тифлофлэшплееры

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ
НОВОСТИ

Медведев предложил
выбирать
директоров школ
на конкурсной основе
и на ограниченный срок

1

Президент Дмитрий Медведев считает возможным, чтобы директоров школ выбирали на конкурсной основе и чтобы срок их работы был ограничен временными рамками.

«От личности директора очень многое зависит. Желательно, конечно, чтобы директоров выбирали на конкурсной основе... Также, на мой взгляд, неплохо, чтобы были ограничения сроков трудового контракта, условия расторжения трудового контракта, не потому, что мы не уважаем директоров учебных заведений, а просто потому, что должны быть какие-то критерии оценки работы», – сказал Медведев, выступая на совещании по развитию образования.

Президент также добавил, что эффективность работы руководителей учебных заведений стоит оценивать по конкретным показателям с учетом мнения родителей.

Министр культуры
Александр Авдеев
предлагает сделать
посещение музеев
обязательной частью
школьной программы

2

На встрече Премьер-министра РФ Владимира Путина с директорами российских музеев Александр Авдеев заявил, что «нужно плотно увязать школьную программу с деятельностью музеев» и «включить посещение музеев в обязательную программу» обучения школьников.

По словам министра культуры, сейчас посещение музеев зависит от директора школы и классного руководителя. Если они не водят детей в музеи, «с них за это никто не спрашивает».

Центральное духовное управление мусульман России предлагает открыть «горячую линию» по курсу ОРКиСЭ

3

Заместитель руководителя администрации Центрального духовного управления мусульман России Артур Сулейманов предложил открыть «горячую линию» по вводимому в школьную программу курсу «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКиСЭ).

По его словам, новый предмет вызывает у населения множество вопросов и споров. Кроме того, с введением новой дисциплины у родителей могут возникнуть сомнения в компетентности преподавателя.

«Чтобы избежать различных проблем, мы предлагаем открыть «горячую линию», — сказал Артур Сулейманов. — Родители, школьники смогли бы позвонить по телефону, задать вопросы, высказать свое мнение о предмете и учителях, получить исчерпывающие ответы специалистов».

Минобрнауки добавило профессию полицейского к специальностям начального профобразования

4

Профессия полицейского внесена в список специальностей начального профессионального образования наряду с другими гуманитарными специальностями. Соответствующий приказ Минобрнауки опубликован в «Российской газете».

Тем же приказом в утвержденный перечень профессий в раздел гуманитарных наук внесена специальность «Правоохранительная деятельность и судебная экспертиза».

В перечень также входят юриспруденция, секретарь суда, документоведение, секретарь, архивариус, делопроизводитель, рекламный агент.

Депутаты выступают против введения обязательной школьной формы

5

По мнению члена Комитета Госдумы по образованию и бывшего главы Рособразования Григория Балыхина, у родителей и детей должен быть выбор при решении вопроса о ношении школьной формы. По данным газеты «Коммерсантъ», идею обязательной школьной формы на федеральном уровне лоббирует Минпромторг, который уже три года курирует проект «Текстиль», в рамках которого разработаны новые образцы школьной формы.

— Позиция Минпромторга, ратующего за возврат к обязательной школьной форме, понятна — он рассматривает на госзаказ, — заметил Григорий Балыхин. — Но детям и их родителям удобно, когда есть выбор: выбор образовательного учреждения, выбор программ для обучения, выбор в одежде — форма или нет. Существующее положение вещей оптимально.

ПЕРВАЯ ТЕТРАДЬ

политика образования

Школа в ожидании эффективного контракта — 8-10
НСОТ, да не тот — 11-12

ЕГЭ продолжают совершенствовать... — 15-16

PISA-2012: акцент на математику — 18-20

Одаренных объявили в розыск — 21-23

НОВОСТИ В ОЦЕНКЕ УЧИТЕЛЕЙ

По данным Счетной палаты РФ, за 2005–2010 годы расходы консолидированного бюджета на общее образование увеличились в 2,3 раза и составили 827 млрд рублей. Вместе с тем основная цель государственной политики в сфере общего образования – обеспечение доступности бесплатного качественного образования – до настоящего времени не достигнута. При этом в рамках оптимизации прекратили существование 12 377 школ, из них – 10 089 школ (81,5%) в сельской местности. При этом проводимая оптимизация не имела достаточного обоснования, была не в полной мере регламентирована нормативными правовыми актами и нередко осуществлялась с грубыми нарушениями законодательно установленных норм. (ИА Росбалт)

Умная школа.рф

– Российская глубинка вымирает. Здесь не только провал школьной реформы. Назовите хоть одну реформу, которая дала положительные результаты.

– А что подразумевается под эффективностью использования бюджетных средств в образовании? Школа получает компьютеры, а на лицензионные программы денег нет. Выкручивайся школа как можешь до очередной проверки. А потом плати штрафы.

– Констатировать провал школьной реформы при таком нищенском финансировании – даже и счётов не надо, пальцев хватает. Кстати: «Об-

щая стоимость строительных работ для зимних Олимпийских игр 2014 года в Сочи взлетела на новый уровень – до отметки в 1,4 триллиона рублей, что намного превысило изначальные подсчеты».

– Хотелось бы узнать: критерии «аудита эффективности использования бюджетных средств в образовании», оргвыводы за «грубые нарушения законодательно установленных норм», сами нормы и дальнейшую судьбу школ, пострадавших от этого.

Прошколу.ру

– Эти выводы никого не остановят; закроют еще столько же.

– Помните, зачем нам детсады? Закроем! А теперь что?

Pedsovet.org

– Исчезли школьные хоры, оркестры, драмкружки, танцевальные коллективы. Причина еще и в том, что учредители полностью «соптимизировали» эти понятия из школьных смет. Все мероприятия муниципально-го, регионального и федерального масштаба финансируются «командирующей стороной». Т.е. не организатором, а самой школой или родителями. Потому и нет сейчас городских туристских слетов, городских выставок технического творчества учащихся и пр., что входило в число обязательных мероприятий годового цикла любого роно. Кто внушил нашим руководителям-образованцам, что все вышеперечисленное можно похитить из школ: мол, компьютеры равноценно заменят школе живую, пульсирующую веселой ребячьей выдумкой и творчеством жизнь?

Александра ЧКАНИКОВА

Школа в ожидании эффективного контракта

В предложениях экспертной группы по обновлению «Стратегии-2020» «Новая школа» содержатся указания по стимулированию деятельности учителя через финансовые рычаги, и все мы знаем про НСОТ. Еще одно предложение группы – введение эффективного контракта с педагогическими работниками, и первый шаг уже сделан: доведение заработной платы до средней по экономике региона. Тоже знаем.

И вот теперь стратеги вплотную подошли к обсуждению самого контракта: в рамках апрельской конференции «Модернизация экономики и общества» (НИУ ВШЭ) состоялся «круглый стол» на эту тему.

Загадка души наемного работника

Ведущий «круглого стола» Ярослав Кузьминов, ректор НИУ ВШЭ, начал с того, что напомнил присутствующим суть концепции эффективного контракта: он заключается добровольно, условия для обеих сторон должны быть оптимальными:

– Если кого-то условия не устраивают, то контракт можно просто не заключать.

Прекрасно. Но реальная картина другая: учитель по вполне ясной причине нанимается к государству на работу на условиях, которые удовлетворить его никак не могут, а государство время от времени его поругивает. Изначальная неэффективность. Она легко преодолевалась бы на рынке: недовольные

друг другом партнеры расстаются и ищут других.

Государство – другое дело. Оно регулярно предлагает работникам условия, заведомо не гарантирующие ничьих интересов. Школьному учителю сейчас платят 60–70% от той суммы, которую он мог бы заработать в негосударственном заведении в условиях рыночной экономики, а преподавателю высшей школы и того меньше – 50%.

Тот же учитель, чиновник, врач экономически вынуждается к тому, чтобы искать дополнительный заработок в ущерб исполнению основного контракта, – еще один признак неэффективности существующих производственных отношений. Следующий: наниматель словно бы заранее согласен, что работа будет выполняться плохо:

«Мы делаем вид, что вам платим, а вы делаете вид, что на нас работаете».

Понятно, что эффективность контракта можно пустить по боку, если бы фиксированные ставки и свободный график делали работу в сфере образования по-своему привлекательной.

Но именно реформе в области зарплаты бюджетников посвящена значительная часть «Стратегии-2020»: установить зарплату по рынку, то есть по факту конкуренции, и если учитель неадекватен запросу, ничто не мешает его уволить.

Одна беда:

– У нашего родного Министерства образования и науки позиция конструктивная: оно готово к сокращению кадров в случае их

неадекватности. А вот Минздрав, например, никаких сокращений кадров допустить не хочет, а только повышает зарплаты, – сожалеет Ярослав Кузьминов.

...О том же, что практика сокращения, даже практика постоянных угроз сокращения, деструктивно сказывается на качестве учебного процесса, сказать на «круглом столе» было некому. Как и о том, что школа – это не то место, где надо рвать жилы в конкурентной борьбе за лучший кусок пирога.

Да-да, практикующих педагогов сюда позвать забыли.

Как нам создать «нового человека» для образования?

А как хочется, чтобы сфера образования стала рынком! Ирина Абанкина предложила сфокусироваться на теме вовлечения в систему образования когорты принципиально новых кадров, «кого мы хотим нанимать в учреждения»:

– Мы привыкли к тому, что это всегда педагогические работники. Мы говорим о гарантиях по отношению ко всем педагогическим работникам – даже в рамках Закона «Об образовании». Но нам нужны новые параметры, по которым будут котироваться педагоги.

По мнению Ирины Абанкиной, в дошкольное образование нужно отправлять креативных людей, которые могут воспитывать воображение, а то без него в школе приходится туго. Что касается средней школы, то эксперту ситуация кажется еще более понятной: зафиксированы требования к результатам, введены стандарт, требования к учителям и учащимся. Если учащиеся не достигают должных результатов, значит, работающие только делают вид, что работают, они не нужны. Третье звено – контракт в области профессионального образования. Оказывается, и здесь задействован не тот тип работника. Требуется вовлечь в преподавание успешный бизнес, реально состоявшихся дельцов, которые поделятся

опытом, не снимая руки с пульса современного производства. Все просто:

– Если мы останемся с нынешними педагогами и с их устаревшими представлениями, то стратегический выбор пропустим!

...И тут опять не нашлось кому возразить. Сказать, например, что в детский сад детей приводят не только ради воспитательского креатива, но и для многого другого: например, научиться играть и работать в коллективе, понимать правила, корректировать свое поведение. Также неплохо было бы напомнить, что в школе учатся дети самые разные и учить иных – специальная отдельная большая работа, на которую у массовой школы ресурсов нет. И про мечту

Нет грамотных разработок по оценке качества труда учителя, хотя на это выделяются колоссальные средства

о бизнесменах в качестве преподавателей: реально – разве что мастер-класс, а возиться с начинающими профессионалами кто же будет – нерентабельно.

Куда подевались сплоченные коллективы

Марина Боровская, замдиректора Департамента организации бюджетного процесса, учета и отчетности Минобрнауки, говорила о том, что для эффективного контракта необходима слаженная работа всего коллектива ОУ:

– Раз образовательное учреждение начинает получать госзадание, значит, должно обеспечивать качество образовательных услуг, выполнять свои обязательства по отношению к государству. Нас интересует, насколько качественно будет выполняться работа учителя.

В ее версии контракт должен заключаться не с конкретным работ-

ником, а с коллективом, который возвращает и готовит кадры. Естественно, оплата труда должна быть опять пересмотрена.

На эту реплику Ярослав Кузьминов заметил, что в вопросе качества особую роль играет коллектив. В сложившемся творческом коллективе просто стыдно работать плохо, недобросовестного работника такой коллектив сам отринет и вытолкнет. Правда, добавил он, по-настоящему качественных, зрелых коллективов у нас в стране почти нет.

...и как оценивать одиночников?

– По факту весь педколлектив знает, каков каждый учитель в деле. Но кто же поверит в такую простую оценку? Нужно обоснование. – Владимир Лившиц, секретарь ЦК Профсоюза работников народного образования и науки, пытался выразить интересы нанимающей стороны. Он говорил: – Сегодня мы не умеем диагностировать труд учителя. Нет грамотных разработок по оценке качества труда учителя, хотя на это выделяются колоссальные средства. По факту выходит, что качественно сейчас работает тот учитель, который четко выполняет требования администрации.

Другая проблема. Если заплатить работнику на пять тысяч больше, он не начнет работать на пять тысяч лучше. Получается, мы платим не за то, как человек выполняет свою работу, а за то, как он мог бы хорошо ее выполнить.

И потом: сколько можно прицениваться к учителям? Пора рассмотреть, каков, собственно, рынок нанимателей. Может ли учитель выбирать более адекватного себе нанимателя? Увы, нет. Зарплаты везде низкие, школы и руководство примерно одинаковые, комфортных условий никто не обещает – выбора нет.

В современных условиях учитель будет ходить на работу в шко-

лу, пока его ноги могут донести! Вполне ожидаемо: с сорока тысяч уйти на пять мало кто захочет. Вопрос пенсии необходимо рассматривать вместе с эффективным контрактом. Забота о пенсии учителя – это задача работодателя, давно пора перенаправить денежные потоки.

И последнее: по сути, весь наш «эффективный контракт» сводится к одной только зарплате, никакого содержательного наполнения у него нет.

Зарплаты учителей: повышение не сработало?

Наталья Типенко, генеральный директор Центра универсальных программ, рассказывала о повышении учительских зарплат:

– Мониторинг показал, что в среднем 35–40% учителей имеют зарплату, близкую к средней по экономике. Но приблизились ли мы к эффективному контракту? Нет. Зарплаты будут расти, а качество останется прежним. Потому что учитель думает, что это не

аванс, а давно забытый долг, который государство ему возвращает. Повышая учителю зарплату, мы не объясняем, на каких условиях это делаем. В каждом регионе свое решение: где повышают только ставку, где стимулирующую, где суммарную. А учителей держат на коротком поводке. Когда учитель заключает контракт, он должен точно знать, сколько он будет получать, из чего его зарплата будет складываться. Для того чтобы двигаться в сторону контракта, нужно менять систему оплаты труда. Например, ученико-часы уже доказали свою несостоятельность, ими можно мерить процесс, а не результат.

Никто и не спорил: простое повышение зарплаты сработало неэффективно. Ярослав Кузьминов:

– Не могу сказать, что мы этот большой ресурс использовали впустую – конечно, это благотворно повлияло на систему, но и только. Ну пролилась манна небесная в пустынях Синайских, и кто как мог ее собрал. Наши учителя, видимо, отчуждены от своей работы,

им привычна психология почасовика. Нужно что-то менять.

И далее – в который раз, не первый год – Ярослав Иванович говорил об отсутствии степеней карьерного роста в профессии учителя как главной причине торможения замечательных реформ.

Но если продумать и додумать: ведь это не случайно повелось – бескарьерность профессии. Не в восхождении по ступенькам заключается моральное удовлетворение учителя. Не звания и награды обеспечивают хорошее самочувствие людей и высокий потенциал учительских коллективов. Иррациональная это профессия. Высший стимул – «когда я иду по улице, со мной здороваются, мне широко улыбаются люди, которых я, к стыду своему, не всегда могу вспомнить».

Прикажете считать улыбки? Или все-таки считаться с природой школы? Идея эффективного контракта пока только вызывает в головах менеджеров образования... ●

НОВОСТИ В ОЦЕНКЕ УЧИТЕЛЕЙ

Минобрнауки РФ объявило конкурс среди классных руководителей российских школ. Для участия необходимо прислать рассказ о самом ярком моменте своей профессиональной деятельности, выполненный в любом удобном формате – текст, презентация или видеоролик. (ИТАР – ТАСС)

Pedsovet.org

– Уже выставленные работы конкурса можно посмотреть по этому адресу: <http://nsportal.ru/konkurs>. А вот уроки многих участников конкурса «Учитель года России» посмотреть возможности нет. Видимо, для того, чтобы вопрос не возник: как с таким уроком чело-

век вообще оказался победителем регионального конкурса?

Ряд регионов в ближайшее время запустит программу льготного ипотечного кредитования для учителей. Так, министерство образования Новосибирской области уже запросило в школах списки преподавателей до 35 лет, «нуждающихся в улучшении жилищных условий посредством ипотеки». Ставка по кредиту будет не выше 8,5%, а субсидию на первоначальный взнос дадут региональные власти. (Кредиты. Ру)

Pedsovet.org

– В Саратове еще прошлым летом приняли этот закон, как он дей-

ствует, правда, до сих пор непонятно. Кроме того, дополнительным условием является специальность учителя, потому что каждый год будут публиковать список самых востребованных в каждой конкретной местности специалистов и по этому перечню принимать решение. Вот ссылка на перечень на этот год: http://www.minstroy.saratov.gov.ru/upload/budget_1.pdf.

– А я со своей зарплатой в 16 тысяч даже через банк не прохожу! Недостаточно зарабатываю? Конечно, мало! Но где вы учителей с высокой зарплатой видели!?

– С зарплатой 30–40 т. руб. (у каждого) можно взять, если не жалко переплачивать. Но у кого (кроме Москвы) такая зарплата?

Людмила КОЖУРИНА

НСОТ, да не тот

Похоже, результаты внедрения новых систем оплаты труда значительно отличаются от запланированных

Новой системе оплаты труда в школах и ее влиянию на работу учителей посвящено в последние годы немало исследований, и ни для кого не новость: поведение учителей после введения НСОТ – это не та реакция, которой ждали разработчики от введения экономических стимулов.

Итак, просматривая исследования за последние годы, что мы видим?

Дает ли НСОТ учителю возможность заработать?

Хотели, чтобы доходы учителей росли за счет повышения качества работы. И нагородили целый огород критериев качества. В результате суммарный доход повысился, но, во-первых, вовсе не у тех, кого люди называют «хорошим учителем», а прежде всего у тех, кто понял новые правила и переключился на те виды деятельности, которые легко измеримы и приносят быстрые бонусы. Выступить на конкурсе, опубликоваться, получить сертификат. Во-вторых, при ближайшем рассмотрении увидели, что доход по-прежнему зависит от нагрузки, а не от интересности и полезности внеурочных занятий с детьми. Переключить учителя с урочной на внеурочную деятельность, как мечталось, пока не получилось.

А получилось ровно наоборот: учитель переключился на написание отчетов, что логично: НСОТ требует писать о своих достижениях ежеме-

сячно и подробно. Хотя, по здравому смыслу, мало что может подрасти за двадцать рабочих дней.

Стимулируют ли нововведения?

Исследованиями доказано: учителя, которые привыкли работать качественно, так и работают не взирая на системы оплаты. Когда они получают стимулирующие, видят в них признание (премию), а не стимул. А гонка за доходами наблюдается у незначительной части учителей.

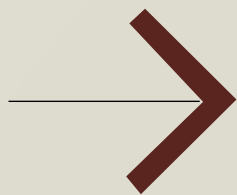
Школы же в основном не воспринимают НСОТ как призыв к самостоятельным действиям, а просто копируют методики. Думали, они обрадуются – вот счастье-то: свободные руки для выстраивания критериев качества в своей школе. Нет, в школах почему-то применяются системы оценки, которые устроены очень просто.

Почему педагоги не клюют на НСОТ? Сначала думали: плохо орга-

низовано внедрение. Потом решили: не азартные у нас люди учителя, средний-то возраст – 46 лет.

Некоторые специалисты решили даже посмотреть, на какие тяжкие пойдут учителя, чтобы подзаработать. Казалось очевидным, что начнут завышать оценки, тогда взялись сравнивать внутренние результаты детей с внешними – но нет, ничего такого. А кто-то решил проэкспертировать школы на предмет выбранных критериев, может, они того, необоснованные. И опять ничего. Критериев где 30, где 60, где ученики участвуют в оценке учителя, где нет, где есть взаимооценка, где нет, а суть одна: только четвертая часть коллектива, которая стимулируется, претензий к НСОТ не имеет.

То есть никаких ощутимых подвижек эта реформа пока не дала. Результатов – нет. Ни мужчин, ни молодых перспективных учителей в школах не прибавилось ни на процент.

Мечта об инновационном человеке: столкновение с реальностью

И вот недавно прозвучало последнее слово экономической мысли: основной фактор дифференциации педагогов и их доходов – межрегиональная дифференциация. Приплыли, как говорят.

Немного рынка в чистой воде

И все-таки мы, переговорив с несколькими директорами школ, нашли один значимый эффект НСОТ: процедура распределения стимулирующих значительно усилила позиции руководителя школы. Актуальнейший вопрос – «а кто у нас директор»? Вот бы на чем сосредоточиться.

Рассказывает хороший честный директор:

– Именно сейчас, когда от региона требуют доведения зарплат до средней по экономике, школе кидают несколько десятков тысяч для покрытия зазора – есть такое специальное Положение. Это деньги, которые держу в руках я. И я говорю неинициативному учителю, мимо которого проходят все надбавки: «Я могу заплатить вам больше, но не за исполнение, а за идею, которую вы продумаете и с ребятами осуществите». И вот этот стимул по-настоящему работает. Человек оживает, ему все понятно, устный контракт на двоих его более чем устраивает. В чем и особенность этих денег: кому ни прибавь, не промахнешься: цель в том, чтобы средняя оказалась, какой надо. А мне надо, чтобы этот учитель приободрился, глядишь – во вкус войдет».

...Ну хоть в какой-то момент всех и всяческих обсуждений результатов НСОТ экономисты могут довольно прищуриться: немного рынка в школе все же случилось. Правда, не там, где искали... ●

Одно дело – придумывать новые системы, другое – их реализовать, третье – жить и работать в полной неразберихе. Оказывается, есть ученые, которых это волнует.

Сергей Иванов, доктор экономических наук из Института проблем региональной экономики РАН (СПб), изучал «зазор» между декларируемыми и реальными ценностями в обществе и поделился с общественностью некоторыми результатами своего исследования.

Как известно, стратегия «Инновационная Россия – 2020» (федеральный документ) определяет компетенции, которыми должен обладать «инновационный человек». В частности, «способность и готовность к непрерывному образованию, постоянному совершенствованию, переобучению и самообучению, профессиональной мобильности, стремление к новому»; «способность к критическому мышлению»; «способность и готовность к разумному риску, креативность и предприимчивость, умение работать и самостоятельно, и в команде, и в высококонкурентной среде».

Однако исследования последнего года показывают: три четверти экспертов признают факт неготовности работников к проявлению инициативы, участию в инновационной деятельности даже в том случае, если они об-

ладают для этого необходимыми способностями и профессиональными знаниями (76,3%). Люди избирают для себя позицию «мне проще быть исполнителем, чем предлагать и отстаивать собственные идеи».

Как оказалось, очень много значит система сложившихся отношений, социальных связей – то социальное пространство, в котором осуществляется деятельность индивидов и трудовых коллективов.

И выяснилось, что современное социальное пространство не способствует развитию потенциала и особенно инновационных свойств человека. По мнению опрошенных, определяющее значение имеет отношение руководителя к подчиненному. На втором месте ответ «материальное положение семьи», на третьем – «отношения в коллективе». При этом 42,4% респондентов уверены, что такие нормы и ценности не способствуют развитию человеческого потенциала. Еще больше людей, которые говорят о том, что сама культурная среда, в которую погружены россияне, «инновационного человека» не предусматривает.

Трагизм: люди не только «в этом живут», но и хорошо понимают бесперспективность своего положения. В то же время менять ничего не собираются. Хотя по ежегодным расчетам «Индекса развития человеческого потенциала» ООН, Российская Федерация в целом никак не достигнет нижней планки «нормальной» величины, мы на уровне 0,8.

Записала
Нина ЧАПЛЫГИНА

Помните ли вы Базарова с его отчаянным «Нужен ли я России?». Наш извечный вопрос. Извечное желание приносить пользу Отечеству – и прохладца, с которой встречают этот порыв люди у власти:

– Вот не надо, не сейчас. Вы лучше читайте функционал.

Из раза в раз, и, кажется, никто не ответит за погасшие глаза учителя, за страх, поселившийся в них.

Но, оказывается, это как посмотреть. Если из широкой практики литературного творчества и политического участия, да еще глазом, наметанным на распознавание истины, – ответчиков увидеть можно.

...Каким должен быть министр образования

Из статьи Дмитрия Быкова, опубликованной
в «Московских новостях» (№252 от 6 апреля)

...Если мы не будем представлять себе школу будущего, у нас не будет, простите за каламбур, ничего настоящего. И вопрос о том, кто должен быть министром просвещения, неизбежно входит в эту парадигму: не только потому, что роль личности в новейшей российской истории возрастает на глазах, но и потому, что Россия – в силу недостатка личной устойчивости у каждого отдельного гражданина – чрезвычайно подвержена влияниям. Чиновник способен парализовать и формализовать деятельность всего министерства; человек ограниченный и узкий уничтожит саму идею просвещения; человек, горячо болеющий за просвещение, но при этом неумный, превратит все в «зряшную суетню», по-ленински говоря...

Мы ведь понимаем, что главная оппозиция нынешней российской власти идет не по линии политической борьбы (она еще и не началась), а именно по линии интеллектуального противостояния. Кремль поднял на знамя не просто сервиль-

ность, но сервильность в сочетании с установкой на «простоту»... Самые опасные оппозиционеры сегодня – интеллектуалы, даже если они во все не участвуют в политике; главная сфера деятельности реальных оппозиционеров – культура и школа. Именно в этом залог очевидной для всех обреченности этой снижающей, унижительной для страны установки на простоту: управлять ограниченными людьми нельзя, они непрофессиональны, не верят в высокие мотивировки, легко предаются. Победа всегда за интеллектом – вот почему так опасно противопоставлять верных и умных.

...Сегодняшним российским образованием никак не должен и не может руководить менеджер, поскольку главная задача будущего министра – сделать так, чтобы учителям хотелось работать, а школьникам – учиться. Сделать это можно только путем передачи все той же пассионарной энергии – никакие зарплаты не спасут: делать скучную

работу за большие деньги нельзя, это успела показать вся российская история. Чтобы хотелось жить и работать, надо чувствовать смысл жизни и работы, а это не менеджерская проблема.

Нужен ли образованию менеджер? Безусловно. Я считаю, что как во всяком фильме есть директор (продюсер) и режиссер, так и во всякой школе должны быть директор и ректор: первый отвечает за материальное обеспечение процессов, второй – за творческую и научную составляющую. Ведь учителя попросту не знают, как работать с этим новым поколением детей: прежние хоть галдели, а эти молча тычут в кнопки своих гаджетов... Мир, каким мы его знали до XXI века, безвозвратно ушел в прошлое, откололся, как льдина: нереальные прежние противостояния, неактуальные исторические оппозиции, заданные прошлым веком и даже тысячелетием... Здесь нужен человек, способный отстаивать ценности знания, неподвзятого сужде-

ния, духовной свободы – человек с темпераментом Бруно и Коперника, а не конформный государственник под личиной управленца.

И прежде всего это должен быть человек, прошедший реальную школу педагогики. Человек, понимающий, что значит держать внимание класса на протяжении нескольких уроков кряду, знающий повседневные проблемы учителя и лектора, осведомленный об их реальных рисках и нагрузках.

Если нас интересуют граждане, способные мыслить, то единственное, что страна должна производить, ибо все остальное приложится, – нам нужен министр образования, сочетающий широчайшую образованность с серьезным творческим потенциалом, человек Возрождения. А менеджеров надо привести в каждую отдельную школу, чтобы они там занимались повседневными делами, оставив директору собственно педагогические задачи...

Школьнику – как, впрочем, и любому гражданину – хочется уважать себя, а уважать пока не за что. Детей надо учить сложному – они это любят; говорить с ними о неоднозначном, увлекательном и красиво звучащем – это повышает не только их самооценку, но и интерес к окружающему. Один математик любил задавать детям на дом доказательство теоремы Ферма – слава богу, формулируется она просто; один продвинутый ребенок узнал задачу и спросил: «Но ведь это еще никем не решено?!» – и услышал в ответ строгое: «Неинтересно решать уже решенное!» Лучший способ мотивировать школьника – сыграть на его амбициях: дети, кажется, последние, у кого они еще есть, хотя бы в силу гормональных причин. И если их будут в школе по-настоящему загружать – у школы появится шанс стать похожей на Хогвартс или на куда более жестокую школу волшебства, описанную Мариной и Сергеем Дяченко в выдающемся педагогическом романе «Vita nostra».

Чтобы научиться летать, надо очень много бегать.

В школу должен прийти профессионал – не только в методической области (это как раз дело наживное, опыт есть опыт), а прежде всего в том, что он собирается преподавать. Если это учитель иностранного языка – он должен быть способен час кряду разговаривать с детьми только на этом языке, иначе не будет «погружения». Если это историк – он должен иметь собственную концепцию исторического процесса, притом образцово знать цифры и даты (без концепции, увы, они выскальзывают из памяти, как бусины

Дайте такого министра просвещения, каким был Луначарский – умеющий увлечь кого угодно. А менеджеры пусть подождут. Они должны помнить свое место, только и всего

с порванной нити). Если это математик – он должен уметь рассказать историю великих математических проблем...

Современный российский школьник редко представляет себе, зачем нужен адронный коллайдер, ему непонятны и чужды споры об Атлантиде, он не помнит историю великих географических открытий – все самое интересное, самое праздничное и вкусное в школьной программе ему рассказывают измученные люди, выдоенные бессмысленной работой за гроши...

У учителя должно быть преимущественное право на получение самой современной информации: закрытые кинопремьеры и дискуссионные клубы для учителей, поездки за границу для обмена опытом, лектории, санатории, зарплата никак не менее полутора тысяч долларов при минимальной (15–20 часов) ставке.

Учитель обязан стать привилегированным классом, поскольку именно от него зависит мотивация ребенка в самый опасный и важный период его жизни – в отрочестве, когда закладывается все.

Учитель должен стать объектом такой же государственной заботы, как высокопоставленный военный, – и пенсию получать соответствующую, ибо работа его принадлежит к числу самых изнашивающих.

...Вы спросите: откуда деньги на это? Ответ: оттуда. Просмотрите сметы наших министерств и ведомств – например, суммы, выделяемые на обновление компьютерных сайтов или обеспечение сотрудников служебными автомобилями. Прикиньте количество бессмысленных идеологических дисциплин вроде «Россия в мире», «Знай свой край» или «Основы религиозной (или безрелигиозной) этики». В конце концов, вспомните суммы, пошедшие на организацию митинга в Лужниках: думаю, для формирования гражданского чувства у российского населения любой учитель делает не меньше, а больше.

...Достаточно отказаться от лишнего и признать необходимость очевидного. Зайдите на урок в обычной российской школе, посочувствуйте этим скучающим детям и ни во что уже не верящим педагогам – и вы всей кожей, всеми легкими почувствуете, как нужен всем им сегодня обычный глоток свежего воздуха. Дайте им такого министра просвещения, каким был Луначарский – да, болтливый, легкомысленный, но умеющий увлечь кого угодно. А менеджеры пусть подождут. Они – как и церковники, и проповедники всепоглощающей нежности к родному краю – должны помнить свое место, только и всего.

Печатается в сокращении.

Подготовила Ольга ФРОЛОВА

Полный текст – <http://mn.ru/friday/20120406/315029603.html>

Ольга ДАШКОВСКАЯ

ЕГЭ продолжают совершенствовать...

Кажется, ничего принципиально нового ни в самом экзамене, ни в отношении общества к нему ждать не стоит

Бодро и весело идем навстречу государственному экзамену. По предварительным данным, ЕГЭ по математике в этом году будут сдавать 873 тысячи человек, включая выпускников прошлых лет. Обществознание – около 516 тысяч, физику – 246 тысяч, историю – 198 тысяч и так далее.

Никаких революционных изменений, уверяют разработчики, не ожидается. Хотя без нововведений не обошлось.

В редакции газеты «Московский комсомолец» прошел круглый стол на тему «ЕГЭ-2012: что нового ждать выпускникам этого года».

Стабильность как самая большая новость...

Представители Федерального института педагогических измерений (ФИПИ), отвечающие за разработку контрольно-измерительных материалов (КИМ), сразу заявили о том, что «основное направление совершенствования КИМов – это их стабильность, поэтому никаких революционных изменений учителя и выпускники в них не найдут».

Демоверсии заданий, как утверждают специалисты, были размещены на сайте ФИПИ еще в августе прошлого года, и все заинтересованные лица имели возможность ознакомиться с ними.

В то же время разработчики тестов признают, что за годы проведения ЕГЭ содержание КИМов постоянно менялось, однако все нововведения планировались заранее и открыто дискутировались в педагогическом сообществе.

Директор ФИПИ Андрей Ершов пояснил: по каждому новшеству не только шли обсуждения, но и проводилась апробация, от камерной до масштабной.

По мнению руководителя федеральной комиссии разработчиков КИМов по истории Александра Безбородова, одна из главных тенденций обновления КИМов по гуманитарным предметам связана с уходом от формализма и внесением элементов творчества. Так,

в части С по истории учащимся предлагается написать сочинение в свободном стиле о том или ином историческом деятеле.

«Это делает экзамен менее сухим и более привлекательным», – считает Александр Безбородов.

Много споров, как известно, вызывает ЕГЭ по литературе. Однако вопреки всеобщему мнению руководитель профильной комиссии Сергей Зинин убежден, что «литература не пострадала от формата ЕГЭ, хотя процесс притирки занял длительный период времени».

По словам Зинина, экзамен по литературе претерпел самые большие изменения: например, учащиеся должны теперь не только проанализировать текст, как это было раньше, но и написать сочинение, объем которого не ограничен.

В ходе выступлений оказалось, что концептуальные коррективы были внесены и в экзамен по математике. В 2010 году из КИМов по этому предмету была исключена часть А с выбором ответа, зато появились вопросы по геометрии. Дело в том, что из-за отсутствия в экзамене геометрии ей стали меньше уделять внимания на уроках в старших классах. А ведь математика настолько наука, сколько в ней геометрии! Но это не все. В заданиях будет включен один вопрос по вероятности и статистике.

Впрочем, как считает руководитель федеральной комиссии КИМов ЕГЭ по математике Иван Яценко, дело даже не в самих заданиях. Самая большая проблема – неумение учащихся внимательно прочитать условие задачи. По этой причине происходит 30% ошибок в ЕГЭ.

...но не тут-то было

И далее: задачи по математике в формате ЕГЭ стали более практико-ориентированными, и сразу же обнаружилось, что наши выпускники совсем не знают жизни. Например, на пробных ЕГЭ, проводившихся в этом году, некоторые московские

школьники не смогли правильно посчитать расход электроэнергии, в результате чего их месячный платеж за электричество составил сотни тысяч рублей, и это их не удивило.

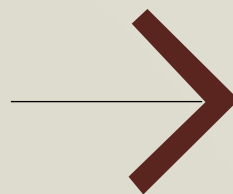
Самые отдаленные представления об обществе и жизни в нем демонстрируют и те, кто сдает самый популярный предмет по выбору – обществознание (ежегодно участвуют около половины выпускников школ). Так вот большинство не знают, что живут в федеративном государстве, свидетельствует заместитель директора ФИПИ Ольга Котова.

Кто скажет, почему выпускники столь безграмотны? Они выбирают этот предмет, потому что его легче сдать, чем другие? Это

**Минимальная граница
по двум обязательным
предметам:
русский язык –
36 тестовых баллов,
математика – 24**

те, кто еще не нашел своего призвания, не определился с выбором профессии? Именно среди сдающих этот предмет различия колоссальные.

Ученики учениками, но мало кто знает, какая колоссальная работа ведется по обучению экспертов. Ведь часть С проверяет не компьютерная программа, а независимые эксперты из региональных предметных комиссий, в числе которых учителя и преподаватели вузов, и за повышение их квалификации несут ответственность субъекты РФ. Однако и в ФИПИ благодаря специальной программе, разработанной институтом, более 19 тысяч экспертов прошли обучение в дистанционном режиме. Здесь мы умолчим о качестве и надежности дистанционной подготовки экспертов, потому что в прошлом году нам, «ПС», о ней рассказывали

сами эксперты: «Лишь бы попасть в базу».

А что же с обещаниями о заблаговременном объявлении минимальной границы по двум обязательным предметам? Предполагалось, что дети будут знать эти цифры уже в сентябре, в самом начале учебного года. Так вот, объявили: по русскому языку это 36 тестовых баллов, по математике – 24.

Руководитель федеральной комиссии разработчиков КИМов ЕГЭ по русскому языку Ирина Цыбулько была готова дать «портрет» выпускника, освоившего минимум по русскому языку: «Он умеет понимать проблематику текста, предложенного для чтения, и обладает определенным кругом лингвистических знаний».

С математикой еще проще: для того чтобы набрать 24 балла, достаточно решить правильно 5 задач из части В.

Вы спросите, откуда такая определенность? По словам специалистов, минимальные пороги устанавливаются с учетом многолетнего опыта проведения ЕГЭ, начиная с 2001 года.

Если же спросить, зачем это нужно, то окажется, что знание экзаменуемыми минимального порога снимает стресс и в целом стабилизирует ситуацию.

Ну и под конец этика. Честно ли? Объективно ли? И снова: а смысл?

Разработчиков КИМов по крайней мере об этом спрашивать бесполезно, они уверены, что делают большую и архиважную работу. Настроения в обществе их не волнуют.

Но они волнуют нас, так что сегодня мы раздвигаем занавес и включаем свет над темой ЕГЭ-2012. Бодро и весело идем навстречу...

Пишите нам! ●

Заложники баллов

По мнению социологов, понятия «осознанный выбор», «осознанные стратегии» теряют смысл в ситуации, в которой оказались выпускники с введением ЕГЭ

Стратегии использования ресурсов своих баллов у выпускников разные – какие именно? Ученые-социологи, взявшиеся изучать вопрос, сразу столкнулись с проблемой: либо выбор детей считать нерациональным (не по правилам), либо с введением системы ЕГЭ изменилось само понятие выбора...

теперь одна забота: туда физика нужна? химия? информатика?

Итак, опрашивали первокурсников по поводу выбора вуза, специальности. Оказывается, зачастую вузы и специальности, куда «метили» выпускники, даже не пересекаются, то есть стоматолог – ядерная физика – журналистика в одном зале, «модно».

Социологи пытались это объяснить. Ни доход семей, ни успеваемость, ни социальный капитал семьи на выбор не влияют. Действие выбора в большинстве случаев нерелексивно.

Изучали, например, трудности и самочувствие первокурсников московских вузов, это лонгитюдный проект, включающий опросы до поступления и после. Трудность обучения, уверенность в будущем, самочувствие, удовлетворенность – опросы по этим параметрам показали: очень большая группа студентов недовольна выбором, собирается сменить направление подготовки – «я пришел не в то место». Однако система высшего образования ригидна, и по факту, раз они пришли сюда, будут тут все 5 лет. Кому от этого лучше? Где корни этой печали? По мнению исследователей, ребенок вынужден принимать любое решение, потому что никуда не поступивший – неудачник, позор семьи и школы.

Что делать? Вы не поверите, но в обсуждениях специалисты предлагали призвать психологов, которые будут «перестраивать карьеры молодых людей прямо в вузе». Об изменении системы, в которой ребенок становится заложником разбаллов, и не мыслят.

...Социологи разводили руками, потому что слова «выбор», «стратегия» теряют смысл в ситуации, в которой оказались дети с введением ЕГЭ. Подлинная мотивация – роскошь, сознательный выбор – утопия. И вот новая примета, которую уловили социологи: в ситуации полной неопределенности дети все больше жмутся к семье. Не в том дело, что у ребенка денег нет, а выбор «хочу и буду» все же можно реализовать платно. Совсем странные вещи обнаружили, когда спрашивали родителей и детей (помещенных в разные комнаты) о выборе вуза и предпочтениях ребенка. То есть можно было и не разводить, потому что независимые ответы во всем совпадали: и где учиться, и планы на жизнь, и даже что ребенок делает за компьютером. Само собой, большинство детей и взрослых уверены, что будущее ребенка определяет семья.

Что на круг? Патернализм. Зависимость. Ограниченность. Никаких высоких мотивов. И дайте им в вузы психологов и тьюторов, чтобы смогли вытерпеть учебу там, где учиться не особо хотели, да и не хотят.

Но главное, конечно, не в том, что «других детей у нас нет», а в том, что такими их делают сознательно, при помощи специально разработанных стратегий инновационного развития.

Привычно думать, что вопрос «куда поступать» решается заблаговременно, это выбор экзистенциальный, мотивационный, ибо поступление в вуз – первый серьезный шаг во взрослую жизнь. Сегодня заблаговременные стратегии неактуальны, все решает автоматизированный балл, до получения которого человек не может определить свои шансы.

Судя по данным исследователей, в основе выбора позиция «платность/бесплатность». И второе: решение принимается в день и даже в момент подачи документов. Причины выбора поступившие описывают постфактум, и понять истинные очень трудно.

В то же время увидели: у школьников вообще отсутствуют представления о профессиях, у них

Обзор материалов сессии
«Образовательные траектории»
(председатель
Давид Константиновский,
Центр социологии образования РАН)
подготовила Нина ЧАПЛЫГИНА

Когда разговоры о доступном качественном образовании ведутся не на бытовом уровне, а с применением данных мировых рейтингов качества образования, они обретают содержательную определенность.

Таких исследований много, самые авторитетные – TIMSS, PISA и PIRLS.

Сегодня мы беседуем с Галиной КОВАЛЕВОЙ, координатором международных исследований в России. Галина Сергеевна возглавляет Центр оценки качества Института содержания и методов обучения РАО, кандидат педагогических наук, по основному образованию физик.

PISA-2012:

акцент на математику

Чего нам ждать от очередного тура самого знаменитого образовательного исследования?

– Сейчас, в апреле, стартует PISA-2012. Каковы приоритеты исследования на этот раз?

– В нынешнем исследовании акцент делается на математику: две трети всех задач направлены на проверку математической грамотности, остальные – на оценку читательской и естественно-научной. Кроме этого добавляются задания по оценке знаний учащихся в финансовой сфере, конечно, на житейском уровне. Это вопросы, касающиеся кредитной системы, организации и планирования семейного бюджета, оформления страховок и т.д.

Важное новшество – это компьютерное тестирование: чтение электронных текстов, решение проблемных задач. Оно проводится наряду с выполнением письменных заданий. Это интерактивный ин-

струмент, который позволяет детям выйти в виртуальное пространство, так что для правильного ответа возможностей больше. Забегая вперед: в 2015 году PISA полностью перейдет на компьютерное тестирование.

Далее. В анкетах появились новые вопросы, касающиеся поведения учащихся в разных социальных ситуациях. А раньше в анкетах было больше вопросов на изучение социально-экономического статуса семей учащихся.

– По предыдущим результатам PISA вы неоднократно ставили вопрос о дефицитах нашего образования: подростки не умеют работать с информацией, решать практические задачи. Была ли сделана «работа над ошибками», или мы обречены наступать на те же грабли?

– Отвечать на этот вопрос не легко. Конечно, мы не можем похвастаться крупными решениями на государственном уровне, хотя в других странах они принимаются. В Германии, например, или в Чили провал в PISA вызвал в обществе шок, вслед за которым были приняты меры по пересмотру школьных программ, по работе с отстающими и т.д. – фактически была проведена школьная реформа. В Венгрии регулярно проводятся мониторинги знаний учащихся по заданиям PISA. В Японии в свое время министр образования лишился своего поста после низких результатов учащихся в PISA.

Нам до этого далеко, но было бы неправильно говорить о том, что ничего не происходит.

За 12 лет проведения исследования мы добились, во-первых, того, что PISA и другие международные исследования начали финансировать из федерального бюджета (с 2005 г.). Раньше эту колоссальную работу мы выполняли бесплатно или за средства РАО. Во-вторых, начались конструктивные дискуссии, а поначалу были недоверие к «нашим» подходам и нежелание их обсуждать. Одно из главных доказательств такого признания – введение школьных стандартов второго поколения, к разработке которых были привлечены специалисты, хорошо знающие исследования PISA, TIMSS, PIRLS. Отсюда сама идея компетентностного подхода. В то же время опыт Скандинавских стран показал, что бездумное применение компетентностного подхода приводит к снижению качества образования, поэтому традиции отечественного образования надо сохранять. Мы пытались задачи, основанные на таком подходе, включить в демоверсии ЕГЭ еще в 2004 году. Нас подвергли критике, и кроме того, мы получили очень низкие результаты. И поскольку ЕГЭ – это инструмент поступления в вуз, в самом деле, несправедливо заставлять детей выполнять задания, которых не давали в школе.

– Может быть, данные исследования PISA осветили некоторые проблемные точки, которые обычным глазом заметить невозможно?

– Вот, например, влияние гендерных различий на достижения учащихся. Если бы мы не исследовали, чем читательская грамотность юношей отличается от читательской грамотности девушек, если бы зафиксировали только, что у мальчиков результаты ниже, так бы все и осталось. Но теперь мы видим, что мальчики и девочки по-разному вовлечены в читательскую деятельность, по-разному мотивированы, читают разные книги, и они в разной степени овладели умениями работать с информацией. Основы-

ваясь на полученных данных, мы рекомендуем педагогам развивать у мальчиков мотивацию к чтению, обращать внимание на то, что они с большим удовольствием читают электронные тексты, и если их развивать в этом направлении, то они, возможно, догонят девочек. Не менее важны и социальные факторы: если одаренный ребенок родился в неблагополучной семье или в семье с низкими доходами, которая не может обеспечить его образование, значит, школа должна на себя взять компенсирующие функции.

И здесь стоит сказать об исследовании, которое проводят совместно с нашим центром Галина Цукерман и Марина Кузнецова. На основе исследований PIRLS и PISA ими выстроена новая система тестов для

В ходе исследований наши эксперты выяснили, что все методики и учебники в начальной школе в основном рассчитаны на бегло читающих детей и на помогающих им родителей

4, 6 и 9 классов. Цель работы – не только констатировать факт когнитивного провала в основной школе, который уже многократно подтвержден в ходе проведения PISA, но и найти пути решения проблемы: задать новые ориентиры для системы образования, одновременно переучивая педагогов.

Задача измерителя – не только интерпретировать результаты, но и поставить конкретные задачи перед работниками образования, дать им рекомендации.

– Постоянно ведутся разговоры об отмене тестов с выбором ответа по гуманитарным предметам. Что вы думаете по этому поводу?

– Я с этим не согласна. Задания такого типа несут серьезную

нагрузку: во-первых, они позволяют быстро и объективно оценить овладение значительным объемом знаний, во-вторых, они являются главным способом проверки знаний слабых учащихся, которым подчас нужна опора при ответах. Важно четко понимать, на что эти задания ориентированы. Например, с их помощью можно оценить литературоведческие знания или знание исторических дат и событий, но нельзя только ими ограничиваться. Так, ЕГЭ по математике теперь сильно проигрывает по всем характеристикам, в том числе тестологическим, по той причине, что из экзаменационной работы исключили задания с выбором ответа. В итоге снизилась надежность измерения.

Понятно, что это отчасти политическое решение, но последствия вряд ли будут способствовать повышению качества математического образования.

– По данным исследовательского проекта «Социальный навигатор», 47% выпускников математических школ набирают менее 50 баллов на ЕГЭ по математике. И снова этот вопрос: можно ли судить о качестве образования, основываясь на результатах ЕГЭ?

– Я проводила два года назад анализ результатов ЕГЭ с учетом типов школ и тоже выявила факты, свидетельствующие о том, что отдельные физико-математические школы не дают хороших знаний по профильному предмету. Значит, есть какие-то проблемы в системе образования или в самих школах. Это тоже надо исследовать.

Разбираясь в таких вопросах, вспомним, что новый стандарт – это триединство требований: к образовательной программе, результатам ее освоения и к условиям ее реализации. А под условиями мы понимаем не только материальную базу школы, но и наличие профессиональных кадров. Если условия для обучения не созданы, никто не

имеет права наказывать за плохие результаты.

– **Еще об одном измерителе хочу спросить. Портфолио. В частности, для выявления и поддержки одаренных детей предлагается учитывать результаты интеллектуальных, творческих и спортивных состязаний и внеучебных достижений детей.**

– Портфолио – это механизм фиксации различных достижений, и надо понять, что с ним делать. Например, в университетах США висят объявления с просьбой не приносить портфолио (альбомы, диски и др.), поскольку они не знают, как все эти данные перепроверить. Вместо этого требуют от абитуриентов характеристику из школы. Идея портфолио в принципе правильная, но она не снимает проблемы отсутствия инструментария для выявления талантов. Олимпиады не могут быть взяты за основу: необходимо регулярно отслеживать развитие детей, которые показывают разные результаты – и в учебной, и во внешкольной сферах.

Вот мы сейчас в рамках введения новых стандартов начали комплексный мониторинг достижений учащихся начальной школы. Аprobация ведется в 21 регионе. Одна

из задач – выявление одаренных и разработка для них индивидуальных траекторий совместно с учителями 5 класса. Что можно сделать для таких детей? Организовать систему специальных факультативных занятий, предоставить тьютора, который будет направлять их обучение вне школы, формировать круг чтения, привлекать к участию в олимпиадах, конкурсах. Возможности таких детей не следует упускать. Это драма – зарыть свой талант в землю.

А Россия теряет одаренных детей. По результатам PISA, за последние 10 лет количество детей, умеющих решать самые сложные задачи и набирающих максимальное количество баллов, сократилось в два раза. Это катастрофа для страны, и на это надо обратить внимание.

– **Одаренные – группа риска, но ведь и отстающие – тоже...**

– В особом подходе нуждаются и те и другие. В Финляндии, в стране с высоким качеством образования, проблемным и одаренным детям оказывается индивидуальная помощь, начиная с первого класса. На это работают и школа, и система дополнительного образования. Опыт этой страны свидетельствует о том, что до стандарта можно дотянуть всех детей, за исключением только

тех, кто имеет серьезные отклонения в развитии.

У нас же происходят удивительные вещи. Например, . В то же время, согласно данным наших мониторингов, 40% детей поступают в первые классы, не умея хорошо читать. Значит, во избежание провалов надо настроить родителей на то, чтобы они занимались с детьми. Кроме того, необходимо решить задачу доступности дошкольного образования. Сегодня очередь в ДОУ насчитывает около 2 млн человек. Между тем дети, которые не посещают детские сады, в дальнейшем хуже учатся и показывают более низкие результаты в PISA.

В ходе наших исследований обнаруживается много серьезных недостатков: отсутствие преемственности между дошкольным и начальным образованием, между начальной и основной школьными ступенями. Уже к концу первого класса у детей падает мотивация к обучению. Русский язык – это один из самых нелюбимых предметов в начальной школе.

Мы пытаемся обратить внимание государства на эти проблемы и надеемся, что нас услышат.

Беседовала
Ольга ДАШКОВСКАЯ

НОВОСТИ В ОЦЕНКЕ УЧИТЕЛЕЙ

По данным исследования Института социологии образования РАО: 41,8 процента подростков мечтают работать за границей, 46,3 процента хотят продолжить там образование, а 40,2 процента – перебраться на постоянное место жительства. («Итоги»)

Прошколу.ру

– Те, кто уезжает жить за границу и тратит свой потенциал в чужом краю, – это скорее всего люди, не понявшие сути пословицы «Где родился – там и пригодился».

– От нас много зависит, смогут ли выпускники школ найти свое место в жизни.

Pedsovet.org

– Сложилась парадоксальная ситуация: нынешнее поколение в основном занимается коррупцией или ловит подачки с барского стола коррупционеров, а подрастающая молодежь хочет честно зарабатывать деньги своим трудом. А у нас в стране такой возможности нет – вот и возникает желание уехать за границу.

– Нормально это. Ни хорошо. Ни плохо. Поехал, поучился. Вернулся. Поучился. Поработал здесь. Там. Мир стал более открытым. Опыт, необходимый для успешной работы, нельзя приобрести в наше время, оставаясь только на одном месте.

– Там их никто не ждет, а здесь они никому не нужны. Что лучше, что хуже?

– Здесь их ждет военкомат с планом выполнения призыва и обязательствами военкомов о перевыполнении «поставок».

Ольга ДАШКОВСКАЯ

Одаренных объявили в розыск

Несмотря на жесткую критику оппонентов,
Концепция общенациональной системы выявления
и развития молодых талантов утверждена

Напомним, что «ПС» писало о двух предложенных концепциях работы с одаренными: http://ps.1september.ru/view_article.php?ID=201200302.

Разница есть. Начнем с того, что авторы официальных (одобренных) документов предпочли остаться неизвестными для широкой аудитории, а имена ученых РАО и педагогов, разработавших Колмогоровский проект, известны всем. В основе непринятой концепции лежит реальный опыт успешно действующих лицеев, гимназий, специализированных интернатов для одаренных детей при вузах. Тогда как другая сторона смысл работы с одаренными детьми видит в выявлении юных талантов, несмотря на то что в настоящее время такие методики и тесты отсутствуют, о чем свидетельствуют специалисты-психологи. Тем не менее Колмогоровский проект выключили из игры.

Что дальше?

В марте тема дискутировалась в Общественной палате, и наибольшее отторжение в документе вызвал тезис о выделении грантов за выявление и поддержку одаренных детей, что может привести в проект нечистых на руку людей. Также многих насторожило и то, что в концепции основной упор делается на массовую школу, которая не имеет ресурсов для работы с любыми особенными детьми, тогда как уже накопленный в стране опыт по работе

с одаренными детьми в специально созданных условиях игнорируется. В результате концепция была существенно переработана и утверждена. Теперь дело за разработкой комплекса мер по ее реализации.

Мы разговариваем со специалистами, принимавшими участие в доработке концепции: «Что для вас значит факт утверждения концепции и какие вы видите перспективы дальнейшей работы в русле этой стратегии?»

Александр Ковальджи, заместитель директора по науке лицея «Вторая школа», один из разработчиков Колмогоровского проекта:

– Начну с того, что нас не устраивает. Главный тезис, против которого мы боролись – повсеместное выявление одаренных детей, – так и остался в тексте. Это самая большая опасность, потому что выявление предполагает некую методику, а надежных методик не существует. Кроме того, талантливых детей не надо выявлять, надо

создавать среду для их развития, предоставлять право выбора. А так – «вешают ярлычок» и ждут достижений. Опасным считаю тезис о формировании национального реестра именных стипендий, премий, грантов для одаренных детей и молодежи. Это приведет к погоне за грантами и выжиманию соков из детей, которые проявили какие-то способности. Аморально возлагать на ребенка ответственность за материальное благополучие взрослых.

Другая сомнительная мысль: «Формирование ответственности профессионального сообщества за результаты педагогической деятельности» – какая ответственность без свободы и полномочий? Так не бывает. Учителю должно быть предоставлено больше свободы, тогда у него будут лучшие результаты.

Но что же все-таки удалось? В документе были усилены пункты о том, что у нас накоплен богатый опыт работы с одаренными детьми: в системе дополнительного и общего образования, в специальных школах, лицеях и гимназиях. Иными словами, авторы концепции дают сигнал о том, что следует развивать и поддерживать то, что уже хорошо себя зарекомендовало. Это правильно: «Формировать необходимую для развития способностей среду». Таланты хорошо выявляются там, где есть условия развития, а не там, где выдают гранты.

Согласен и с тезисом о необходимости совершенствовать нормативно-правовую базу, поскольку сегодня она носит удушающий характер: специальные школы вынуждены открывать платные курсы по подготовке к ЕГЭ, чтобы свести концы с концами.

Важна и мысль об организации общественного и профессионального контроля в работе с одаренными детьми, поскольку это обеспечит обратную связь и сгладит недостатки государственной поли-

тики в сфере образования. К сожалению, этот пункт плохо прописан. Мы говорили о том, чтобы все документы в образовании проходили общественно-профессиональную экспертизу.

Хорошее, но невнятное дополнение – «оптимизация форм отчетности и порядка регламентации педагогической работы». Хотя конкретно речь шла о замене текущего контроля контролем по результатам.

В итоге получился эклектичный документ, включающий как вредные, так и правильные тези-

Очень важно, чтобы государство не привнесло элементы бюрократии в эту тонкую, деликатную область, которая держится на энтузиастах, на неформальных и зачастую нестандартных методиках и решениях.

сы, причем многие из них нечетко сформулированы. Нам необходимо принять участие в разработке плана мероприятий, чтобы попытаться нейтрализовать недостатки концепции.

Иван Яценко, директор Московского центра непрерывного математического образования, проректор Московского института открытого образования, организатор многих олимпиад для школьников:

– Сразу хочу внести ясность: я не являюсь автором этой концепции, но позитивно оцениваю факт ее принятия. Главная мысль документа – поддержка «точек роста», лучших учителей и школ. В то же время очень важно, чтобы государство не привнесло элементы бюрократии в эту тонкую, деликатную область, которая держится на энтузиастах, на неформальных и зачастую нестандартных методиках и решениях.

Вторая опасность: некоторые положения концепции скорее всего так и останутся благими пожеланиями. С моей точки зрения, работа с одаренными детьми только в том случае окажется успешной, если имеется хорошая база в начальной школе, связь с наукой и обществом, если отлажена система передачи инновационного опыта. И конечно, очень многое будет зависеть от финансирования. Часто из-за отсутствия средств дети не могут приехать на заключительные этапы Всероссийской олимпиады школьников, те же, кому удалось добратся (иногда за деньги родителей), вынуждены жить в плохих условиях, в пионерских лагерях, далеко за городом. Поэтому бюджетные ассигнования на эти цели, предусмотренные концепцией, надеемся, будут использоваться открыто и прозрачно. Важен даже не их объем, а механизм распределения.

Александр Абрамов, член-корреспондент РАО, один из авторов Колмогоровского проекта:

– Дискуссия между сторонниками и оппонентами концепции завершилась, в результате нынешний вариант куда лучше первого. Но текст документа весьма далек от совершенства. Он написан скучным бюрократическим языком, который резко контрастирует с первой фразой: «Каждый человек талантлив». Не каждый. С этим главным идеологическим тезисом документа я и мои коллеги не можем согласиться. Дети все разные, талантов не так уж много, и реалистичная задача – направить усилия на то, чтобы помочь каждому учащемуся выбрать те формы деятельности, в которых он достиг бы наилучших результатов. Утопичность концепции и в том, что она охватывает разные возрастные категории – от детей до молодежи – и разные сферы деятельности (искусство, спорт, наука и техника). Никаких ресурсов человечества не

хватит для того, чтобы реализовать столь разнообразные задачи. Иными словами, концепция обо всем сразу, а значит, ни о чем. В ней не содержится никаких обязательств, она не ориентирована на конкретную деятельность. И это крупная методологическая ошибка. Ее можно было бы исправить при составлении плана мероприятий, но план разрабатывается сегодня за закрытыми дверями.

Игорь Рубанов, математик, педагог, методист, организатор первого в России Центра

дополнительного образования одаренных школьников в городе Кирове и таких соревнований, как «Русский медвежонок», «Уральский турнир юных математиков», «Кубок памяти А.Н.Колмогорова», «Олимпиада им. Леонарда Эйлера»:

– В нынешнем виде концепция дает неплохую основу для дальнейшей работы, хотя ее неизбежные краткость и сжатость порождают различные толкования, а значит, опасения. Теперь все зависит от того, насколько весомой будет роль профессионалов – педагогов

и наставников одаренных детей, сообществ – на этапе разработки и исполнения соответствующих конкретных планов. Насколько умно, долго, последовательно и упорно будет проводиться эта работа (дьявол, как известно, скрывается в подробностях). Но самый важный вопрос – чтобы государство, вкладывая средства в поддержку одаренных детей, параллельно создало условия для их будущей профессиональной самореализации в России. Ответ на него относится к сфере уже не образования, а политики. ●

НОВОСТИ В ОЦЕНКЕ УЧИТЕЛЕЙ

Премьер-министр Владимир Путин заявил, что использование исключительно тестовой системы для аттестации выпускников – это «сложный, даже опасный путь при выявлении талантливых, перспективных людей». «Но у нас существует не только тестовый путь. Есть еще и другой путь – через различные олимпиады, конкурсы, дополнительные собеседования и так далее. Нужно сочетание сразу нескольких инструментов», – сказал он. («РИА Новости»)

Умная школа.рф

– Именно! ЕГЭ был и остается злом, а олимпиада пока что практически единственный способ узнать полноту знаний.

– Разумеется, кроме ЕГЭ необходимы и другие инструменты. Возможно, надо вернуть конкурс аттестатов.

– Они не меняют сути образования, а только вывески.

Детей будут принимать в творческие училища для обучения по интегрированным образовательным программам среднего профессионального образования в области искусств

после начальной школы. («РИА Новости»)

Profobrazovanie.org

– Возвращаемся в далекое прошлое, когда ездили по городам и весям в поисках одаренных детей, увозили их из семьи в Москву в интернаты и делали из них гениев.

– Дети должны посещать нормальную школу, в свободное время – кружки и секции. Интересы еще могут сто раз смениться, со временем могут проявиться иные способности, детям надо дать время искать себя. Даже к концу 9 класса, как мы знаем, еще далеко не все определяются с выбором.

– Я работаю в Калужском колледже культуры и искусств. У нас учатся талантливые ребята – будущие танцоры, живописцы, мастера народных промыслов, театралы. При колледже есть детская школа искусств с почти теми же специальностями. Что мешает талантливым детям жить в семье, заниматься в обычной школе и посещать подобные школы искусств, развивая свой талант? Зачем нужны какие-то новые опыты?

Сегодня более ста тысяч российских детей не ходят в школу. Ди-

намика популярности семейного образования в России удивляет: еще в 2008 году «домашних» школьников было всего-то 11 тысяч. («Российская газета»)

Прошколу.ру

– Не каждый родитель может дать знания ребенку в полном объеме. Для этого и нужны учителя, особенно в старших классах. Зачем нанимать репетитора, если в школе можно получить знания (пока) бесплатно?

Pedsovet.org

– Важно, что наметилась тенденция вывода детей из школы в семью. Эта часть родителей не может мириться с неразрешимыми проблемами современной школьной жизни. Педагогическому сообществу остается задуматься, как сделать так, чтобы дети с удовольствием ходили в школу.

– Я считаю, что ребенок в школе получает не только знания, но и навыки общения с разными людьми (и хорошими, и не очень), он получает опыт выхода из конфликтных ситуаций, он учится разрешать свои проблемы.

Материалы рубрики подготовил
Алексей ОЛЕЙНИКОВ

Светлана КИРИЛЛОВА

Под небом Циолковского.

Школа, учителя, ученики

Граница между прошлым и будущим образования открыта. Как ее перейти?

...Бронзовый Циолковский сидит на лавочке и смотрит в небо. Бронзовый Циолковский стоит посреди улицы, держа за руль любимый велосипед. Циолковский – повсюду.

Мы – в Калужской области.

Когда-то губерния была знаменита хлебом, пенькой, конопляным маслом, кожами, холстами и нарядными изразцами для печей.

Теперь – автомобильной промышленностью, цветами голландских сортов и людьми науки: Чебышевым, Циолковским, княгиней Екатериной Дашковой...

Калужская область пришла в движение. Педагог из Германии берет ноутбук, садится в поезд и едет учить детей в Австрию. Учитель из Франции садится в поезд и отправляется давать уроки в Бельгию. Учитель из Северной Италии едет преподавать в Швейцарию. Домой они возвращаются вечером.

Учитель из Калужской области едет в Москву.

И чаще всего – не возвращается.

В городке Боровске век наслаивается на век. Дом, где останавливался Наполеон. Часовня над острогом, где погибли боярыня Морозова и княгиня Урусова. Башня, где был заключен протопоп Аввакум. Училище, где преподавал Циолковский. Места, где он жил и смотрел на небо.

Столетиями город не отрывал глаз от неба.

Даже в келье Спасо-Боровского монастыря реставраторы обнаружили роспись с изображением Вселенной. Надписи: «небо первое – планета Луна, расстоянием до земли 100 тысяч миль»... «небо седьмое – планета Сатурн, расстоянием... 100 тысяч миллионов миль» – и от самой дальней сферы к планете Земля спустились четыре цепи.

Кажется, что небо здесь надо приковывать к земле цепями. Его купол так легок, что может оторваться от земли, не зацепившись за колокольню Спасо-Боровского монастыря.

Оттуда открывается весь городок, веками считавший звезды и крестившийся двумя перстами.

Но за деревянными и каменными домами Боровска, за старообрядческим храмом, пашнями и изгибом реки, вдалеке глубоко и часто дышит кто-то чужой.

Это – Москва.

Ее приближение подобно нашему неведомой армии, от генералов которой городок получает угрожающие депеши.

Надвигается другой образ жизни.

Его суть: надо покупать и продавать.

И достаточно небольшой поездкой на электричке, чтобы продать свой товар намного дороже!

Час сорок на электричке

«От нас до Москвы – час сорок на электричке, – объясняют в Боровском районе. – Учитель уезжает в Москву в понедельник, ночует в общежитии, в четверг возвращается».

ся домой и еще занимается репетиторством. Педагоги зарабатывают в месяц по шестьдесят тысяч».

В Москве дефицит учителей был всегда. Но для педагогов из других регионов требовалось решить квартирный вопрос. Калужане квартир не требуют. И их труд в Москве ценят. Это – единственный плюс ситуации. Из минусов – оставшимся в Калужской области коллегам приходится работать за двоих, а руководитель отдела районного образования днем с огнем не может найти кандидата в директора школы.

«Кадровая проблема есть в каждой школе района, – признает директор школы № 1 города Балабанова Боровского района Людмила Князева. – У нас большая школа: 820 детей. Учителя получают от 22 до 30 тысяч, а молодые специалисты – 18–19 тысяч. Но это нельзя сравнить с деньгами, которые те же педагоги могут заработать в Москве. Поэтому молодежь очень трудно удержать в школе. Некоторые остаются у нас только из-за квартир – мы выбрали в районе положение об оплате съемного жилья для педагогов».

Город Балабаново – в прошлом поселок, известный на всю страну своей спичечной фабрикой, – расположен вокруг станции железной дороги. Именно здесь из электрички, следующей из Москвы в Калугу, вытекает толпа народу. Другая толпа заходит в поезд, который идет до столичного Киевского вокзала. Учителя, смешавшиеся с другими пассажирами, ничем не похожи на вынужденных мигрантов: они спокойны и уверены в себе. И у них за плечами – собственная работа.

«Мы готовы работать и у себя дома сколько угодно, – объясняют они. – Но почему за один и тот же труд нам в разных регионах платят по-разному?»

Никто не может ответить им на этот вопрос.

Переход в щадящий режим

Руководители областного образования пытаются облегчить жизнь учителя. Но это не так-то просто. Одно увязано с другим, и клубок все больше запутывается.

Учителей Боровского района порадовал визит главы области Анатолия Артамонова, который заверил их: теперь молодой учитель не должен получать меньше 15 тысяч, а работники школы – меньше 10 тысяч. Правда, директора школ с лету смекнули, что придется платить по 10 тысяч уборщицам и гардеробщицам, а это, пожалуй,

Концепцию работы по заданию директорам разъяснили, бухгалтеров обучили, но для реальной работы ОУ по заданию не хватает средств

еще больше обременит школьный бюджет. «Все замечательно, – возражает директор балабановской школы Людмила Князева, – деньги найдутся: мы с подушевым финансированием живем богато».

Но не все школы – большие. И в некоторых районах пришлось отсрочить переход ОУ в статус бюджетных и автономных учреждений. Концепцию работы по заданию директорам разъяснили, бухгалтеров обучили, но для реальной работы ОУ по заданию не хватает средств.

Иллюзий у чиновников нет: нельзя уравнивать зарплаты учителей в Калужской области и в Москве. В области приходится искать другие способы смягчить напряженность в школьной среде.

Способ первый: педагога надо щадить. В ситуациях, испытываю-

щих его на прочность, самолюбие учителя должно страдать как можно меньше.

Например, во время аттестации. «Это всегда испытание, – говорят учителя. – Всегда оцениваешь ты, а тут оценивают тебя. Да еще по результату ты можешь потерять в зарплате».

В Калужской области решили, что квалификационные процедуры для учителей с педагогическим стажем в двадцать и более лет не обязательны. Если пожилому педагогу нужно подтвердить свою квалификацию, ему достаточно сдать документы в областной Институт модернизации образования.

«Чтобы квалификационные процедуры были комфортными для учителя, он должен видеть в эксперте не судью, а коллегу», – считает проректор Института модернизации образования Елена Чернова.

Перед аттестацией каждый учитель имеет право сколько угодно, в любом режиме общаться с экспертами-методистами, выбранными для оценки его работы.

«Можно было общаться с экспертами по интернету, но я предпочла с глазу на глаз, это более доверительно», – вспоминает учительница из Жуковского района Калужской области.

«Мне понравилось общение с экспертами, потому что это был диалог», – говорит завуч из Боровского района.

Экспертов в Институте модернизации образования подбирают так, чтобы они хотели вести диалог с учителем.

«Для меня общение с нашими учителями приносит большую радость, – говорит одна из экспертов. – Это очень увлеченные люди. Порой думаешь: как интересно они это придумали и как здорово это узнать!»

В области пришли к решению, что баллы при аттестации учителю выставлять нужно, но оглашать их – никогда.

«Кому-то из учителей не нравится, что при аттестации их оценивают в баллах, а я считаю, что это очень удобно. Заранее известно, за что ставится какой балл, поэтому всегда можно проверять себя при подготовке», – говорит учительница из Жуковского района.

«В балльной оценке нет ничего обидного: она дает учителю программу, – соглашается другая учительница. – Благодаря ей я заранее знала, какую оценку мне выставят эксперты».

«А мне система оценки в баллах не очень нравится. Аттестация должна быть не заявительной, а по результатам. Набрала на высшую категорию – получай высшую, даже если подавала заявление на первую», – считает их коллега по школе.

...Но никто в школе не узнает, сколько баллов набрал тот или иной учитель при аттестации. Самолюбие педагога не пострадает. Балльная оценка будет похоронена в бумагах: ее извлекут на свет лишь в том случае, если педагог решит подать апелляцию на решение экспертов. Кстати, до сих пор еще никто не апеллировал. Из тысяч педагогов, аттестовавшихся в Калужской области за прошлый год, не подтвердили свою квалификацию единицы.

«Матушка

Екатерина Романовна»

...Школьникам Жуковского района выдают для работы красочную «Тетрадь путешествий по родному краю». В тетради есть все – пейзажи, памятники архитектуры, заката, рассветы, птички и лошади. Только страничка «Дом, в котором я живу» иллюстрируется окнами панельной многоэтажки. В местах, где родился маршал Жуков, где лежали исторические вотчины Нарышкиных и Воронцовых-

Дашковых, а теперь расположены охотничьи заповедники (проезд запрещен, даже на урок в школу – по пропуску), жизнь сосредоточена в поселках городского типа. Великолепные виллы – не для жителей района. «Это московские дачи, – объясняют учителя. – Летом население нашего района увеличивается в несколько раз».

Расстояние от городка Кремёнки Жуковского района до границы с Московской областью – семь километров. Семь километров до отличных бассейнов, кинотеатров, магазинов. До более высоких зарплат.

От учителя требуется особая стойкость духа, чтобы не перебежать границу.

Тому, кто остался, за это не доплачивают.

А учителя остаются.

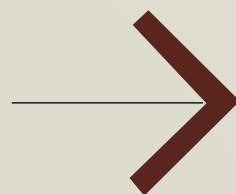
В школе имени княгини Екатерины Дашковой, находящейся в городке Кремёнки, средняя зарплата – 21,5 тысячи. Молодой специалист получает 15 тысяч.

Введенную в области систему ученико-часа здесь не очень любят. Обеими руками проголосуют за оклад, «лишь бы был приличным».

«С ученико-часом сложно внедрять инновации и реализовать индивидуальный план», – считает одна из учительниц. «У меня в классе – деление на подгруппы, поэтому мне тоже невыгоден ученико-час!» – соглашается ее коллега. «Я получаю стимулирующие надбавки, но если бы мне дали возможность самой выбирать форму зарплаты, я бы выбрала оклад», – говорит третья. «Оклад – это стабильность. Но, с другой стороны, когда смотришь, как учитель творчески выкладывается, хочется его вознаградить за это».

А творчески здесь выкладываются все.

...В поле неподалеку от Кремёнок высится церковная колокольня: это все, что осталось от имени

княгини Дашковой. Много лет дремал между листами пожелтевших планов облик легендарного имения – дремали круговая аллея у ворот, дворец и парк во французском стиле, посапывали исчезнувшие фонтаны. Уснули, как светлячки в траве, воспоминания о золотом веке Екатерины.

Но однажды учителя стряхнули пыль со старых планов. Их воодушевление увлекло художников, выполнивших иллюстрации к воспоминаниям княгини Дашковой, сшивших костюмы XVIII века и изготавивших изящный макет исчезнувшей усадьбы.

И вот в школе городка Кремёнки открылся первый в России музей женщины – президента Академии наук. Музей, который стоит посетить, ибо редко где к герою экспозиции относятся с таким личным чувством. «Наша матушка Екатерина Романовна», – ласково говорят о ней учителя. В образе княгини Дашковой для педагогов притягательно все: от трудов этой женщины на ниве российского просвещения до ее опалы. И – кто знает? – не это ли последнее трогающее особую струну в душе учителей.

...Поздно вечером звезды стоят над усадьбой Троицкое.

Таит в темноте далекий силуэт ворот и колокольни.

Учителей нужно любить. Кто-то с калькулятором подсчитывает потенциал их экономического отдачи, но будущее предугадать невозможно. И оно может раскрыться, как цветок, а может и не раскрыться никогда.

И кто может знать, работает ли учитель на будущее, когда он просто сидит на лавочке и смотрит на звезды? ●

«Главное – помочь учителям адаптироваться к новым условиям»

На наши вопросы отвечает министр образования и науки
Калужской области Александр АНИКЕЕВ

– Когда мы обсуждали, какую модель аттестации внедрить в Калужской области, я поначалу предлагал поставить всех педагогов в равные и достаточно жесткие условия. Это мне подсказывал мой собственный учительский опыт, потому что восемнадцать лет я был рядовым учителем истории, общественными и права. Педагог, по моему убеждению, должен постоянно работать над повышением своей квалификации и своим личностным уровнем, подтверждать свое соответствие требованиям, которые предъявляют к нему дети, общество, родители.

Однако мы столкнулись с тем, что введение НСОТ и нового порядка аттестации вызвало тревогу в учительской среде. Педагоги заволновались: а вдруг я не буду соответствовать, а вдруг меня не оценят и как следствие – у меня понизится зарплата? Многие из-за этого не очень охотно соглашались повышать свою квалификационную категорию.

Тогда мы поняли, что для нас главное – дать учителям области возможность плавно войти в новую для них систему, адаптироваться к новым условиям.

Посоветовавшись с коллегами, мы подписали соглашение областного министерства образования и науки с профсоюзом работников образования о льготной системе аттестации для учителей со стажем в двадцать и более лет. Благодаря соглашению эти учителя могут не проходить квалификационные испытания, идя на подтверждение категории.

– В Калужской области при прохождении аттестации не подтверждают свою категорию

2–3% учителей. Если бы не подписанный министерством документ – несоответствий квалификации было бы больше?

– Я в этом абсолютно уверен. При этом подписанное нами соглашение с профсоюзом – временное явление, мера переходного периода. Мы в Калужской области очень дорожим партнерскими отношениями с профсоюзами. Я часто опираюсь на их поддержку, особенно когда речь идет о разрешении трудных вопросов, касающихся оплаты труда учителей.

– По данным профсоюза, учительская зарплата в Калужской области колеблется от муниципалитета к муниципалитету, причем разница значительная. В школах одного муниципалитета средняя зарплата учителей может быть на 20% ниже, чем у соседей. Почему?

– На это есть несколько причин. Одна из них – несовершенство НСОТ. Вторая – у нас еще осталось немало сельских малокомплектных школ. И нам приходится – в ущерб базовым принципам НСОТ – поддерживать эти школы. Финансировать эти школы не по нормативу, а по фактической деятельности стоит дорого. Но для нас важно, чтобы в том или ином селе дети получили образование в шаговой доступности. Правда, при этом часто страдает качество образования. Я сейчас много думаю над тем, как расшевелить сельскую школу. Управленческих способов здесь два: аккредитация школы и аттестация педагогических кадров. Когда отказывают ОУ в аккредитации, эффект поразительный: до решения аккредитационной

коллегии – сонное царство, а затем – всплеск активности: учителя и администрация школы сразу начинают искать способы, как исправить ситуацию... Да, нужно иметь мужество, чтобы сказать школе и учителям, что они много лет работали неэффективно. Но аккредитационные механизмы – достаточно объективная оценка, которая давно используется в нашем регионе.

– Во многих субъектах РФ учителя возмущаются тем, что в новых процедурах оценивания педагога используется балльная система. В Калужской области балльная оценка экспертов не выходит за пределы документов «для внутреннего пользования». Почему бы вообще не отменить эту оценку?

– Мы много размышляли над тем, вводить или не вводить балльную систему оценивания в аттестацию педагогических кадров. Нам нужны формализованные процедуры прохождения аттестации – а другой системы, кроме балльной, пока, к сожалению, нет.

Да, некоторых учителей она огорчает. В учительской среде бытует представление о том, что педагог априори возвышается над обществом и над своими учениками. Часто из-за этого педагоги не замечают, что мир меняется, что появляются новые знания. И потому многие учителя боятся оценки извне.

Мы же сохраняем балльную оценку при аттестации потому, что она привычна для педагога. То, что в аттестационных процедурах оценки выставляют самим учителям, дает возможность кому-то из них побывать на месте своих

учеников. И это полезный для них опыт.

Впрочем, мы считаем, что для учителя важна не столько балльная оценка, сколько отношения с экспертами, которые оценивают работу педагога.

Эксперты, проводящие квалификационные процедуры, – это учителя, которые порой приезжают в Калугу из других районов области, чтобы поговорить с коллегами, оценить их работу, дать им консультацию. Оценка экспертного сообщества – важная часть аттестации педагогов. И потому труд эксперта должен быть достойно оплачен. Сейчас мы думаем над тем, чтобы разработать соответствующие нормативы работы экспертов, внести их в нормативные документы регионального уровня и заложить в средства бюджета.

– В Калужской области педагогу из села не надо ехать в город на повышение квалификации: методисты сами приезжают к нему в школу. Одним учителям такая система нравится, другим нет. Как вы относитесь к возможности для педагога и школы самим выбирать курсы для повышения квалификации?

– На мой взгляд, будущее системы повышения квалификации педагогов – за дистанционными технологиями. Самое сложное на сегодняшний день – определить необходимый объем знаний, который должен получить каждый учитель, и норматив на повышение квалификации. Неправильно было бы оценить одинаково – в денежном выражении – повышение квалификации каждого учителя. Стоимость полученных им услуг должна быть разной. Методика расчета этого норматива пока не ясна и может стать камнем преткновения в будущем.

Оптимальным вариантом, на мой взгляд, было бы закрепление части средств на повышение квалификации за школой, которая сможет распределять их между учителями. Выбор курсов должен оставаться за учителем. Другая же часть средств

должна сосредоточиться в субъекте Федерации и распределяться на конкурсной основе. Иногда с уровня субъекта РФ лучше видно, какие направления повышения квалификации надо «подтянуть». Например, в Калужской области, где активно развивается промышленность, в частности автомобильный кластер, мы намерены сейчас больше работать с учителями математики и физики. Я думаю, что в этом отношении не стоит забывать опыт планирования советских времен: в нем было много рационального.

– В вашей области пока не хотят отказываться от критикуемой сейчас системы ученико-часа. Почему?

– Как администратор, я прекрасно понимаю значение ученико-часа. Это базовая единица, позволяющая – хотя бы в некотором приближении – определить условную стоимость педагогической услуги. Стойки зрения администратора, ученико-час достаточно верно определяет точку отсчета. Он приучает учителей к тому факту, что трудозатраты разных педагогов различны. Он не позволяет уравнивать труд учителей. Стоимость ученико-часа растет с повышением норматива финансирования. И потому многие учителя недовольны разной стоимостью ученико-часа в разных ОУ, в разных территориях, у разных педагогов, в конце концов.

Дело в том, что уравнивательные идеи очень сильны в учительской среде.

В 2008 году, будучи начальником городского управления образования, я провел много встреч с учителями, объясняя им суть НСОТ. Узнав, что одно из главных достоинств НСОТ – возможность высокой оплаты учителей за более качественный труд и вытекающая отсюда дифференциация зарплат, некоторые педагоги возражали: нам не надо никакой дифференциации, платите всем одинаково.

Могу высказать – уже не как администратор, а как гражданин – свою точку зрения. Наверное, было бы

правильнее, чтобы мы договорились о некоем едином базовом пороге – достаточно высоком, от которого бы шел отсчет оценки труда учителя для всех субъектов РФ. К этому порогу можно было бы привязать другие элементы НСОТ, дающие возможность дифференцировать зарплату каждого отдельного учителя в зависимости от качества и от результатов его работы.

Хотя экономический детерминизм в образовании – не самый лучший подход, мы всегда должны думать и о результативности труда учителя, в том числе и его капиталоемкости.

Став министром, я часто говорю учителям: коллеги, хватит сеять разное, доброе, вечное, не заботясь о том, что мы пожнем. Нам не нужны сеятели, разбрасывающие семена «в никуда». Нам нужны люди, которые работают на конечный результат.

Нам очень важно, чтобы каждая копейка, которая вкладывается в образование, давала ощутимый результат. Вопрос в том, как измерить этот результат.

Общество должно договориться – и как можно скорее – о понятном для всех, доступном и одновременно достойном инструментарии оценки учительского труда. Здесь все непросто. Знания, умения, навыки и компетенции подчас очень сложно измерить на выходе. Учителя на это отвечают: ничего, подождем десять-двадцать лет, и вот тогда мы увидим, что станет с нашими учениками, увидим плоды своего труда. Но мы не можем ждать двадцать лет. Труд учителя должен оцениваться здесь и сейчас.

Я знаю, что мыслю утопично, но общество наконец должно прийти к некоему консенсусу. Напомню, что при переходе на НСОТ каждое ОУ выработало определенные критерии результативности труда учителя. Мне кажется, что этот положительный опыт нужно собрать, обсудить и предложить учительскому сообществу.

Беседовала Светлана КИРИЛЛОВА

ВТОРАЯ ТЕТРАДЬ

школьное дело

Игры на повторение пройденного — 32–34

Метафора в педагогике — 35–37

Победить весеннюю усталость — 38–39

Кто позаботится о здоровье учителя?

**Социальный пакет
для педагога – вы о таком
слышали?**

Весна выдалась на редкость тяжелой, самочувствие не самое лучшее, более того... Нам пришло печальное письмо от родителей учеников престижной гимназии:

«За текущий учебный год у нас хоронят третью учительницу, со- рокавосьмилетнюю, энергичную, жизнелюбивую женщину. У нее случился инсульт. Предыдущие два случая – тоже инсульт и острая сердечная недостаточность, и тоже у людей далеко не пенсионного возраста.

Мы переживаем, пытаемся найти причину. Оказывается, учителям приходится переносить на ногах даже тяжелые болезни, чтобы соответствовать новым правилам. Вкупе со стрессом и отсутствием социального пакета это превращает учителей в инвалидов или лишает жизни.

Перегрузки – естественное обстоятельство для учителя, но в последние годы к ним добавились совершенно изнуряющие новые условия.

Как же такое допускается? Почему никто не интересуется положением учителя? Хотя бы профсоюзы должны вставать на защиту».

...Очень жаль, что уходят люди, всецело преданные профессии. Что профессия становится опасной для

жизни порядочных людей. Но вернемся к вопросу авторов письма.

На днях Владимир Лившиц, секретарь ЦК Профсоюза работников народного образования и науки РФ, во всеуслышание заявил о том, что нужно срочно обеспечить учителям нормальное медобслуживание:

– Почти все наши учителя – сосудистые больные, некоторые имеют заболевания, которые нужно систематически пролечивать, а современные условия труда не позволяют даже воспользоваться скромными услугами бесплатной медицины. На Западе отсутствие у педагога социального пакета – редкость, у нас же редкостью можно считать его наличие.

Кстати, возможно, не все знают, что такое социальный пакет. Это набор социальных льгот, которые являются дополнением к зарплате и осуществляются в рамках внутриведомственного социального страхования. То есть «в пакет» собирается что-то из этого набора: дополнительное медицинское, пенсионное страхование, страхование жизни, предоставление беспроцентных кредитов и ссуд сотрудникам, оплата питания, оплата расходов на связь, обучение и переобучение, возмещение расходов по оплате аренды жилья и коммунальных услуг, содержания детей в дошкольных учреждениях.

Не слышали? Тогда стоит ли удивляться тому, что образование теряет кадры, причем трагически.

У нас тысячи рецептов лучшей организации учебного процесса – и ничего для поддержания жизни реального учителя.

Ольга ФРОЛОВА

Вели-вели учителя по дорогам реформ, наконец он устал
и остановился (хотя бы внутри себя). И что окрест?
Ни направо, ни налево, ни вперед двинуться невозможно.
Все дороги заколодило.

Всюду посторонние педагогическому труду смыслы.
А практикующему философу, каковым и является учитель,
ежедневно предстающий перед сотней детей, двигаться
без смыслов тяжело.

О чем же он думает, вынужденно встав на перепутье?

Письма наших читателей подсказывают.

И бывает так, что одно письмо дает ответ на вопросы,
поставленные в другом...

«Материальные стимулы и тщеславие не заставят работать качественнее»

Учительские размышления
о смыслах и ценностях профессии

«В кругах ГИА»

Письмо от Светланы Хатьковой, учителя из города Хвалынского Саратовской области:

– Школа не лес, но дров наломать можно. «Образование – это выбор обучающегося», – твердят нам авторы образовательной реформы. Да мы не против, пусть. Мы тоже за творчество, креативность, толерантность – и в целом за интеллигентность и нравственность в образовании! Против гнева, ненависти и унижения. Мы за созидание!

Но в реальности толерантный, креативный учитель ничего не добьется, он-то и будет врагом №1 для всех. Потому что надо гнать детей к результату, требовать, потрясать, заводиться. Пусть ненавидят, но учат же, учат, учат. Вот так бы и говорили все и всюду: товарищи, главное в школе – оценки детей, жмите, работайте, трудитесь. Но официально выставляются совсем другие ценности, и струны школьных отношений натянуты до предела: обстановка обучения должна быть комфортной, учитель – дели-

катным и творческим, но в круге ГИА и ЕГЭ это полная утопия.

И вот ты сидишь прикидываешь и не можешь самоопределишься: ты кто? Раб обстоятельств или самодостаточная личность?

Хотя бы через метафору. На ум приходит Конек-горбунук: он-то знал, как подготовиться к решению проблемы: «Велика беда, не спорю; / Но могу помочь я горю». И совершал невозможное. Нет сомнений, учитель должен быть одаренной личностью, иначе чем он будет одаривать детей? Только вот в реаль-

ности на вооружение нам лучше взять оптимизм горбунка: «Это – службишка, не служба; / Служба всё, брат, впереди!»

Потому что прежде всего учитель должен быть мужественным человеком. В современных условиях трудно воспротивиться навязываемому представлению о том, что материальные стимулы и тщеславие заставят учителя работать качественно. Нет. Только профессионализм и нравственность.

Но в растревоженной школе качественное обучение проблематично не только для учителя, но и для ученика. Учеба не волк, а кусается больно.

Этим реформами социальные аспекты школьной жизни вообще во внимание не берутся. А как оно происходит на самом деле? Какой ценой дается ученику подготовка к итоговой аттестации?

Ответы ищем и находим сами.

Цель реформы, как писал еще Салтыков-Щедрин, – градоначальническое единомыслие, насаждение наук. Средства – воспитывать указами начальства; увещевать быть твердыми и не взирая; просвещение внедрять с умеренностью, по возможности избегая кровопролития... «Когда грамотеи выкрикивали эти слова, народ снимал шапки, вздыхал и крестился. Народ, доведённый до вздыхания, – какого ещё идеала можно требовать!»

Бессмертная «История одного города». И вот так перечитаешь, улыбнешься, и жить легче.

«Все равно я вишню посажу»

Письмо Ираиды Зянтерековой из школы в деревне Малый Вениж, Удмуртия:

– Сколько разговоров начинается с «Будьте добры!» – ...скажете, который час... прочтите, глаза у меня слабые... придите, беда у нас.

И такая важная просьба ко всем педагогам: пожалуйста, будьте добры к нашим детям!

Но откуда берется настоящая, не показная доброта?

Я помню, во втором классе мы с отцом учили наизусть стихотворение Исаковского «В ясный полдень на исходе лета». Эти мысли старика о саженьце вишни, которую он решил посадить у дороги на радость всем путникам, без особой надежды на их благодарность, – «и не надо, все равно я вишню посажу» – горячо отзывались во мне.

Что бы методисты и дидакты ни говорили о содержании образования – для маленького ученика содержанием образования является учитель, то, чем он наполнен в отношениях с детьми

А чуть более десяти лет спустя, в начале 90-х, я переступила порог Маловенижской школы уже учителем начальных классов. Стихотворения «Вишня» к тому времени в программе уже не было, но образ вишни, посаженной у дороги, остался со мной.

Полюбить всех детей в классе, помочь стать лучше каждому, шалуну и послушному, сообразительному и туподуму, ленивому и деятельному, – так сама природа одаривает всех одинаково, не спрашивая, заслужил ли человек летней прохлады или солнечного света.

Младший школьник знания воспринимает через учителя, и если ребенку нравится учиться, значит, ему нравится учитель. Что бы методисты и дидакты ни говорили о со-

держании образования, например, что это информация плюс деятельность, – а нет. Для маленького ученика содержанием образования является учитель, то, чем он наполнен в отношениях с детьми.

Интересом, радостью, справедливостью?

Дети порой проявляют импульсивность, случаются и недобрые порывы, эгоистические желания – но все это соприродно, естественно, поэтому учителю не противно смотреть даже на безобразно ведущего себя ребенка. Справедливая реакция та, которая не задевает его чувство собственного достоинства, но в то же время и не попустительская.

Детям очень трудно ориентироваться в нравственных вопросах еще и потому, что нам, взрослым, трудно дается и точная похвала, и точное порицание. Координаты, к сожалению, часто очень субъективные.

Но что уж точно зависит от учителя, так это установление в детском коллективе духа взаимопонимания, дружбы, взаимопомощи. При каком условии получается? Когда мы верим и чувствуем: дети тоже нас облагораживают, питают, сохраняют. Каждый – как то вишневое деревце.

Мне очень интересно с ребятами, я люблю смотреть в их счастливые глаза.

И вот еще что. Когда в разговоре с учителями я заговариваю о стихотворении Исаковского, все его вспоминают, обычно рассказывают, при каких обстоятельствах учили, живы в памяти все подробности обстановки. А спросишь людей других профессий – нет, ничего не помнят «про какую-то вишню»...

Почту читала
Людмила КОЖУРИНА

Филипп МЕРКУЛОВ

Игры на повторение пройденного

В них каждый захочет сыграть по высшей ставке!

Последний месяц учебы – повторение и обобщение пройденного материала. Дело важное и сложное. Как вспомнить с детьми все, что изучалось в течение года, не заскучав при этом? Как дать ребенку возможность увидеть собственное продвижение?

Очевидно, это не случится за одно-два занятия. Но, продвигаясь постепенно, шаг за шагом, организуя с классом разнообразные игры, вдруг достигаешь желанной цели. К тому же дети, уставшие от долгой усердной работы, рады совместить полезное с веселым, почувствовать в необычных уроках близость желанных каникул. Положительные эмоции способствуют воспоминанию и запоминанию.

В условиях наших школ предпочтительны варианты хорошо известных «настольных» игр: правила не нужно долго объяснять, раздаточный материал прост в изготовлении, места нужно немного, и легко уложиться в один урок плюс предварительное домашнее задание иногда.

Существенная подробность: большую часть «повторительных» игр ребята смогут подготовить самостоятельно, разобравшись напоследок в трудной теме и освободив педагога от лишних забот.

Крестики-нолики

Незатейливая игра, в которую обычно сражаются обитатели последних парт. Ее вполне можно сделать частью урока, если право хода определяется успешным ответом на вопрос. Готовятся игровые поля – квадраты из девяти клеточек (или больше, если класс старший). Формируются команды из двух-трех человек. Сначала, как на олимпиаде, четвертьфинал. Каждая команда получает противника по жребию и набор коротких заданий (подойдут

стандартные тесты) по одной или сразу по всем темам курса, ответы вручаются соперникам. Решили задачу – поставили в клеточку крестик или нолик (правильность контролируют противники). Больше правильных ответов – выше шансы на победу. Потом полуфинал: сражаются победители первого тура. Проигравшие тоже не бездельничают: у них ответы и необходимость проверять решения игроков.

Финал играется на доске, весь класс – зрители и болельщики.

Если команд осталось три, пусть две завоюют право на итоговую игру: кто быстрее ответит на каверзный вопрос, кто больше назовет терминов (имен, формул...). Можно предложить ребятам просто поделиться на две группы, чтобы ускорить процесс.

Претенденты на окончательную победу (а значит, на пятерку) должны не просто дать ответ, но прокомментировать, объяснить его.

После такого урока (вся процедура в целом занимает не более получаса, еще и время на обсуждение остается) можно писать итоговую контрольную: все типы задач и вопросов троекратно повторены и выучены.

Домино

Раздаточный материал, увы, готовит педагог. Это займет гораздо меньше времени, чем проверка приготовленных детьми комплектов игры. Идея простая: узкие полосы бумаги делятся чертой пополам. Справа написано определение, слева – термин, естественно, от другого определения. Если игроки правильно расположат все полоски, «круг замкнется». Вместо определений и терминов могут быть использованы примеры и их решения, цитаты и имена авторов, формулы химических веществ и их названия, исторические события и даты... Игруют группами на время: кто быстрее крикнет «рыба!».

Можно раздать всем группам одинаковые комплекты «карточек», а можно и разные, тогда появится возможность устроить несколько «туров» – по разным темам.

В качестве зачета – индивидуальная сборка одного из комплектов, по жребию или воле учителя.

Мемори и другие «карточные» игры

Игра «мемори», тренирующая память, как нельзя более уместна в школе. Конечно, не на всех предметах можно ограничиться картинками. Зато если делать карточки с

текстами, возможности расширяются безгранично. К тому же, как правило, подготовительную работу выполняют дети самостоятельно. И прямо на уроке, непосредственно перед игрой. Учителю остается только заранее подготовить одинаковые листочки бумаги, чтобы по «рубашке» нельзя было определить «лицо».

Итак, каждый ребенок готовит два листочка. Это могут быть две строфы любимого стихотворения (поэт наверняка известен классу), по одной на каждой карточке, две цитаты из одной книги (книга из числа прочитанных в классе), два слова с чередующимися гласными в корне, имена двух связанных общим событием исторических деятелей (с портретами – совсем красиво получится, благодаря интернету найти и распечатать изображение – дело нескольких минут, но лучше это сделать до урока, в качестве домашнего задания), названия двух городов, рек или гор, расположенных на территории одной страны... Сколько детей в классе – столько пар карточек.

Теперь раскладываем все это на «большом столе» (две или четыре сдвинутые парты), перемешав хорошенько. Класс становится по периметру – даже старшеклассники рады возможности размяться. Дальше играем по стандартным правилам: переворачиваем карточки, забираем парные, возвращаем на место непарные. Ребята напряженно следят за процессом, стараются запомнить, где что лежит, чтобы, когда придет их черед, не промахнуться.

В зависимости от особенностей класса условия приходится уточнять. Для начала запомнить место листочка и определить, что пара, а что нет, объяснить связь – уже достижение. В сильной группе полезны дополнительные сложности: сформулировать правило, определяющее написание пары слов, вспомнить даты жизни исторических деятелей, писателей, называть столицу страны – и только

после этого забрать найденные карточки.

Счастливики, собравшие больше всего парных карточек, награждаются в лучших школьных традициях – пятеркой. Кстати, если в конце такого урока провести письменный опрос по материалам игры, остальные ученики тоже не останутся без хороших оценок. В конце года это особенно воодушевляет.

В принципе так же приспособливаются к учебным нуждам и другие знакомые ребятам игры на карточках.

В последнее время пользуется у подростков популярностью «Ерундопель» и его вариации («Орфограф» или «Ударник», например). На карточке с одной стороны умное слово и три варианта его толкования (написания, акцентирования), с другой – единственно верный ответ. Ведущий, учитель или самый шумный (и незэрудированный) ученик, достает из пачки карточки, игроки по очереди выдвигают версии. Кто угадал, тот забирает карточку себе. После пары кругов подводятся итоги: у кого больше всего карточек, тому и «пять».

Естественно, фабричного исполнения «Ерундопель» не все смогли купить, кроме того, он быстро надоедает. Пара турниров, и большая часть ответов выучивается «памятливыми» детьми назубок, азарт пропадает. Значит, готовим себе развлечение самостоятельно.

Процесс изготовления карточек очень даже учебный, заслуживающий как минимум публичного одобрения. Ребятам придется и со справочниками повозиться, и фантазию проявить, и стиль определенный почувствовать, выдержать.

Можно повторить традиционную схему, но – с теми терминами, словами, которые входят в наши ГИА и ЕГЭ. Три варианта определения слова «синекдоха», три возможных ударения в слове «донельзя», три перевода английского или немецкого фразеологизма. Можно поме-

стить на лицевой стороне карточки три варианта правил для объяснения написания буквы или знака препинания, выделенных жирным шрифтом (предлагать ребятам своей рукой писать с ошибками, вероятно, не стоит). Тот же тест, в сущности, но в игровой форме – не так тоскливо.

Могут быть «ерундопели» и позаковыристей: кто из героев (писателей, философов, политиков) сочинил эту замечательную фразу? Или наоборот: какое высказывание принадлежит конкретному человеку или персонажу? К какому классу относится данный химический элемент или живой организм?

Сначала удобнее играть командами, готовя карточки друг для друга внутри группы, штук по пять на человека, а потом уже выверенные, проигранные и выученные комплекты передавать другим компаниям.

Сказки на научный лад

Это высокоинтеллектуальное соревнование, позволяющее продемонстрировать как знание предмета, так и оригинальность мышления.

Преподаватель довольно точно-го предмета, физики или химии, к примеру, вместо контрольной вдруг раздает ученикам (лучше группам, хотя бы парам) тексты известных сказок (естественно, специально подобранных). Нужно увидеть в сюжете явления, изучавшиеся на уроках, описать их с научной точки зрения, а также сочинить на сказочном материале задачи: про скорость движения Емелиной печки по скользкой дороге, про время таяния дворца Снежной королевы или устройство желудочно-кишечного тракта Змея Горыныча.

Естественно, какую-то дополнительную информацию ребятам придется сочинить. Их фантазия поможет делу только в том случае, если ученики понимают суть проблемы.

Какие-то задачи педагог придумывает сам – заранее, в качестве

образца или дополнительного сверхсложного вопроса.

Итоги можно подводить в разных номинациях: кто больше всего подметил в сказке научных явлений, больше всего придумал своих задач, больше всего чужих задач решил... Можно и по совокупности достижений пятерки выставлять.

Защиту «сказочных теорий», кстати, лучше не учителю оценивать, а пригласить в качестве экспертов старшеклассников. Им все равно к экзаменам повторять программу целиком. Тогда чисто соревновательный момент уйдет на задний план – останется желание достойно представить свои идеи и получить заслуженную награду.

Детективное агентство

Честно говоря, образ этой игры создал Михаил Эпштейн, директор школы из Санкт-Петербурга. Можно даже купить готовый комплект. В красивых конвертах «вещдоки», фотографии, записки, документы, и письмо – обращение от неведомого клиента к уважаемым сыщикам с просьбой найти пропавшего человека. В качестве приложения – книжечка с биографиями известных ученых. Сопоставляя даты, языки, предметные области, можно догадаться, о ком речь. На суде, то есть перед лицом экспертов и зрителей, нужно обосновать свои предположения и представить личность найденного ученого как можно ярче и полнее.

Разумеется, счастливчиков, обладающих такими наборами, не много. Да и не всегда отвечают они нашим предметным интересам.

Снова беремся за дело вместе с учениками. В одиночку подготовить подобную игру нереально.

Команды в классе готовят – в зависимости от предметной задачи – дело о пропавшем писателе, историческом деятеле, животном, химическом элементе, литературном герое... Учителю не обязательно давать конкретное имя – достаточно определить область и предо-

ставить ученикам возможность выбора. Итог подготовительной работы команды: пять-семь тщательно отобранных фотографий (снова спасибо интернету и принтеру), рисунков, текст-биография, составленный так, чтобы фотографии превратились в намеки (собственное творчество или вольно пересказанная в интересах игры статья Википедии, и письмо от клиента с просьбой найти пропажу – в обычном прозрачном файле.

Игра по созданным материалам проводится как внутри класса – между командами, так и для целой параллели и даже для ребят другого возраста.

А сколько еще игр можно придумать, если хочется превратить итоговое повторение в удовольствие! ●

ПРИГЛАШЕНИЕ К ОБСУЖДЕНИЮ

Уважаемые коллеги, а как вы повторяете с классом большие объемы материала в конце года? Перед итоговой контрольной? Перед экзаменом?

Кажется ли вам, что игровые формы работы на уроке уместны только с младшими детьми?

И что вы делаете для повышения учебной мотивации старшеклассников?

Повторение, с вашей точки зрения, это прежде всего контроль уровня знаний учеников или хорошая обучающая ситуация?

Борис КУПРИЯНОВ, доктор педагогических наук, г. Кострома

Метафора в педагогике

Ключ, с помощью которого мы открываем знания
именно для себя

Невозможно представить себе взаимодействие взрослого и ребенка без использования метафоры. Она пронизывает все наше общение, наполняет его живым дыханием, сближает собеседников с разным опытом, облегчает понимание. Тем более жаль, что метафора – редкая и, прямо скажем, не самая почетная гостья в современной педагогической практике. Ею пренебрегают – подумаешь, метафора, необязательный декоративный элемент, – и все наши правила, принципы и дидактические конструкции со свистом проносятся мимо детских ушей.

То же самое можно было написать, например, так: метафора является эффективным приемом в обучении и воспитании детей и подростков. Если вам было приятнее читать первый вариант, то, возможно, будет интересно познакомиться с материалом об использовании метафоры во взаимодействии учителя и ученика.

В обучении

Метафора при умелом применении может стать незаменимым инструментом для объяснения сложных процессов и явлений. В качестве примера можно привести всем известную книжку Лутошкина «Как вести за собой». Ее с одинаковым интересом читают и классные руководители, и педагоги загородных лагерей, и подростки. А ведь описаны в ней довольно сложные понятия социальной психологии. Но они стали доступны благодаря тому, что приобрели символически-метафорический облик.

Хорошо бы ввести в школьную практику подобное преобразование учебного материала. Ведь метафора не только упрощает сложное, но и дает возможность сконцентрироваться на существенных признаках явления. Не распылять внимание на частности, детали, а удерживать главное. В программе каждого предмета огромное количество сведений, обязательных для запоминания. Выучить это может только ребенок, обладающий хорошей памятью и боящийся наказания. То есть мы изначально обрекаем образовательный процесс на неуспех.

Но можно ведь и иначе. Я вспоминаю, как нам преподаватель увлеченно рассказывала о Французской революции, о революционном маятнике, движении вперед и вспять. Мы это поняли, почувствовали и увидели, что та же метафора работает и в приложении к другим событиям. Если метафора грамотно сконструирована, она дает понимание процессов, сущностей. Как историк, я не против фактов и дат, но подлинное историческое мышление строится на понимании закономерностей жизни и развития общества. Здесь-то метафора и работает.

Это же можно отнести и к биологии, где тоже важно понимать процессы, но происходящие уже в живом организме. Наверняка и в физике, и в химии можно найти простор для метафор, было бы у учителя желание их использовать. В первую очередь это облегчило бы жизнь детям с образным мышлением.

Можно сказать, что метафора выполняет роль переводчика с научного языка на детский. По идее, осваивая язык науки, ребенок все меньше нуждается в поддерживающей метафоре. И в какой-то момент, почувствовав себя в близком ему учебном предмете как рыба в воде, он сам начинает порождать метафоры. Я, помню, пришел однажды в лицей, где учится сын, и стал свидетелем одного разговора взрослого с подростком.

– Как, на твой взгляд, соотносятся язык и слово? – спросил один из родителей.

– Примерно так же, как волна и электромагнитный импульс, – ответил старшеклассник. Из этого ответа совершенно очевидно, что ученик работает в пространстве сущностей. Наверное, подобный ответ можно считать показателем того, что он освоил язык науки и может служить переводчиком для другого. Если порождает метафору, значит, освоил материал, может порождать собственные мысли – ведь мысль ребенка метафорична.

Я убежден, что многие учителя так или иначе актуализируют образный подход, используют метафору, чтобы дети лучше запомнили, ярче ощутили, удивились, пережили встречу с новым знанием. Надо просто узаконить то, что есть в стилизированной педагогической практике.

Для этого хорошо бы поменять отношение к процессу образования. В обучении ведь есть некое эталонное знание и есть ребенок. И все наши усилия сводятся к попыткам сделать так, чтобы ученик присвоил это знание. Метафора

позволяет предъявлять ребенку культурные образцы, говоря с ним на том языке, который ему органичен. Образ позволяет превратить понятия неведомого мира науки в нечто осязаемое, переживаемое.

При конструировании метафор педагогу нужно, с одной стороны, учитывать реалии, язык, на котором говорят дети, с другой – не раствориться в этом и не потерять культурную планку.

И в воспитании

Работа с образами делает неизмеримо продуктивнее планирование будущего и анализ прошедшего события – праздника, фестиваля, конкурса, ролевой игры. Про Лу-

Если же впустить в школьную жизнь метафору, она поможет вернуть все то, что и делает воспитание нескучным и творческим делом

тошкина рассказывают, что когда на историко-педагогическом факультете готовилось какое-нибудь мероприятие, студенты приходили к нему со словами: «Анатолий Николаевич, мы организуем праздник песни» – и начинали рассказывать об идеях, он их останавливал: «Подождите, нарисуйте сначала картинку». Мне кажется, это дает возможность начать планирование с главного: помогает увидеть настроение, суть будущего события. Это очень правильный ход, если мы хотим получить образ, а не глубокомысленную формулировку.

В воспитании, как и в обучении, метафора может стать языком, на котором учитель говорит с учеником, если хочет понимания. Во многих вопросах, касающихся общения, выбора, понимания места человека в коллективе, метафора

достаточно безопасный язык, позволяющий раскрывать сущность и в то же время не обнаруживать то, чего ты не хочешь. Очень сложно ведь ответить на прямой вопрос: как ты считаешь, как к тебе относятся в классе? Или: какую роль ты выполнял, когда мы ходили в поход? Если же предложить метафору «класс – это команда корабля», например, оценить свое место ребенку будет гораздо легче: «Я был штурманом, помогал определять направление движения. Я – боцманом, на мне была организация хозяйственных работ. А я на этот раз – простым матросом». Для создания простого образного языка мы в свое время придумали еще и метафору охоты – для анализа прожитого дня или этапа игры. Кем ты был сегодня: загонщиком, охотником, гончей, егерем?..

Или например, если предложить ребенку перечислить свои сильные стороны, это вызывает смущение, замешательство. Вместо этого можно сделать простой ход, нарисовать «куст моих талантов», на котором каждый «вырастит» листочки с надписями – и перечисление своих способностей и интересов превращается в игру. Процесс самопознания становится не убийственно серьезным, а немножко шуточным, легким, увлекательным.

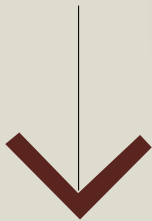
Мы в свое время замучивали детей вопросом «зачем вы приехали в лагерь?», их просто тошнило от этого. Но, к счастью, мы вовремя перевели вопрос в метафорическую плоскость, и – чудо – пошел шум, гам, веселье. Но на самом деле мы говорили все о том же, об ожиданиях детей, о целях. Обсуждая это напрямую, дети часто или стесняются, или лицемерят. А в метафорической форме говорят о том, что им на самом деле важно.

При проектировании тоже бывает полезен своеобразный метафорический конструктор, который позволил бы выстраивать планирование. Можно нарисовать сначала образ,

а потом подбирать под него из множества вариантов подходящие. Например, решив проводить праздник, определяем сначала: мы хотим, чтобы это событие было большое и яркое или маленькое и теплое? А потом начинаем примерять, какое помещение, оформление, количество участников подойдут по сути, по настроению для выбранного образа.

К сожалению, школьная воспитательная деятельность стала более технологичной, функциональной, из нее ушли игра смыслов, значений, простор для вариантов, которые выбирает сам ребенок, свобода прочтения и трактовки. Если же впустить в школьную жизнь метафору, она поможет вернуть все то, что и делает воспитание нескучным и творческим делом. ●

ПРИГЛАШЕНИЕ К ОБСУЖДЕНИЮ

Какие правила или законы из курса вашего учебного предмета можно представить без слов – жестами, в виде инсценировки, при помощи графики или цвета? Попробуйте продемонстрировать это ребятам. Отгадают они, что вы имели в виду?

Используете ли вы метафору при планировании праздника, выставки, конкурса, чтобы распределить обязанности, создать желаемый настрой?

Может пригодиться...

Антология метафор

Использование образа, визуализация незаменимы, когда необходимо объяснить (понять) трудный материал. Часто такие маленькие хитрости подсказывает учитель – например, фразу про охотника и фазана, которая помогает запомнить последовательность цветов в спектре. Но иногда и сами дети изобретают мнемонические приемы или метафоры. Обидно, если такие открытия остаются лишь в пользовании самого автора. Чтобы сделать их общим достоянием, можно во время повторения пройденного за год устраивать мини-конференции по обмену опытом. Пусть желающие расскажут о тех приемах, придуманных или подсказанных, которые позволили понять, запомнить законы и правила, изученные в каждой теме. Оценивать качество может специально выбранное жюри. А из наиболее удачных метафор, приемов, пиктограмм можно составить антологию для более младшей параллели. Или желающие могут пойти в класс помладше и попробовать себя в роли репетиторов, предложив свои – образные – методы объяснения правил, изучаемых в этом классе. Это будет особенно полезно для тех, кто сам до сих пор не очень уверенно складывает дроби, например, или пишет безударные гласные в корне. И пока будет объяснять, сам поймет.

Сосед по парте – Шерлок Холмс

Один из самых любимых детьми приемов – театрализация, к тому же он не требует особых затрат и лежит буквально на поверхности, нужно лишь дать волю фантазии. Например, для анализа прошедшего дня

или специально организованного события можно использовать «приглашенного» в класс героя. Можно литературного – от Буратино и Гарри Поттера до Шерлока Холмса или Евгения Онегина, можно представителя профессии: врача, журналиста, директора школы. Конечно же каждую из этих ролей будут исполнять сами ребята – по желанию, по очереди или по жребию. Назначение на роль можно сделать тайным: учитель потихоньку от всех сообщает об этом одному из желающих или при жеребьевке среди пустых бумажек будет только одна с именем героя. Это придаст дополнительную интригу: кто сегодня гость и внимательный наблюдатель? Во время анализа дня или мероприятия ему дают слово для оценки произошедшего с точки зрения его героя. Прежде всего это дает опыт взгляда на привычную жизнь с точки зрения другого человека, моделирования его восприятия. Ну и конечно, вносит элемент игры в наджелевшие будни.

Завтра ищем клад

Еще одно использование театрализации позволяет расцветить новыми красками жизнь в летнем лагере, загородном или городском. Нужно заранее придумать и подготовить ролевую или сюжетно-ролевую игру на целый день. Основой может быть идея путешествия, поисков клада, плавания на корабле, рейда разведчиков, космического полета. От опыта организаторов, возраста детей и педагогических задач будет зависеть глубина погружения в игру. Но в любом случае она даст повод для распределения ролей, сюжетных элементов, тематических заданий – от интеллектуальных до спортивных. ●

Ирина ВОЛОЩУК, психолог, г. Ивано-Франковск

Победить весеннюю усталость

Эмоциональная зарядка для всех пяти чувств.
И для шестого тоже!

Мы так долго ждем первых по-настоящему теплых дней: хочется увидеть молодую зелень, пройтись по непривычно сухому асфальту в легких туфельках, наслаждаться солнцем во время майских праздников. И наконец вот она – настоящая весна! А мы понимаем, что радоваться сил нет, хочется только дотянуть до конца учебного года... Как же помочь себе и детям встряхнуться и обновить свою жизнь в унисон с природой?

Послушайте тишину

Весна традиционно приносит упадок интереса учителей к работе, а детей к учебе. Все, наверное, замечали, что даже отличники к концу года становятся менее старательными, а те, кто и до этого учился ни шатко ни валко, вообще начинают прогуливать уроки. Да и учителя из последних сил преодолевают груз усталости: ведь так много работы сваливается на наши плечи и плечи детей именно весной.

Нам хочется все меньше бывать дома, а побольше – на свежем воздухе. Хочется забросить учебники, школьную программу и отправить-

ся куда глаза глядят – за новыми красками, звуками, запахами, впечатлениями. Так последуем за своими желаниями и попробуем найти во всем, что нас окружает, ресурсы для того, чтобы вздохнуть свободнее!

Для начала можно порадовать свои органы чувств. Вспомним, например, что мы не только умеем говорить и иногда слушать, а еще чувствуем запахи. Когда вы в последний раз нюхали цветы, получали удовольствие от аромата хлеба, свежих булочек, травы?

Поэтому, где бы вы ни находились, попробуйте наслаждаться

запахами. Сконцентрировав свое внимание на обонянии хоть на один день, вы удивитесь, насколько полнее стали чувствовать мир вокруг. Можно принести в класс цветы и наслаждаться их ароматом всем вместе, а потом построить урок не как обычно, а с использованием такого замечательного опыта. Или принести немножко сена (оно продается в зоомагазинах и так чудесно пахнет). Представляете, как оживятся дети, если на уроке главным героем будет сено?

Второй источник «сенсорной зарядки» – вкус. Остановитесь на минутку во время завтрака, обеда или

ужина, сосредоточьтесь на вкусе того, что едите, на этих ощущениях. Попробуйте что-то необыкновенное, непривычное. А в школе, в начале урока, например, угостите детей шоколадкой и скажите, что ее надо есть очень долго, минуты три. Радость класса не заставит себя долго ждать. Можно потом всем вместе описать свои ощущения.

Третьим источником пусть будет слух. Учителя обычно много говорят, но мало слушают. Не оценивают «точно-не точно, правильно-не правильно», а именно слушают. Послушайте тишину, звуки своего дома, включите хорошую музыку, аудио- книгу. Пусть многообразие звуков станет хотя бы на час не фоном, а источником впечатлений. На уроке этот ресурс можно использовать так: говорите подчеркнуто тихим, спокойным голосом, включите ребятам легкую музыку. Помните, что у детей орган слуха и так постоянно перегружен, поэтому будьте осторожны с использованием этого ресурса для детей.

Зрение – главный источник информации и впечатлений. Мы много смотрим, но мало видим, еще меньше замечаем. Постарайтесь представить, что вашими глазами смотрит ребенок, которым вы были так давно (так недавно?). И сразу начнете видеть птиц, причудливую архитектуру, граффити на стенах. У вас получится замечать себя не только в зеркале, но и во всех отражающих поверхностях. А на уроке можно предложить детям: «Внимательно посмотрите в глаза друг другу, а потом расскажите, что вы увидели». Можно использовать смешивание цветов, выбирать цвет дня, цвет сегодняшнего настроения. Ничего страшного не произойдет, если урок литературы начнется с закрашивания прозрачной воды в стакане. Увидите, как изменится настроение у вас и у ребят.

И наконец – телесные ощущения. Подумайте, может, вам давно пора пройтись босиком по камеш-

кам, земле, ковру. Почаще берите в руки разные природные материалы: камни, деревянные шарики; пересыпайте крупу. Хороший результат дают прикладывание ладошек к дереву, цветам, игра с водой. На уроке давайте возможность ребятам больше двигаться, гладьте их по голове, можно просто положить руку на плечо ребенка, если вы видите, что он сильно напряжен.

Путешествие на незнакомую улицу

Мы привыкли очень функционально воспринимать движение. Но, изменяя темп или маршрут передвижения, мы получаем новые

**«Сделай то, чего ты
никогда не делал, – и ты
получишь то, чего никогда
не имел», – сказал
мудрец. Сделайте,
рискните!**

впечатления. Это может быть всего лишь путешествие на незнакомую улицу или двор. А детям движение просто необходимо, так они лучше усваивают материал.

Ресурс иностранного языка. Запоминание даже нескольких фраз – вот прекрасное занятие, которое дает новый импульс нашему мозгу. На уроке можно, например, поздороваться с ребятами на испанском языке и спросить, кто знает другие иностранные приветствия или слова. Можно сравнить звучание иностранных фраз с музыкой, звуками природы, языком животных.

Литература тоже дает нам силы и новые впечатления. Но для этого читать нужно что-то совсем новое, непохожее на то, с чем вы соприкасаетесь каждый день. Если делиться с ребятами радостью и удивлением от прочитанной книги, не исключено, что им тоже захочется испытать подобное.

Сейчас на минутку остановитесь и посмотрите, какой из ресурсов вы используете часто, а какой крайне редко. Возможно, именно редко используемый канал вашей жизни может принести много сил и энергии.

Все наоборот

Еще один наш источник сил и интереса к жизни – все поменять, сделать, как не бывает. Купите разноцветный мел, сделайте дерево счастья, которое растет корнями вверх, или повесьте картину вверх ногами. Увидите – и вы, и дети будете чувствовать себя гораздо уютнее и веселее.

И уж конечно, ничем не заменить те ощущения, которые мы испытываем, когда что-нибудь лепим, раскрашиваем, вяжем – одним словом, мастерим своими руками. Этот ресурс тоже можно привлечь на уроке, даже вполне «серьезном»: попробуйте провести занятие без использования ручек и тетрадей, взяв вместо них чистые листы бумаги, и зарисовывайте новый материал в виде цветных ассоциаций.

Источник душевных сил

Как бы мы ни любили свою работу, сколько бы ни проводили здесь времени, источником душевных сил остается дом. Можете принести на работу и положить на учительский стол что-то домашнее. Это поможет сохранять душевное равновесие, быть добрее и спокойнее. Научите и детей этому. Позаботьтесь о том, чтобы и дома, и в классе было место, где можно побыть наедине с собой. Если вдруг станет тяжело, станьте на это место и на минуту отключитесь от всего. Хорошо переключаться у окна или позади всех парт.

Попробуйте какое-то время познать не разумом, а чувствами. Включите все мыслительные функции. Прислушайтесь к себе и попробуйте найти ответ на волнующий вопрос, не анализируя, а чувствуя. Так же и в школе. Постарайтесь не прибегать все время к рациональ-

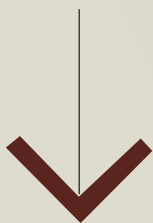
Может пригодиться...

ным соображениям, а замечайте, что вы чувствуете, что чувствуют дети. Это поможет не перегружать ребят и лучше владеть собой.

«Сделай то, чего ты никогда не делал, – и ты получишь то, чего никогда не имел», – сказал мудрец. Сделайте, рискните! Спойте, если никогда не пели; попрыгайте – если стеснялись; крикните – если молчали; улыбнитесь – если забыли. Загляните в себя, и наверняка обнаружите что-то неожиданное.

Главное, что нужно помнить: эмоциональное выгорание, нервное и физическое истощение наступают тогда, когда мы используем одни и те же способы передачи и восприятия информации, когда мы долго ничего не меняем, когда слишком долго живем чем-то одним.

Важно помнить: мы только тогда можем что-то дать, когда наполнены сами. Мир так прекрасен и многогранен. Человеческий внутренний мир тоже очень разнообразен – ищите свои грани, открывайте новые, живите интересно и разноцветно, и тогда весна не застанет вас врасплох. ●

ПРИГЛАШЕНИЕ К ОБСУЖДЕНИЮ

Вспомните, был ли в вашей практике случай, когда вы приятно удивили ребят своего класса чем-то неожиданным?

Когда вы в последний раз целенаправленно сделали что-то, чтобы порадовать себя?

Чтобы вернуть свежесть восприятия органам чувств, можно предложить детям игровые задания во время классного часа или в походе, который по традиции устраивают в майские праздники многие классные руководители.

Главный герой – нос

Неизменным успехом, особенно у младших школьников и пяти-, шестиклассников, пользуется дегустация ароматов.

Для ее проведения нужно приготовить несколько небольших емкостей (например, пластиковые стаканчики), в которые мы положим ватные диски, пропитанные разными запахами: лавандовым маслом, кофе, ванилином, уксусом, чесночным соком... Выбор огромен и ограничивается лишь материальными возможностями, фантазией и соображениями безопасности (не стоит использовать неприятно пахнущие и ядовитые вещества). В совсем простом случае нужно сделать вторые варианты, с которыми дети будут соотносить свои образцы. Можно составить список, и напротив каждого пункта дегустатор будет ставить номер образца.

Более сложное задание – называть вещества, определяемые по запаху. Для интриги пригодится стаканчик с чистым образцом, пусть дегустаторы самостоятельно придут к выводу, что это «пустышка», – тут даст себя знать навык нешаблонного мышления.

Вариант игры можно использовать даже в походе: пусть две команды подготовят подобное задание, используя лишь подручные средства. Им нужно будет пропитать марлевые салфетки всем, что

смогут найти вокруг себя: дымом костра, растертой хвоей, смолой, запахом черемухового цвета. А потом обменяться образцами.

При определении победителя учитывается и правильность ответов, и изобретательность при изготовлении обонятельных загадок. После похода можно предложить ребятам написать маленькие рассказы о нем, используя только обонятельные впечатления. Но предупредить об этом нужно перед поездкой, чтобы они настроились именно на восприятие запахов.

Мир на ощупь

Предметом для угадывания могут стать и тактильные ощущения.

Когда солнышко достаточно прогреет землю, можно подготовить несколько площадок с разным покрытием: сухой и мокрый песок, галька, трава, глина, слой тонких веток.

Ребята с завязанными глазами по очереди встают босиком на разные поверхности и угадывают, что находится под ногами. Если дело происходит в помещении, можно приготовить несколько образцов разных материалов – кусочки металла, картона и отшлифованного дерева, лоскуты замши, кожи, брезента, шелка, мешковины... И предложить медленно и вдумчиво их потрогать, почувствовать фактуру. После этого составляются цепочки определений для каждого материала. Выигрывает тот, кто придумает последнее прилагательное. По желанию ребята могут представить себя в образе того или иного материала по образцу игры «Если бы я был животным, растением, то был бы...» и добавить к этому списку цвет, запах, звук, явление природы, объяснив, почему ты, например, «оранжевый цвет, запах дождя, звук колокола, ливень с грозой». ●

общероссийская педагогическая газета

«Первое сентября»

ТАРИФНЫЕ ПЛАНЫ НА ПОДПИСКУ

2-е полугодие 2012 года

Максимальный — 900 руб.

бумажная версия (по почте) + CD + доступ к электронной версии на сайте

Оформление подписки — на сайте www.1september.ru или на почте по каталогам:

«Роспечать» — индекс 32024 (для индивидуальных подписчиков и организаций)

«Почта России» — индекс 79118 (для индивидуальных подписчиков и организаций)

Экономичный — 200 руб.

доступ к электронной версии и оформление подписки на сайте www.1september.ru

Бесплатный — 0 руб.

доступ к электронной версии на сайте www.1september.ru для педагогических работников образовательных учреждений, участвующих в Общероссийском проекте «Школа цифрового века»

Подробности — на digital.1september.ru

Бумажная версия
(доставка по почте)

Электронная версия в Личном
кабинете подписчика
на сайте www.1september.ru

Пользователям электронной
версии высылаются по почте
подтверждающие документы

ЭКОНОМИЧНЫЙ тарифный план

МАКСИМАЛЬНЫЙ тарифный план

При оформлении подписки на сайте www.1september.ru оплата производится по квитанции в отделении банка или электронными платежами on-line

у книжной полки

Т.В.Костяк
Тревожный ребенок
М.: Академия, 2008

■ Речь в книжке идет о детях младшего школьного возраста, именно в этот период в жизни ребенка происходят события, которые без преувеличения переворачивают всю его жизнь. И зачастую первоклассник, до этого вполне жизнерадостный, спокойный и уверенный в себе, становится плаксивым, нервным, капризным и даже начинает непрерывно болеть. Чтобы смягчить трудности перехода из беззаботного детства в регламентированный мир школы, педагоги и психологи предусмотрели период адаптации. Но для того чтобы она проходила успешно, чтобы временные трудности не переросли в постоянные, нужно знать особенности психики первоклассника, факторы и механизмы, определяющие его жизнь в первые школьные годы.

Автор начинает разговор с объяснения причин, которые вызывают у младших школьников состояние тревоги, показывает, как внешние факторы накладываются на возрастные особенности. Отдельная глава разъясняет взрослым, уже забывшим свой школьный опыт, какие страхи может испытывать ученик начальных классов. Впрочем, палитра так велика, что даже обладая хорошей памятью и развитым воображением, трудно поверить, что список страхов так велик и так сильно меняется в зависимости от возраста и пола ребенка. Не менее разнообразны поведенческие проявления – от подавленности до агрессии, от возвращения к старым игрушкам до заикания.

Испытывая постоянный дискомфорт, каждый ребенок бессознательно стремится выработать стратегию совладания с травмирующей ситуацией. Не всегда они бывают эффективными, подчас поведение ребенка ведет лишь к усугублению проблемы. Поэтому взрослые, находящиеся рядом, должны сопровождать маленького школьника в этом преодолении. Автор приводит несколько примеров такой поддержки и предлагает рекомендации для типичных ситуаций, проанализировав которые можно выработать собственную линию взаимодействия с тревожным ребенком.

Ю.В.Гурин
Урок + игра
СПб.: Речь, 2010

■ Автор давно и плодотворно занимается играми: придумывает, собирает, распространяет игровые технологии. На этот раз его книжка предназначена для учителей. Вообще-то включать игровые моменты в урок считалось методически правильным еще давным-давно. Но чаще всего это была чистой воды имитация, а игра уж чего не терпит, так это фальши. И если вы всерьез собираетесь взять игру в союзники, придется принять ее главное условие: «свобода личности ребенка важнее всех наших педагогических идей... и что игра – для человека (и ученика, и учителя), а не наоборот».

При этом слово «свобода» не означает, что события можно пустить на самотек. Прежде чем организовать игру, взрослый должен ответить себе на вопросы: кто, где и как долго будет играть; какие ресурсы понадобятся; какого педагогического результата мы ожидаем от игры; соответствуют ли задачи возможностям детей? Ответы позволят подобрать, скомпилировать из нескольких или придумать новую игру, которая станет эффективным педагогическим инструментом именно для этих детей в этот момент времени.

Для тех, кто не уверен пока, что сможет изобрести новую игру, автор предлагает воспользоваться готовыми, многократно опробованными. Они сгруппированы в три главы: те, что можно использовать при изучении нового материала; уместные во время запоминания, закрепления обобщения и контроля; полезные для оптимизации физического и психологического состояния и поведения учеников.

Все игры и игровые приемы снабжены рекомендациями относительно того, детям какого возраста они подходят, какой инвентарь понадобится, к какой педагогической цели поможет приблизить нас игра. В конце книжки можно найти сводную таблицу, по которой легко найти игру, подходящую для каждого учебного фрагмента урока.

Елена КУЦЕНКО

за журнальным столом

обзор педагогической печати

■ Все больше педагогов начинают задумываться о том, как проявить глубинные связи своего предмета с другими дисциплинами. И здесь может помочь опыт школ, уже реализующих системный подход к интеграции знаний. В программе московского центра образования № 686, более известного как «Класс-центр», наряду с общеобразовательными предметами очень много места занимают занятия драматическим искусством и музыкой. По сути, центр объединяет в себе три школы: общеобразовательную, драматическую и музыкальную.

Интересно, что вначале художественному образованию отводилась подчиненная, вспомогательная роль. К примеру, анализировать художественные и исторические тексты школьники учились, готовя спектакли. Но педагогам становилось все более очевидно, что главный образовательный эффект в их образовательном учреждении случается в сфере личностного развития детей. И значит, предметы эстетического цикла, как пишет ректор ЦО № 686 Сергей Казарновский в статье **«Работа понятий, или Глубинная интеграция учебного процесса» («ДИРЕКТОР ШКОЛЫ», № 4 за 2012 год)**, являются не «служебными», а взаимодополняющими.

Кроме того, выяснилось, что «суммарное» педагогическое воздействие различных занятий определяется тем, насколько дисциплины интегрированы друг с другом в целостный процесс. И родилась идея соединить их «общим принципом, но таким, который не спущен сверху, не навязан предметам». О том, как эта идея была воплощена в жизнь, подробно рассказывается

в публикации. Мы отметим лишь, что с целью интеграции учебного процесса в центре была разработана специальная программа «Энциклопедия». Она помогает находить тематические и образные аналогии, связывающие один предмет с другими. Например, неожиданные сходства обнаруживаются, если рассматривать объекты (явления) под неким необычным углом зрения, скажем, в ракурсе общего базового понятия. Так, в 5 классе в качестве такового выступает понятие «ритма», в 6 классе – «диалога», в 9-м – «системы», в 11-м – «анализа» и «интерпретации». На уроках истории ритм соотносится с восприятием времени (до н.э.; цикл; эпоха). На уроках естествознания – с «биоритмом» и «естественным циклом». На уроках литературы, изобразительного искусства, основ театра это понятие используется при любом анализе и интерпретации композиции (соположения частей) произведения...

Не секрет, что за последние десятилетия интерес подростков к чтению резко снизился. Но на этом фоне внимание специалистов и исследователей привлекает феномен поразительной популярности произведений Джоан Роулинг.

Психолог Е.Сазонова провела специальное психосемантическое исследование, результаты которого представлены в статье **«Психосемантическое исследование причин популярности волшебного и фантастического среди подростков» («ПСИХОЛОГИЯ ОБУЧЕНИЯ», № 3 за 2012 год)**.

Как выяснилось, мир героев фэнтези Джоан Роулинг притягателен прежде всего своей непред-

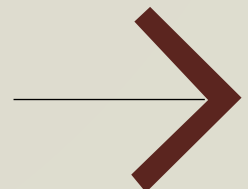
сказуемостью, таинственностью и богатством возможностей. Он может быть страшным и опасным, но заурядным – никогда.

Практически для всех подростков характерно противопоставление скуки, уныния, бессилия, страха, напряжения реального мира и могущественности, силы, свободы, легкости мира волшебного.

Говоря об этом, автор отмечает, что переживание волшебных событий «активизирует работу воображения, иницирует подростков на собственное достраивание в фантазиях и мечтах некоторых художественных образов, дает «почву» и «материал» для замысливания собственного действия». Таким образом, встречи с волшебством помогают ребятам решать ключевую задачу возраста – стать инициативным по отношению к миру.

В заключение Е.Сазонова делает акцент на том, что учеба и даже ежедневное общение со сверстниками нередко воспринимаются детьми как обыденность и серость. Реальный мир подавляет, в нем слишком мало места для реализации потребностей подростка. Поэтому педагогам важно использовать такие методы обучения, которые содержат в себе элементы необычного и условного. В этом возрасте для ребенка особенно важно оказаться в среде, где он мог бы попробовать свои силы и умения, испытать себя, быть инициативным без боязни провала.

Анатолий ВИТКОВСКИЙ

конференции

календарь профессиональных возможностей

■ Кафедра психологии Шуйского государственного педагогического университета проводит Межвузовскую научно-практическую юбилейную конференцию **«Психология успеха»** 17 мая 2012 года в Иванове.

Научные направления конференции: психология успеха; психология счастья; психология успешного учителя; мотивация достижения; проектирование, планирование, прогнозирование и управление успешной профессиональной деятельностью; психологические технологии успеха в профессиональной деятельности; категории успеха и счастья в экзистенциальной психологии.

Статьи принимаются **до 1 мая 2012 года** по адресу: 153048, г. Иваново, Микрорайон 30, д. 33, кв. 321, Игорю Викторовичу Уткину, или по e-mail: igorutkin@mail.ru.

Информация о конференции содержится здесь: <http://spbpo.ru/>.

13–18 мая 2012 года в г. Перми состоится Всероссийский библиотечный конгресс: XVII Ежегодная конференция Российской библиотечной ассоциации. Тема конгресса – **«Библиотеки и инновационное развитие общества»**.

Запланированы следующие вопросы для обсуждения: общероссийские проекты интеграции информационно-библиотечных ресурсов; инновационные технологии и качество библиотечных услуг; работа библиотек с социально значимой информацией; молодежь в приоритетах обслуживания публичных библиотек; приоритеты РБА в работе секций.

Конгресс будет проходить в форме пленарных заседаний, заседаний секций и «круглых столов», специальных мероприятий.

Регистрация участников проходит **по 2 мая 2012 года** на сайте: <http://www.rba.ru/>, там же можно получить дополнительную информацию.

Факультет повышения квалификации преподавателей Сибирского государственного технологического университета приглашает принять участие в IV Всероссийской заочной научно-практической конференции с международным участием **«Современный учебно-воспитательный процесс: теория и практика»** 25 мая 2012 года.

Направления работы конференции: теоретико-методологические основания учебно-воспитательного процесса в образовательном учреждении и его дидактическое сопровождение; психолого-педагогическая поддержка субъектов учебно-воспитательного процесса в образовательном учреждении; интеграция общего, профессионального и дополнительного образования в социокультурном пространстве учебного учреждения; развитие проектно-исследовательской деятельности в учебно-воспитательном процессе; использование здоровьесберегающих технологий в образовательном учреждении; внедрение информационно-коммуникационных технологий в учебно-воспитательный процесс образовательного учреждения.

Заявки и материалы принимаются **до 15 мая 2012 года**

по электронной почте: conf-uivr@mail.ru.

Адрес: 660049, г. Красноярск, ул. Ленина, д. 71, ком. 205, ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный технологический университет», оргкомитет конференции «Современный учебно-воспитательный процесс: теория и практика».

Дополнительную информацию можно найти здесь: <http://www.fpkp.su/>.

Соликамский государственный педагогический институт проводит Международную научно-практическую конференцию **«Возможности образовательной области «Математика и информатика» для реализации компетентного подхода в школе и вузе»** 19–20 октября 2012 года.

Работа конференции планируется в следующих направлениях: педагогические основы реализации компетентного подхода на разных ступенях образования; актуальные проблемы математики, методики и технологий обучения в условиях внедрения стандартов нового поколения в систему школьного образования; содержательные и процессуальные аспекты реализации компетентного подхода в образовательную практику школы и вуза при обучении информатике.

Материалы принимаются **до 1 июня 2012 года** по адресу: tatyanarikhter@mail.ru.

Интернет-ресурс: <http://www.solgpi.ru/>. ●

■ В рамках **всероссийского фестиваля «Русский язык — общенациональное достояние народов Российской Федерации»** проходит несколько конкурсов, принять участие в которых могут все желающие, но в первую очередь приглашаются школьники, студенты, учителя и преподаватели. Сначала интернет-тур, где конкурсанты выполняют задания в режиме on-line на сайте фестиваля (<http://www.festival.mggu-sh.ru/>). Предлагаемые номинации: «Знатор русского языка», «Мыслитель и оратор 21-го века» — для старшеклассников, в том числе изучающих русский язык как неродной; «Язык и культура» — для студентов, готовых рассказать на русском языке (даже если он неродной) о культуре своего края, своего народа; «Педагогическая мастерская» — для учителей, представляющих свои инновационные методические разработки; «Научное исследование» и «Литературная жизнь блоггера» — для всех желающих в возрасте от 14 до 40 лет.

Очный тур состоится в июне и завершится в День русского языка (6 июня) торжественным награждением победителей.

Заявки на участие принимаются **до 30 апреля 2012 года**.

Национально-лингвокультурное сообщество и Межрегиональный общественный фонд «Интеркультура» (<http://www.afs.ru/>) в рамках Российско-германского проекта организовали **Всероссийский творческий конкурс «Наконец приходит весна!»** для детей в возрасте от 5 до 17 лет. Присылать можно **до 30 апреля 2012 года** по адресу caroline.wunderlich@mail.ru поделки, плакаты или рисунки, рассказы на немецком языке, проектно-исследовательские работы — все связанное с весенней тематикой. Победителей наградят почетными грамотами и дипломами.

Немецкий культурный центр имени Гёте (<http://www.goethe.de/>)

также предлагает несколько конкурсов для детей и взрослых.

Во-первых, **Конкурс на звание лучшего учителя/преподавателя немецкого языка России — 2012**. Семь номинаций позволяют рассчитывать на награды педагогам, работающим в разных условиях: лучший учитель немецкого языка в начальных классах и в вузах; лучший учитель немецкого языка в школе, где немецкий является первым иностранным языком, и в школе, где немецкий является вторым иностранным языком; лучший молодой учитель немецкого языка и лучший сельский учитель немецкого языка.

гранты и конкурсы

Каждый желающий может выдвигать своего кандидата в соответствующей номинации **до 28 апреля 2012 года**, заполнив заявку на сайте. Победителей конкурса пригласят в Москву в ноябре на церемонию награждения, которая пройдет в рамках Форума российских учителей и преподавателей немецкого языка.

Во-вторых, проходит **конкурс замечательных историй и комиксов «Жил-был алфавитный мишка...»**. Алфавитный мишка — талисман рекламной языковой кампании «Учи немецкий! Lern' Deutsch!», он живет на сайте Немецкого культурного центра. Участники должны придумать историю про этого мишку (на русском языке), нарисовать комикс к своей истории и прислать всё это Ольге Курилиной на адрес электронной почты lerndeutsch@moskau.goethe.org **до 15 мая 2012 года**. После конкурса будет издана

книжка с историями и комиксами победителей.

Для тех, кто хочет получить опыт преподавания за границей, а также улучшить свой английский язык, — **конкурс на участие в программе «Ассистент преподавателя русского языка» в Великобритании**. Главная задача ассистента — помогать учителю русского языка в одной из британских школ, знакомить ребят с культурой нашей страны. Приветствуются заявки от молодых энергичных профессионалов с высшим образованием и опытом преподавания. Заявку и пакет документов нужно отправить **до 15 мая 2012 года** по адресу: Британский совет, отдел английского языка, 109189, Россия, Москва, ул. Никольямская, д. 1. Более подробная информация — на сайте <http://www.britishcouncil.org/>.

Группа компаний «Экобезопасность» (<http://www.ecobez.ru/>) объявила **благотворительный конкурс творческих работ, посвященных защите окружающей среды**, для ребят в возрасте до 18 лет. Они могут прислать свои плакаты, рисунки, скульптуры, видеофильмы (принимаются любые работы визуального или аудиовизуального характера на экологическую тематику, выполненные в любой технике) **до 15 мая 2012 года** по адресу: 123056, г. Москва, пер. Красина, дом № 16, стр. 1, 7 этаж, офис 720, или по электронной почте: ecobez@list.ru. Главный приз — поездка в Диснейленд!

Фонд Михаила Прохорова (<http://www.prokhorovfund.ru/>) проводит **открытый благотворительный конкурс на финансирование социокультурных проектов библиотек**. Главный приоритет организаторов — проекты, направленные на поддержку образования, образовательных программ, конкретных учебных курсов. Заявку можно подать **до 15 мая 2012 года**. ●

интернет *обозрение образовательных ресурсов Сети*

■ Сегодняшняя колонка посвящена учителям математики. Осталось совсем немного до проведения единого госэкзамена, но – забудьте на время про части А, В, С! Вспомните, что математика – это прежде всего красота. Красота ума, красота решения, красота творческого поиска.

Зайдите на открытый архив олимпиады «Математический праздник» для школьников 6–7 классов (<http://olympiads.mccme.ru/matprazdnik/prob.html>), которая проводится с 1990 года в МГУ. Конечно, этот ресурс пригодится прежде всего учителям, ведущим математические кружки и «кующим кадры» для олимпиад, но ведь в классе всегда есть один-два ученика, обгоняющих программу. И если перед ними вы положите распечатку заданий «Математического праздника» и пообещаете внеплановую пятерку, они искренне обрадуются. Тем паче что задания в эту олимпиаду подбирают нестандартные, но при этом не требующие знаний, выходящих за рамки школьной программы.

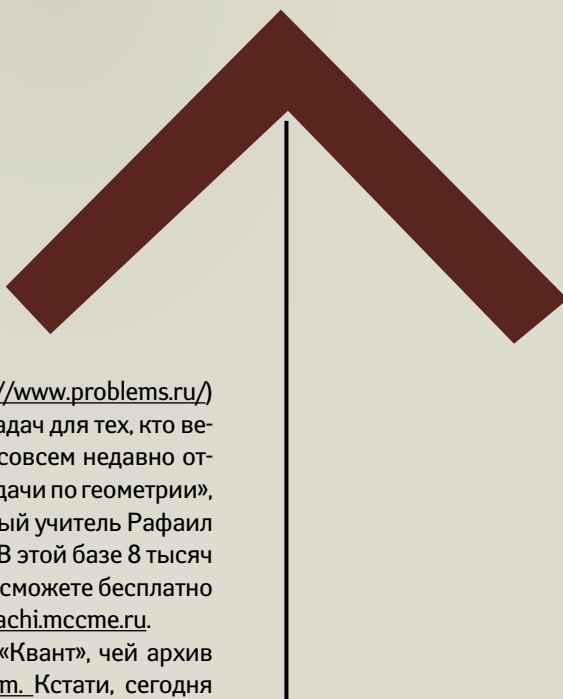
Учителям, ведущим кружки, пригодится математическая библиотека <http://www.math.ru/> – в ней свыше 500 книг по истории математики, занимательных задачник и книжек для увлеченных юных математиков. Этот проект реализует математический институт им. В.А.Стеклова РАН, который также размещает в сети и видеолекции (<http://www.mathnet.ru>) – там же полнотекстовый архив многих математических журналов РАН. Помимо этого специалисты института оцифровали архив книгоиздательства «Матезис» (с 1904 г. по 1925-й – <http://www.mathesis.ru/about.php>) и выложили в сеть библиотеку по методике преподавания математики (<http://www.mathedu.ru/>), где можно скачать электронные книги, статьи по математике, методике преподавания и истории образования (включая учебники XVIII века!). Не забудем и электронный архив журнала «Вестник опытной физики и элементарной математики» (1886–1917 г.г. – <http://www.vofem.ru/>), и, конечно, сайт «Математические этюды», о котором должен знать каждый учитель математики (<http://www.etudes.ru/>).

Если вам нужны живая практика, рабочие материалы, готовая пища для юных умов и некогда зарываться в архивы, то сайт проблемс.ру (<http://www.problems.ru/>) как раз для вас. Здесь собрано свыше 20 тысяч задач для тех, кто ведет уроки, кружки и факультативные занятия. А совсем недавно открылась информационно-поисковая система «Задачи по геометрии», которую еще в 1986 году начал собирать известный учитель Рафаил Калманович Гордин из легендарной 57-й школы. В этой базе 8 тысяч задач по геометрии с графическим решением. Вы сможете бесплатно воспользоваться этой базой по адресу: <http://zadachi.mccme.ru>.

Ну и не будем забывать прекрасный журнал «Квант», чей архив находится по адресу: <http://www.kvant.info/old.htm>. Кстати, сегодня выпуск журнала (прекратившегося в 2010-м) возобновлен. А помимо этого запущен журнал «Квантенок» для младшей школы.

Удачи вам и вдохновения на уроках!

Алексей ОЛЕЙНИКОВ
ps.oleynikov@gmail.com

ТРЕТЬЯ ТЕТРАДЬ

детный мир

Современные первоклассники: кто они? — 50–52

Мир понарошку не спасают! — 53–55

Битва за Дюма, или Тайный стеллаж
под церковными сводами — 56–58Один плюм
масла**О важности слов, понятных
только домашним**

Уже потеплело, и под моим окном опять возятся дети – большие уже, давно школьники. Вдруг один из ребят подбегает к своему окну и кричит:

– Бабусь, у нас пока не ба-ля-ля?

Слышно, как бабушка спокойно отвечает, что еще нет.

Потом я у этой бабушки поинтересовался, что это за странные позывные. Мне объяснили: когда дети были совсем маленькими, перед сном смотрели «Спокойной ночи, малыши!», и звон колокольчиков у них назывался «ба-ля-ля». К началу передачи нужно было уже умыться, натянуть пижамы и приготовиться ко сну. Теперь, разумеется, никто из внуков не ложится в девять и не смотрит вечерних мультиков, но позывные продолжают работать: теперь к 9 надо прийти домой.

Я тут же вспомнил, что те же колокольчики в семье знакомых дали этой передаче другое название: «Начинается “Тюти-люти”, иди скорей».

Получается, как нам логопеды, педагоги, психологи ни твердят, что сюсюкать с детьми нельзя, что надо показывать норму, ставить правильную речь, а смотри-ка: без домашнего языка мы обойтись не можем.

Это есть в каждой семье, вы только поспрашивайте.

«Когда дочка была маленькой, она заметила: наша собака говорит не как все собаки, «гав-гав», она

говорит – «баф». Теперь дочка выросла, собака состарилась, и только слову «бафкать» в нашей семье ничего не делается».

«Как-то ребенок задал мне вопрос, почему на сковородку я выливаю один плюм масла, а в салат – два. Плюм? С тех пор в нашей семье он стал единицей меры растительного масла – плюм, равный одному движению руки с бутылкой. Я и знакомым говорю, описывая рецепты: влей в тесто два плюма масла».

А чего стоят одни только детские ругательства! Двухлетняя крошка сварливо отвечала на родительские упреки: бАля, бАля! Никто так и не узнал, что это означало, но в обиход вошло на долгие годы. Или вот пример расшифрованного детского ругательства: девочка, когда обижалась, кричала: «Пкупку, пахупку!» Внушительно. Как потом выяснилось, ругательство позаимствовано из мультика, в котором герой очень грозным голосом требовал сварить ему похлебку. Малышке пригодились именно интонация.

Одна учительница попросила первоклассников записать буквами скрип входной двери, и что же: и-и-и-ить, скрип-скрип, бр-рр-ра – она увидела и много другого, неожиданно несходного. Разные двери, разные уши, разные звуки – главное, свои.

Так что вовсе не бессмысленное это занятие – слушать речь ребенка, распознавать в необычных словах и словечках его самого и давать дружелюбный отзыв. А уж тем более – создавать и беречь домашний лексикон, этот тайный язык, важный атрибут принадлежности к семье.

Владимир КАЗАНЦЕВ,
кандидат психологических наук

Мария КОРОТЕЕВА

Ни минуты без мамы

Когда вкусы, увлечения, интересы одни на двоих

В конце концов, хочется расставить точки над *i*, выяснить, точно ли родители полностью определяют выбор, взгляды, вкусы подрастающих детей, как говорят данные последних исследований, или все-таки остается какой-то люфт независимости.

И вот мы разговариваем с четырнадцатилетней девушкой Машей – по счастью, она согласилась на этот разговор и отнеслась к нему серьезно.

– Скажи, пожалуйста, родители как-то влияют на воспитание твоего вкуса?

– Да, конечно. Например, мама постоянно меня «подсаживает» на какие-то книги, я бы никогда их и с полки не взяла, а она подсовывает, я беру книгу, вчитываюсь. Так мы с ней всего Радзинского прочитали – сначала она прочитывает, потом сразу мне отдает. А когда я попала в больницу, мама принесла мне Дину Рубину, я так быстро втянулась, теперь она мой любимый автор. С кино та же история: мы любим сидеть каждый за своим делом под бормотание телевизора,

и нужно, чтобы обоих устраивало, что показывают. Вот мы однажды попробовали комедию с Пьером Ришаром, и мне очень понравилось, потом стали французское кино смотреть запоем, это было летом в дождливые дни.

– То есть все интересы у тебя от мамы, а что-то свое?

– У меня все большие интересы не от мамы, а не знаю откуда. Я не помню точного момента, с которого начиналось новое увлечение. Но зато я помню, что мама была обычно в курсе, иногда даже разделяла мою страсть. Первое увлечение, которое я хорошо помню, – дино-

завры. Я собирала коллекцию скелетов, была такая серия игрушек в киосках. То есть в то время я сама ничего собирать не могла, а просто просила маму: купи следующего динозавра. И мама покупала, потом помогала его собрать, выделила для них место на книжной полке. Вместо сказок на ночь читала мне заметки про динозавров из энциклопедий и журналов. Кажется, мы с ней играли в исследователей-палеонтологов.

А потом я полюбила лошадей. Наверное, оттого, что мы ходили гулять мимо конно-спортивного комплекса, я часто видела лошадок.

Тогда я стала просить маму сходить на соревнования по конкуру, мы ходили смотрели, болели за лошадек. Моя мама лошадей и других больших животных побаивается, старается к ним не приближаться – ее когда-то укусила лошадь, даже шрам остался. Но она все равно водила меня в пони-клуб, чтобы я училась сидеть в седле. Вообще-то у меня неважно получалось, самое главное было – после занятия покормить и похолить свою лошадек. Мне кажется, только ради этого мы и ходили.

Ну что, потом увлеклась индейцами. У нас был видеодиск «Винету в долине смерти», фильм маминой молодости. Я его смотрела с утра до вечера, играла во все, что на экране. Время от времени мама просила выключить наконец, потому что у нее от выстрелов голова болит. Но она мастерила со мной костюм индейца, нашла кожаный ремешок, нашла на домашние штаны бахрому от покрывала, здорово! А томагавк с кухни она мне все равно не дала. И вот что еще было: игра в индейцев продолжалась летом, мы бродили по деревне в поисках перьев птиц. Перья в городе тоже попадают, но они все какие-то лохматые и грязные, мама не одобряла, что я их в руки беру... Мама довольно брезгливая, но на даче мы подобрали и вороньи, и соколиные перья в отличном состоянии; и все же я заставляла ее нацепить перо, она ведь тоже была индейцем! Велосипеды мы называли лошадиными именами – Быстрый и Смелый, отправлялись на них в джунгли. Я требовала, чтобы перед сном мама говорила мне: «Спокойной ночи, Соколиный глаз!»

Потом все схлынуло. Я уже училась в школе, и один знакомый геолог подарил нам свою коллекцию учебных распилов. Я стала спрашивать, мама обзавелась энциклопедией, и начался минералогический запой. Камешки я подбирала всюду, несла в дом, раскладывала, прятала среди одежды – мама ненавидит беспорядок, а я могла брюки бросить стирать, а камни не вытряхнуть. Сама никогда не выбросила ни одного моего камешка!

Однажды был случай. Мы везли с моря целый мешок находок, и в аэропорту нам сказали, что в багаже перевес, надо выкинуть примерно полкило чего-нибудь ненужного. И мама выбросила какую-то коробку, пакет с шампунем, а камешки мои не тронула. Я была очень благодарна.

– А бывали случаи, когда мама отказывалась разделять твоё увлечение?

– Ой, да. Из-за этого одно увлечение долго не давалось. Собаки! Мама любит кошек и готова целыми днями их гладить, восторгаясь: лукавые, изящные! А я как на зло к кошкам равнодушна. Зато мимо собачьей площадки спокойно пройти не могу. Мне нравятся крупные, тяжелые собаки, какой-нибудь немецкой овчаркой могу любоваться бесконечно. Так вот мама собак, как и лошадей, сторонилась. И обычно постоит в сторонке, подождет, пока я посмотрю, и мы дальше идем.

Но я подключила папу, и мы вместе каким-то чудом ее уговорили взять щенка. Это было очень трудно. Она ни в какую не соглашалась, отнекивалась, сердилась, но мы ее познакомили с одним щеночком в питомнике. И она его

приняла! Стала помогать нам его растить, полюбила и в конце концов так вошла во вкус, что стала настоящим собачьим фанатом. И на выставки ездит, и все про собак знает. Это мы с папой ее долго перевоспитывали и вот наконец перевоспитали.

Что еще. В музыке, конечно, не сходимся. Обе любим рок, но она «старичков»-шестидесятников, а я электронщиков. Приношу ей диски, даю послушать, она слушает десять секунд и говорит: молодцы, хорошо играют – и все. Правда, она согласна сопровождать меня на их живые концерты, но только потому, что одну отпустить боится. В итоге я в партере отрываюсь, а она не знаю где ходит.

– Надо же, какая у тебя мама терпимая. У твоих друзей тоже?

– В классе многие девчонки говорят, что их идеал – мама. Они хотят быть похожими на нее, и семьей, как у нее, и работу даже выбирают такую же. Хотя я знаю, что из-за вкусов бывают большие ссоры. Я на форуме переписываюсь с одной девочкой, она слушает легкую музыку, а ее папа – старый рокер с тридцатилетним стажем. Вот он с ней постоянно из-за музыки скандалит, даже постеры со стен срывает и в гараже сжигает. И что самое интересное – его родители в детстве с ним поступали точно так же: и хаер срезали, и пластинки выкидывали. То ли он все забыл, то ли уверен, что ничего нет лучше, чем его музыкальный выбор, – не знаю.

А у нас все просто: если родители молчат, значит, им это не близко. Но я теперь и одна могу чем-нибудь «болеть». ●

Александра ЧКАНИКОВА

Современные первоклассники: КТО ОНИ?

Специалисты оценили готовность
сегодняшних детей к школе

Редкую возможность посмотреть на детей, которые будущей осенью пополнят ряды школьников, предоставила Галина Ковалева, руководитель Центра оценки качества образования Института содержания методов обучения РАО. В исследовании «Изучение готовности первоклассников к обучению в школе», результаты которого были представлены в «РИА Новости», участвовали более 20 000 российских первоклассников, а также их родители и свыше 800 учителей начальной школы.

Данный проект существует уже пять лет, сейчас он поддерживается в 15 регионах страны за счет инициативы регионов и конкретных школ. Сами школы запрашивают такое исследование для себя.

«Будет запрос – будет и придание должного значения этим данным, а там, может быть, получится откорректировать школьные проблемы на уровне министерства», – надеется руководитель проекта.

Задачи исследования

Первоначально ученых волновал вопрос: откуда берутся неуспевающие? Пять лет назад, когда катастрофические результаты ЕГЭ поразили всех, было решено найти исток проблемы. От выпускников 11 классов исследователи «спустились» к выпускникам 9-х, потом еще ниже, пока не стало очевидным, что неуспешность складывается очень рано.

Больше трети поступивших в школу детей попросту не готовы работать на базовом уровне: слушать учителя, выполнять задание по образцу.

Как оказать им необходимую психолого-педагогическую поддержку, как определить направления поддержки каждому ребенку, как обеспечить ему дальнейший успех?

Да-да, именно каждому, потому что те, кто пришел успешным, но попал в класс с более низким уровнем, тоже оказываются в группе риска. Организовать дифференцированное обучение трудно, учитель идет на понижение уровня, в результате снижается мотивация у хорошо подготовленных детей.

В мониторинг включены комплексные методики, позволяющие

сделать большой прогноз на начало учебного года.

– Мы ищем потенциал в когнитивной, личностной сфере, а также ресурсы физического здоровья и семьи, – рассказывает Галина Ковалева. – Эти методики многим известны: рисунок человека, графический диктант, «образец и правило», оценка фонематического чтения. Эти методики позволяют сразу выделить направления риска. Кроме того, мы выявляем реальные факты: как ребенок работает в коллективе, как слышит, взаимодействует со взрослыми.

С какими стартовыми показателями дети приходят в школу?

Половина детей с нетерпением ждут школы (у психологов это критерий готовности). Еще 40% не так уверены, но скорее хотят, чем не хотят. Проблемная группа – 6,5% скорее не хотят и 0,5% категорически не хотят идти в школу. И хотя позитивный настрой превалирует, родителям не стоит забывать, что неосторожные угрозы или ехидные слова по поводу грядущих перемен могут сломать настрой.

Что касается физического здоровья будущих первоклассников, то у 83% детей соотношение массы тела и роста соответствует возрастной норме, у 4% выше, у 13% – ниже нормы.

Уровень подготовки детей к школе оценивался по трем базовым навыкам: чтение, письмо, счет. По мнению учителей, по чтению готовы к школе 64,3%, по письму – 53,8%, по счету – 78,2%. В целом дети сносно считают, кое-как умеют читать, наиболее труднительный навык – письмо.

Итак, здоровые, подготовленные, полные энтузиазма дети приходят в школу – и что там? Проблемы. Но уже не их.

Учат в школе, учат в школе, учат в школе...

Осложняет работу учителя тот факт, что дети приходят разновозрастные: 40% детей шести с половиной – семи лет, 53% – старше семи лет, а кроме них есть и шестилетки. Как видим, родители сейчас не торопятся отдавать ребенка в школу. Говорит Галина Ковалева:

– Десять лет назад, когда мы переходили с программы «1–3» на «1–4», предполагалось, что дети станут приходить в школу с шести лет. Однако теперь большинство приходят в восемь. Родители осознают, что наша школа требовательная, надо подчиняться – зачем туда торопиться?

Другая недетская проблема всплыла, когда уровень общей готовности к обучению предложили оценить учителям и родителям. Мне

Отсутствие хоть сколько-нибудь четких критериев оценки готовности ребенка к школе – большая беда. Письмо, к примеру. Что должен уметь ребенок? Никто ничего определенного не знает

ния круто разошлись: больше половины учителей и родителей склоняются к тому, что общий уровень подготовки – средний. А вот высоким его считают 22% учителей и 30% родителей; низким его находят 15,5% учителей и лишь 2% родителей. Что же, запросы учителей завышены?

– Учителя ждут в школу хорошо подготовленных детей и помогающих родителей, – рассказывает детский психолог, соавтор проекта Ольга Данилевская, – а между тем до сих пор среди родителей сильно мнение, что школа должна всему научить ребенка с нуля – и писать, и читать. Кстати говоря, четкого ответа на этот вопрос школа родите-

лям не дает. Потому что школе его тоже никто не дает?

Отсутствие хоть сколько-нибудь четких критериев оценки готовности ребенка к школе – большая беда. Письмо, к примеру. Что должен уметь ребенок? Написать свое имя или целое предложение? А предложение – выписать из книги или сформулировать самостоятельно? А если русский язык неродной? Никто ничего определенного не знает.

Почему эмоциональная зрелость важнее навыков

И готовить ли вообще – ведь психологи давно твердят, что ребенок должен наиграться, полноценно и весело прожить свой дошкольный возраст. С другой стороны, не научившись читать к шести годам, ребенок рискует попасть в когорту неуспешных первоклассников. Отставание по каким-либо показателям само по себе не страшно, но оно влечет недостаточную похвалу и излишнее внимание – растятся комплексы.

Осознавая опасность, родители начинают судорожно учить детей, но плоды могут получиться горькие.

В ДОУ, например, идет активная подготовка к школе, но воспитателям зачастую не хватает квалификации, чтобы использовать грамотные методики обучения, например, Эльконина и Давыдова.

В центрах дошкольной подготовки, несмотря на аккредитацию, гарантии и платность занятий, ребенок может быть выучен так некорректно, что лучше бы его вообще не учили. Во избежание неприятностей родители все чаще прикрепляют ребенка к конкретной школе, а то и к конкретной учительнице, ведут подготовку с прицелом. Но и здесь их подстерегает опасность: отдать дошколенка в школьные условия раньше срока педагогически неверно.

– Дошкольник от школьника объективно отличается. Школьные принципы нельзя переносить в дошкольное пространство, – отмечает Ольга Данилевская. – Это уже не игра в школу! Обучение тому же чтению должно проводиться совершенно иначе – для собственных нужд, без механического натаскивания, только из интереса.

Все-таки дошколятам нужны занятия в игровой форме, с упором на наглядно-образный ряд, а это могут дать педагоги, имеющие богатый опыт работы с дошкольниками. Известны и опыты совмещения стратегий: подготовку к школе ведут вне школы, но туда идут на маленькие адаптационные занятия, цель которых – знакомство с будущим учителем. Одно безусловно: слишком интенсивная подготовка существенно снижает мотивацию. Ребенок перегорает, сталкивается с трудностями и неприятностями, которые сулит новая жизнь. Дети уже не ждут от школы чего-то феерического и волшебного, они разочарованы. Особенно когда на подготовительных занятиях все «повзрослому» – и тетради, и чуть ли не отметки в виде зайчика. Утомление, повышение тревожности.

– Полгода в этом возрасте – очень много, – заверяет психолог, – бывает, полгода подождете, и ребенок уже морально готов.

Адаптивность и ее цена

Психолог Ольга Данилевская рассматривает семью ребенка как полноправного участника учебного процесса, как группу поддержки. Но вот насколько родители понимают, как поддерживать ребенка?

Во-первых, нужно срочно прекратить панику. Естественно, что начало школьной жизни – стресс для родителей, но это не значит, что можно перекладывать свои страхи на ребенка.

Во-вторых, научиться спокойно относиться к реалиям, честно и трезво оценивать своих детей, не

относиться к их неудачам и недоразработкам как к катастрофе.

– Мы попросту не даем ребенку научиться – он как будто бы должен знать все сразу, без права на ошибку, – говорит психолог. – Все, что касается нашего ребенка, ранит нас – куда ни ткнешь, везде больно. Поэтому родителям не нравится помогать ребенку, когда у него не сразу получается. Тут же появляется раздражение, обида. Не можете сами – найдите специалиста. Искать же специалиста надо не исходя из того, насколько его мнение схоже с родительским, а из того, можно ли ему доверить ребенка без оглядки и не вмешиваться потом в процесс без особой нужды. Будьте готовы выслушать мнение о слабых сторонах своего ребенка. Без доли трудностей нельзя пройти

Каждый ребенок больше всего на свете хочет, чтобы мама и папа были им довольны, но его плата за хорошее поведение бывает слишком велика

полноценный адаптационный процесс, а подгонять, заставлять переписывать работы, подделывать за ним задания – ложный путь.

Нужно учить не бояться нового, уметь удерживать эмоции, переключаться на новые задания. Некоторым детям крайне тяжело отвлечься от мелкой неудачи. Тут самое главное для родителей – не воспринимать эти объективные психофизические явления как капризы. Да, ребенок действительно пока не способен переключаться. В то же время нельзя постоянно искать слабые места, надо выявлять скрытые ресурсы, то есть готовить его, собирать в прямом смысле. Поэтому что кроме адаптивности есть еще и цена адаптации.

Так что вместо муштры выбирайте те повседневные, интересующие

ребенка сюжеты – не унылое занятие математикой, а подсчет сдачи в кафе, не беглое чтение из-под палки, а изучение вывесок и этикеток. А семейное чтение – по-прежнему самый эффективный способ подготовки ребенка к жизни.

– Каждый ребенок больше всего на свете хочет, чтобы мама и папа были им довольны, – объясняет Данилевская, – но его плата за хорошее поведение бывает слишком велика. Идеальная среда для дошкольника – это содружество всех взрослых, которые окружают ребенка, желают ему добра и успеха, спокойно, но внимательно смотрят на его неудачи и готовы помочь их исправить.

Сказано к слову

Попутно докладчики дали целую россыпь интересных фактов.

Во Франции каждый ребенок проходит обучение чтению в 5 лет. Это забота государства.

В то же время умение читать ничего не говорит о потенциале ребенка. Очень вредно делить детей по умению читать. Разные, они должны учиться вместе, тянуться друг за другом.

На международном тестировании PIRLS в 2001 году ученица четвертого класса не смогла уместить свой ответ на одной строчке бланка и впала в ступор: она не знала, как себя вести. А в этом году таких уже десяток. Детей научили что-то делать, но не научили самостоятельно принимать решения.

Мы никак не можем решить: у нас ребенок для программы или программа для ребенка? По факту первое: мы говорим об адаптивности ребенка, но ничего не делается для адаптации школьной программы под те особенности и нужды, которые есть у наших детей.

Вслед докладу остается только воскликнуть: что еще должно произойти, сколько должно быть неготовых детей, чтобы школа подвинулась в сторону их удобства? ●

Мир понарошку не спасают!

События могут быть большими или малыми, но чувства, если они настоящие, всегда равны друг другу.
И это важнейший ресурс педагогики

Где, в каком учебном плане отыскать место предмету «обретение смыслов жизни»? Как втиснуть в сетку уроков «спасение мира»? Можно ли задавать детям такую высокую планку, как решение мировых проблем?

Бывает, что можно. Если учитель рискнет признаться себе и детям, что не обладает монополией на знание. Если не побоится встать с ними на один уровень и попытается пройти одним путем познания, ошибаясь и находя верное решение. Джон ХАНТЕР, учитель, музыкант, гейм-дизайнер, решился на такой педагогический риск. С 1978 года он работает с одаренными детьми и создал для них развивающую игру «За мир во всем мире». Удивительную игру, в которую сегодня играют тысячи детей в разных уголках нашей планеты.

В поисках пространства свободного действия

Я попал в школу в 1978 году. Тогда я как раз вернулся из Индии после очередных духовных поисков и по просьбе родителей все же получил диплом. Это был курс экспериментальной педагогики – слово «экспериментальный» меня пленило, как вы понимаете. Так что я, новоиспеченный педагог, пришел на собеседование в среднюю школу в Ричмонде, штат Вирджиния. Наверное, у них была катастрофическая нехватка учителей, потому что школьный инспектор предложила мне учить одаренных детей.

Это меня так выбило из колеи, что я встал и сказал: «Да, спасибо. Но что я теперь должен делать?»

Тогда ведь не было ни пособий, ни материалов, ни методик, ни стандартов, как учить одаренных детей. Это было совсем новым делом. И ее ответ не просто меня поразил. Он задал импульс для всей моей дальнейшей учительской жизни.

Она сказала: «А что бы вы хотели делать?» И все. Этот вопрос словно очистил пространство свободного действия для меня. С тех пор я стремлюсь также раздвигать стены для моих учеников, создавать для них пространство, в котором они

могут творить и находить смыслы.

Прошло много времени, и вот недавно один молодой режиссер, Крис Фарина, снял фильм о моем классе, моих учениках. Фильм называется «Мир во всем мире и другие достижения четвероклассников». Я не предполагал, что из этой затеи выйдет что-то большее, чем фильм для местного телевидения, однако фильм состоялся. Оказалось, что это история не о конкретном классе и его учителе, а вообще история об учении и учителях.

Когда я смотрел этот фильм, у меня то и дело возникало странное чувство растворения. Я видел, как

мои учителя проявлялись во мне. Я видел своего учителя геометрии из старших классов мистера Русела – его кривая улыбка из-под закрученных усов возникала на моем лице. Я видел сверкающие любовью к ученикам глаза Жана Поло. И мои глаза тоже иногда так же горят. Я видел мисс Этель Дж. Бэнкс, которая всегда носила жемчуг и ходила на высоких каблуках. Оказывается, ее пронзительный взгляд строгого учителя тоже был в моем репертуаре.

Затем я увидел родителей – моих первых учителей. Отца, очень избретательного, с пространственным воображением. И маму – она учила меня в четвертом классе. Я увидел, что у меня есть ее жест. Такое чувство, что я являюсь продолжением ее жеста во времени. Я – один из ее учительских жестов. А теперь этот жест переходит по наследству к моей дочери Маделлин. Он продолжается, этот жест моей матери, в поколениях. Это замечательное чувство – ощущать продолжение своей родословной. Поэтому в классе я стою на плечах многих людей.

Игра

Игра «За мир во всем мире» появилась в том же 1978 году. Это было учебное пособие к уроку об Африке. Я не хотел начитывать детям материал или отправлять к учебнику, нет, мне хотелось, чтобы они сами для себя добыли знание. Я подумал: они ведь любят играть в игры? Вот и взял кусок фанеры размером 120 на 130 см, поместил туда все проблемы человечества и дал ученикам возможность решить их. Правда, с тех пор игра немного изменилась. Она превратилась в конструкцию из плексигласа размером 130 на 130 на 130 см, с четырьмя слоями: космос со спутниками, атмосфера с облаками (вместо них куски ваты), море и земля с тысячей игровых фигурок, и даже подводный уровень есть с подводками. На игровой доске – четыре страны.

Дети сами придумывают названия для них. Как это бывает, некоторые страны богатые, некоторые бедные. Каждая из стран располагает своим уникальным набором ресурсов – у кого-то это ископаемые, у кого-то – финансы, у кого-то – армия. У каждой страны есть правительство: премьер, министр иностранных дел, министр обороны и министр финансов. Я назначаю министров, но они могут отказаться и сами избрать правительство. Также у нас есть Всемирный банк, торговцы оружием и ООН. Ну и богиня погоды, которая отвечает за непредсказуемое: случайные биржевые индексы и погоду.

Но для игры нужны правила и у игры должна быть цель. Поэтому у нас есть кризисный документ на 13 страницах. В нем 50 взаимо-

Если есть доверие и понимание, то дети сами справятся. Их общая мудрость намного больше моей, и я признаю это

связанных проблем: этнические трения и проблемы меньшинств, экологические катастрофы: химические и ядерные аварии, разливы нефти, распространение ядерного оружия, нехватка водных ресурсов; сепаратизм, голод, исчезновение видов, мировое потепление. И все эти проблемы решают мои четвероклассники. Они справились с мировым потеплением за неделю. Причем не единожды.

Для полного выигрыша надо решить все 50 проблем, а богатства всех стран должны быть больше, чем они были при начале игры.

Еще в игре есть саботер. Это такой хулиганистый ребенок, который ни за что мирно не усидит. У него особая роль. Он для вида пытается спасти мир и сохранить свое положение в игре. Но на деле его задача – все расшатывать. И он делает это тайно, исподтишка, что

заставляет всех быть настороже. Еще одно подспорье в игре – «Искусство войны» Сунь Цзы.

Четвероклассники читают этот текст и понимают его. Зачем? Десятилетние дети используют эти знания, чтобы понять, как не следовать путем власти и разрушения, путем войны. Они же все сначала идут именно по такому пути. И через игру они учатся отсеивать импульсивные мысли, учатся думать более последовательно и дальновидно.

Когда мы начинаем играть, я просто говорю им: я не знаю ответов. Вы должны их добыть. И я прошу у них прощения. Я говорю: «Мальчики и девочки, мне очень жаль, но мы оставляем вам мир в этом ужасном состоянии и надеемся, что вы сможете исправить его за нас. Может быть, эта игра научит вас, как это сделать».

Мы играем долго, неделями. Как же это может выглядеть? Иногда очень хаотично. Сначала было тяжело, я старался контролировать каждый разговор и ответ в классе, но со временем научился передавать контроль своим ученикам. Если есть доверие и понимание, то они сами справятся. Их общая мудрость намного больше моей, и я признаю это.

Война во имя мира

Есть несколько историй, почти откровений, которые произошли во время игр, и я хотел бы поделиться ими.

Я помню одну маленькую девочку, которая была министром обороны беднейшей страны. У нее в подчинении были игрушечные танковые бригады, воздушные войска и так далее. Ее страна граничила с другой, очень богатой страной, добывающей нефть. И вот в один прекрасный день, совершенно внезапно, нарушив приказ своего премьер-министра, она атаковала нефтяные поля соседней страны. Двинула танки напрямик к запасам нефти, окружила их без единого выстрела,

захватила и удержала их. И войска соседней страны ничего не могли поделаться, потому что все запасы топлива были под ее контролем.

Мы все страшно расстроились. Это же игра за мир, в чем дело? А эта девятилетняя девочка стояла на своем и только говорила: «Я знаю, что делаю». Мне казалось, что это моя педагогическая неудача. Почему она так поступила?

Но спустя несколько игровых дней выяснилось, что эта богатая нефтяная держава планировала развязать мировую войну и захватить весь мир. Если бы у них были ресурсы – они начали бы войну. Понимаете? Эта девочка смогла понять, что происходит, смогла прочитать векторы и намерения политиков задолго до всех остальных. И приняла решение – атаковать в игре за мир; устроила маленькую войну, чтобы предотвратить большую.

Вот тут мы остановились и устроили философскую дискуссию о том, было ли это правомерно, условно-правомерно или совсем неправомерно. Ради таких ситуаций и размышлений я и затевал игру. Никакой учебник не дал бы мне подобной ситуации и, самое главное, личного к ней отношения моих учеников.

Письмо родителям погибшего оловянного солдатики

А вот еще один пример. В игре есть такое понятие, как письмо. Когда вы военный и отправляете войска, своих маленьких пластмассовых солдатиков, то они, бывает, гибнут. Это элемент войны. И здесь на свет выходит письмо. Вам, тому, кто отправил их воевать, нужно написать письмо родителям солдат. Письмо вымышленным родителям вымышленных солдат, где вы должны объяснить, что произошло, и выразить ваши соболезнования.

Так что ребятам приходится крепко подумать, прежде чем начинать войну. Эта практика может

показаться странной, но на самом деле все очень серьезно. Однажды, в школе Агнор-Харт округа Альбемарль, дети предложили: «Мистер Хантер, давайте попросим родителей прочесть письмо». Как раз был «родительский день» и родители сидели в глубине класса. Мы попросили одну из мам, она весело подняла письмо, нам подыгрывая. Начала читать. Прочитала одно предложение. Прочитала два предложения. А к третьему предложению она была в слезах.

Когда мы теряем кого-то, победители не злорадствуют. Мы все проигрываем. Это была замеча-

**Я не отказываю своим
ученикам в возможности
быть людьми и разрешаю
им идти любым путем.
Учиться на собственном
опыте, как не делать
того, что они считают
неправильным**

тельная ситуация, из которой родилось замечательное понимание.

За 12 секунд до конца игры

Третья история – о моем друге Бреннане. Как я уже говорил, мы играем долго. Эту игру мы продолжали семь недель. Собирались после уроков и один за другим разрешили все 50 взаимосвязанных кризисов. Чтобы победить, нужно решить их все и при этом приумножить богатства всех стран. Но возникла одна загвоздка – самая бедная страна в итоге игры стала еще беднее. У нее не было ни единого шанса победить. Итак, время кончилось, до завершения игры оставалась примерно минута... Дети были в отчаянии, я думал, что это мой провал как учителя. Мне надо было помочь им. Надо было подыграть. Нельзя было допускать, чтобы они пережили такую неудачу. И в этот момент Бреннан – он был как раз председателем Всемирного

банка – подскочил к моему креслу, схватил колокольчик, которым в игре я объявляю сбор правительств, и затрезвонил что было сил.

Что тут началось! Все сорвались с места, загалдели, забегали вокруг него с криками, размахивали своими папками с важными бумагами. Я вообще не понимал, что происходит, я полностью потерял контроль над классом. Все, если вдруг сейчас зайдет директор – я мигом останусь без работы.

12 секунд до конца игры... И тут Бреннан под звон колокольчика объявляет: «Мы приняли решение объединить все денежные ресурсы наших стран. Это 600 триллионов долларов. Мы предоставляем их как субсидию этой бедной стране. Если они их примут, то их богатство увеличится и, значит, мы все сможем выиграть игру. Вы согласны?»

До конца – около трех секунд. Все смотрят только на премьер-министра этой страны. Он говорит «да». И игра выиграна.

Подобное спонтанное сострадание невозможно запланировать как учебную цель урока. Оно неожиданно, непредсказуемо и прекрасно. Каждая наша игра отличается от остальных. Иногда мы решаем социальные проблемы, иногда – экономические, иногда – военные.

Я не отказываю своим ученикам в возможности быть людьми и разрешаю им идти любым путем. Учиться на собственном опыте, как не делать того, что они считают неправильным. Так они нащупывают собственный путь. Конечно, это только игра, а они всего лишь четвероклассники. Но если они смогут развить критическое и творческое мышление, то, может быть, смогут спасти нас всех.

Алексей ОЛЕЙНИКОВ.

Перевод выступления Джона Хантера с сокращениями.

Источник: сайт TED.com

Александр ТИТОВ

Битва за Дюма, или Тайный стеллаж под церковными сводами

Начало шестидесятых, мы с другом шлепаем по грязи в резиновых сапогах с высокими голенищами. Сапоги куплены совсем недавно и почти новые, грязь редко брызгает до колен. Но у меня в сапоге дырка, проколотая гвоздем, – это на прошлой неделе мы лезли с Аликом через забор. Почему Алику всегда везет, а мне нет? Это ведь пытка, когда жидкая холодная грязь постепенно обнимает пальцы ноги. Да и Тереза опять будет ругаться за то, что от моих портянок остаются на полу мокрые грязные следы.

А идем мы с Аликом в клуб, в библиотеку. По дороге мечтаем добраться до заветного стеллажа с приключенческими книгами – Тереза никого к нему не подпускает.

А мы бредим дальними странами, поисками сокровищ и опасными приключениями. Надо только добраться до моря и... нет, сначала до стеллажа.

– Да тише ты! – прерывает мои разглагольствования Алик. – Смотри, забрызгал мою книжку. Глянь: вся обложка в пятнах – теперь мне конец!

Это точно. Сейчас придем, и Тереза по ней будет его спрашивать, допытываться, читал он ее или нет. Я советую вытереть книжку о штаны, но тут вижу, что и мои книги забрызганы, и вовсе замолкаю.

Молча входим в библиотеку. Библиотека, надо сказать, помещалась в здании бывшей церкви, на втором этаже колокольни, по-

крытой в советское время плоской железной крышей, успевшей за минувшие десятилетия поржаветь и прохудиться. Во время сильных дождей с потолка капало, и некоторые стеллажи накрывали клеенкой.

Окно в библиотеке церковное, полукруглое, во всю комнату. Осторожно заходим, вытираем сапоги о влажную мешковину, расстеленную у порога, прикрываем за собой массивную высокую дверь, стараясь ею не хлопнуть – библиотекарь Тереза Михайловна не любит резких звуков. В печке уютно потрескивают дрова, в помещении плавают терпкий сизый дым. Вдохнешь его, и... сразу ты на таинственном острове у костра!

Тереза сидит за старинным, с пузатыми ножками, столом. На нем лежат какие-то документы, газеты с постановлениями, брошюры с рекомендациями по воспитанию подрастающего поколения – то есть нас с Аликом. Все серьезно. Рядом с горкой документов блестящая фаянсовая чернильница на матерчатой салфетке, на подставке школьная ручка с пером-«звездочкой», аккуратно очищенным о самодельную перочистку. Свет настольной лампы ярким пятном отражается в седых волосах библиотекарши, играет двумя огоньками в стеклах ее очков. Редко увидишь Терезу с художественной книгой в руках – разве что когда берет ее с полки и подает читателю. По обязанности, а также из-за перестраховки она постоянно изучает постановления пленумов, конференций, рекомендации министерства и прочую важную информацию. Это она называет «не отставать от жизни».

А мы что – торопливо снимаем сапоги, ставим их на влажную тряпку, подходим к хлипкому деревянному барьеру, останавливаемся. Приподняв очки на лоб, Тереза поочередно оглядывает нас: ведь только позавчера книжки обменяли!

– И чего вам дома не сидится, грязь только разносите?

Страшная тетка. Посади такую за прилавок продавщицей, и мужики перестанут покупать в магазине водку. Алик кладет на барьер две тощие книжицы, которые он принес сдавать. Я свои все еще держу в руках, прилаживаясь положить их на барьер так, чтобы библиотекарша не заметила свежие, только что высохшие капельки грязи, которые я тщетно пытался стереть с обложек о телогрейку и штаны.

В печке сквозь щели видны веселые оранжевые огоньки – разгораются дрова, весело потрескивают. На стене портреты вождей, стенды с рассказами о достижениях пар-

тии и о скором построении коммунизма. На другой стене – портреты русских писателей. В сумерках зала, среди облачков дыма, плывущих от печки, различаются стеллажи с книгами, к которым Тереза запрещает ребятам приближаться и уж тем более копать там, нарушая строгий порядок.

Но самым трудным испытанием для школьника, принесшего в библиотеку книги, был, конечно, пересказ их содержания. Тереза требовала рассказывать все, что ты запомнил при чтении книги, задавала вопросы. Слушала сбивчивые ответы, хмурила брови, словно строгая учительница.

Ей это было вроде развлечение, а нам нужна была подготовка. Уроки учи-учи, а тут еще какой-то пересказ. Да и книги-то она всучивала какие-то свои: тут тебе и передовой опыт пионерских организаций, и записки юных туристов, и биографии вождей, и повести о жизни детей в братских странах социализма. Что бы ты ни выбрал, она «в нагрузку» давала еще что-то по своему усмотрению, «полезное».

Пока я переминался с ноги на ногу, Алик, заикаясь, пересказывал книгу о детях Китая. Вторая Аликова книжка была гораздо интереснее – рассказы М.Зощенко о Ленине, я ее читал. Алик, видимо, читать не стал и, чтобы как-то выкрутиться, сочинял на ходу: маленький Володя «кокнул» графинем вредного мальчишку по фамилии Керенский.

Тереза от таких слов в ужасе закрыла лицо ладонями:

– Замолчи сейчас же!

Так она испугалась, что запустила в Алика тонкой брошюрой.

Алик нагнулся было, чтобы ее поднять, но неожиданно передумал:

– А я вот возьму да и скажу папе, как вы тут швыряетесь политической литературой.

Тут библиотекарша уже побледнела, стала подниматься со стула, но как раз в это время запища-

ла дверная пружина: на пороге появилась долговязая фигура с костылем, в строгой шинели и полувоенном картузе – Пал Иванович! Пришел-таки, вреднучий старикашка!

Дело в том, что когда мы с Аликом собрались в библиотеку, Пал Иванович увязался за нами, а с ним и мой дед засобирался, но мы с Аликом быстро пошли вперед, так что про них вовсе забыли.

– Что же вы меня не подождали? – Ветеран строго взглянул на нас с Аликом. Мой дед, видимо, с ним по дороге рассорился. Пал Иванович без страха прошел к барьеру в грязных хромовых сапогах, сохранивших на голенищах остатки первоначального блеска.

На ходу он ткнул пальцем в стенд с портретами членов Политбюро:

– Это еще что за оппортунизм?

Тереза окаменела, лицо ее пошло пятнами. Она умоляюще взглянула на Пал Иваныча, сложила ладони на груди:

– Перестаньте, прошу вас...

Но старик не унимался, выкрикивая привычное «почему то... почему се», наконец:

– Почему не допускаете детей к книгам? Они имеют право читать всё!

И понеслось: за это он, Пал Иванович, сражался с белогвардейцами, вынес в плену невероятные пытки, томился двадцать лет в Чадлаге. Все молчали, замолчал и он. Потом переключился, воздев в воздух тонкий, криво сросшийся указательный палец:

– Хотя книги, товарищи, дело страшное, страшное дело, за них можно поплатиться не только здоровьем, но и жизнью!

Тут взгляд его упал на «Рассказы о Ленине» Зощенко:

– Мне было бы странно читать про Володю Ульянова, которого я лично знал. И беседовал, вот как с вами, пил чай из тонких стаканов в красивых подстаканниках. Тогда еще можно было обратиться к вождю в качестве ходока – как нарисовано вон на той картине.

Тереза оцепенела до посинения:
– Изыди, бес!.. – Она машинально перекрестилась на стенд с портретами членов Политбюро.

– Долой книжный концлагерь! – не унимался старый большевик.

При слове «концлагерь» лицо Терезы сделалось уже багровым.

– Я сейчас Полину позову, уборщицу! – выдавила она из себя странную угрозу.

И уже я, сам не зная почему, заступился за библиотекаря:

– Да перестаньте вы, Пал Иванович, пришли – выбирайте себе книгу, вон их сколько!

Тереза тем временем выдохнула и распахнула скрипучий барьер, отделяющий стеллажи от прихожей, взглянула на нас с Аликом и вдруг положила каждому на плечо свою пухлую горячую ладонь:

– Можете пройти... туда.

В сумерках зала последний заветный стеллаж был почти неразличим. Мрачные церковные своды сверкали каплями отпотевшей влаги. Тысячи сверкающих капель – словно звезды на круглом небосклоне. Мы с Аликом, ошалеv от неожиданной удачи, никак не могли сдвинуться с места.

– Идите!.. – повторила она твердым голосом. Я почувствовал толчок в спину, Алик тоже качнулся – это Тереза настойчиво, со скрытой злобой нас подталкивала. Я обернулся: в глазах ее сверкали страх и ненависть.

Алик первым помчался по коридору между бесконечными, как нам казалось, стеллажами. По крашеным доскам пола топали маленькие ноги в носках. На полу виднелись высохшие полосы от швабры уборщицы, но ощущение было такое, что здесь не ступала нога человека.

Вот наконец стена в крупных мазках мела с проступившим ре-

льефом старинных тонких кирпичей. Так и есть – все полки «тайного» стеллажа забиты книгами приключений! Пространство между стеллажами оказалось таким узким, что даже мы с Аликом протискивались боком, ощущая всем телом твердые корешки вожделенных книг. Желтые тома Майн Рида, красные корешки Дюма... И тут же Вальтер Скотт, Жюль Верн, Фенимор Купер! И все это нетронутое, нечитаное! У меня дыхание захватило, и стало жарко под стареньким свитером. Мы с Аликом как во сне взглянули друг на друга. На лице моего приятеля возникла и застыла какая-то кривенькая улыбочка. Примерно такое же выражение лица было, наверное, и у меня. Остановившись напротив Майн Рида, Алик плечом потихоньку оттискивал меня в сторону. Я двинулся.

Поначалу книги не хотели вытаскиваться – так плотно они стояли на полках. Но вот с писком вытащилась одна, вторая пошла уже легче. Затем с хрустом вытащилась вся стопа. С таким же приятным треском распахивались нетронутые спрессованные обложки.

– Осторожнее там! – чуть ли не со стоном воскликнула Тереза.

Алик все настойчивее оттеснял меня от полка с Майн Ридом, отыскивая «Всадника без головы» – он давно мечтал его прочесть. Я еще отошел и вытащил книгу Дюма, взглянул на обложку: заветные «20 лет спустя! Если растрепанных «Трех мушкетеров» нам удалось раздобыть с рук и залпом по очереди прочесть, то продолжение этой замечательной эпопеи мы нигде не могли раздобыть.

– «Двадцать лет спустя!» – торжественно воскликнул я, и бывшие

церковные своды отразили мой неузнаваемый голос.

Я понюхал обложку книги – да, она точно пахла далекими странами и приключениями. Тисненные золотом буквы, скрещенные серебряные шпаги. Давно мне так не везло!

Алик рванулся ко мне. Деревянные высокие стеллажи скрипели, покачивались, книжки с верхних полок одна за другой посыпались на пол. Книжки, казалось, текли водопадом, стукали по нашим стриженным затылкам и макушкам, вышибали из глаз искры. Но Алик намертво вцепился в мои «Двадцать лет спустя». Пришлось двинуть ему в скулу – его пальцы разжались, книга опять моя! Но Алик не думал сдаваться...

Мы и не заметили, что Тереза уже прибежала, гребень почему-то слетел с ее седых волос и мотался, зацепившись за три волоска, а Пал Иванович, тюкая костылем, тоже шел сюда и кричал: «Позор юным анархистам!» Теперь и он был на стороне библиотекаря и ругал нас всем запасом своего революционного красноречия: «Ах вы, поросята оппортунистические!»

Было тесно, накренился соседний стеллаж, книжки посыпались и с него, и мною вдруг овладел ужас: сейчас все книги рухнут на меня, и я задохнусь под их тяжестью. Бросив свои кровные «Двадцать лет спустя», я с воплем ринулся вперед, перелез через Алика, которому книжный водопад намертво зажал ногу, но книгу мой друг из рук все равно не выпускал.

Последнее, что я видел в библиотеке в тот день, – Пал Иванович, уперев руки в бока, громко хохотал:

– Смотрите! Дети в книгах купаются! Век просвещения настал! Дожили! ●

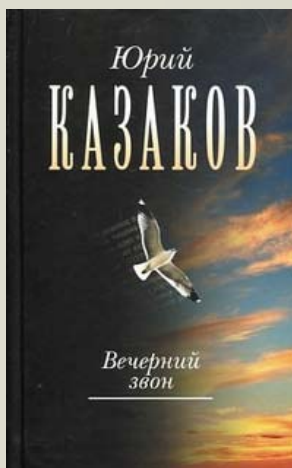
ЧЕТВЕРТАЯ ТЕТРАДЬ

идеи. судьбы.
временаКарманный дом
для электронного кочевника — 64–66
Плоды нетерпения — 67–69

Дмитрий ШЕВАРОВ

Тихие письма

Юрий Казаков: слова, обращенные к сыну

Вышел в свет третий, последний том Собрания сочинений Юрия Казакова*. После незавершенных рассказов и повестей, путевых и литературных заметок, дневниковых записей в этом томе впервые опубликованы письма Юрия Павловича сыну Алеше.

Еще за четыре года до появления Алеши на свет, в феврале 1963 года, Казаков записал в дневнике: «Написать рассказ о мальчике 1,5 года. Я и он. Я в нем. Я думаю о том, как он думает...»

Каждый, кто помнит рассказы «Свечечка» и «Во сне ты горько плакал», с особым чувством будет читать эти письма. Он сразу узнает в них ту интонацию печали и нежности, которой проникнута поздняя проза Казакова. То, что иным критикам виделось лишь удачным художественным приемом писате-

ля – внутренний диалог с сыном, – оказывается самой жизнью.

Переписка Юрия Павловича с Алешей не выглядит комментарием к «главной» прозе, подспорьем для литературоведов. Письма, войдя в Собрание сочинений, воссоединились с рассказами в один сокровенный текст. И тайна его умножилась.

В рассказах и письмах Казакова, как ни у кого в 1970–80-е, есть острое предчувствие угасания эпистолярного слова. До эпохи sms еще почти тридцать лет, а Юрий Павлович уже будто скорбит о нас, легко забывших, что такое живое письмо на бумаге. С какой болью и укоризной он пишет маленько-

*Юрий Казаков. Вечерний звон. Собрание сочинений в трех томах. Том третий. М.: Русский Мир, 2011

му сыну (который только научился писать и послал отцу весточку из одного короткого предложения): «Если мы все друг с другом будем обмениваться одной фразой, то на земле наступит молчание и холод».

На первый взгляд письма отца сыну (сначала дошкольнику, а потом и школьнику) будничны: летом – о том, как мастерить воздушного змея, о дачной картошке и редиске; зимой – о том, какой мороз за окном и какая рыба водится в Белом море; осенью – о том, что в школе надо обязательно с кем-нибудь подружиться...

Но все это наполнено невероятной важностью. Так в «Зеркале» у Андрея Тарковского: обычный граненый стакан под взглядом детских глаз вдруг начинает светиться неземным светом, и мы чувствуем, что он полон не молока, а самого бытия. И падение этого стакана так же страшит нас, как вселенская катастрофа...

И вот еще одна странность. Казаков в письмах довольно часто напоминает сынишке о его малом возрасте и о своих рассказах говорит, что они – для «больших мальчи-

ков». Но при этом он пишет сыну с той же серьезностью, с какой написаны эти рассказы «для больших». Никакого приседания на корточки, никаких восклицаний и придуманных на ходу забавных историй или сказок. Все та же печаль, и каждое слово – как дождевая капля на ладони. Просто капля, а как долго ею можно любоваться, как долго можно смотреться в нее...

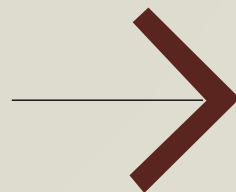
Из дневника Ю.П.Казакова, 6 марта 1972 года: «Алешка заснул, а мне захотелось вспомнить, как я проводил Тамару и Алешу 1 марта в Москву, а сам, таща за собой такие полегчавшие санки, пошел домой. Как щемящи все-таки проводы, даже на подмосковной платформе, даже на два-три дня, если ты дорожишь теми, кого провожаешь...»

Алексей Юрьевич Казаков, тот самый Алеша из «Свечечки», сегодня служит звонарем в одном из храмов близ Сокольников. Иногда пишет небольшие рассказы. Скорее даже этюды. Вот один из них.

«...Во время всенощной я поднялся на колокольню нашего Троицкого храма при детской больнице, чтобы звонить к выносу креста.

Солнце уже зашло, но сумерки пока не наступили. Под деревьями кое-где лежал еще снег, а из-под прошлогодней листвы уже проглядывала местами зеленая травка. Деревья еще не распустились, и сверху было видно, как важно ходят по нашему скверу вороны, как стайками перелетают с куста на куст воробьи. И как только зазвонел в вечерней тишине колокол, я услышал вместе с ним и другой звук – чистую и звонкую песенку зяблика! Его длинная переливчатая трель заканчивается звучной виньеткой. Очень люблю эту жизнерадостную мелодию. Я звонил, а зяблик пел. Я слушал песню зяблика, а зяблик слушал вечерний звон...»

Третий том Собрания сочинений Ю.П.Казакова называется «Вечерний звон»... ●

«Пишу тебе на самой лучшей бумаге, какая ТОЛЬКО есть на свете...»

Юрий Казаков. Письма Алеше

18 декабря 1972. Гагра

Жене и сыну.

Миленькие мои!

Когда я попрощался и ушел, ниточка от вас все тянула меня за сердце, и когда я потом сидел у Фимы, ниточка эта все не обрывалась, все давала о себе знать, и я вдруг среди веселых разговоров воображал, как вы проезжаете мимо Адлера, потом мимо Сочи...

Утром я иду пить кофе к суровому грузину, потом назад, мимо часовщика Жоры, перехожу на другую сторону, созерцаю некоторое время заголовки газет в киоске, возвращаюсь назад <...> потом еще дальше, до Детского мира, и рука моя то и дело опускается в поисках руки Алешки, и сердце каждый раз замирает, когда мимо особенно шумно и шибко проносится автомашина. Все мне кажется, что маленькая фигурка ринется через дорогу...

После вашего отъезда по настоящему «заосеняло», опять выпал в горах снег, уже прочный, зимний, низкое небо, а на горах разбросаны будто клочки ваты, очень

низко – ниже даже, чем мы были с Алешкой.

Меня переселили на другой же день, теперь я живу в одиночном номере, и под руку мне беспрестанно попадают то Алешкины ботинки, то его рисунки. <...> Хочется написать мне об Алешкиных глазах, когда он был совсем маленьким...

Целую и люблю.

Зима 1973. Гагра

Дорогой милый Алеша!

У вас теперь зима, снег и морозы. А я опять живу в Гагре, в доме творчества. У нас тут солнышко и тихое море, а тепло так, что иногда можно ходить без пальто.

В прошлом году мы ходили с тобой и мамой по проспекту Руставели, покупали мандарины и орехи, и ты нюхал разные цветы... И ты забирался по железной лесенке наверх. А потом мы с тобой и мамой забিরались на высокую гору.

Мы с тобой давно не виделись, и мне теперь скучно без вас, и опять хочется пойти в кафе, где мы когда-то все вместе покупали пирожные.

Вот когда я приеду домой, я привезу тебе мандаринов и орехов и еще чего-нибудь вкусного...

Твой папа

5 сентября 1975. Абрамцево

Дорогой Алеша!

Я очень, очень рад, что ты уже школьник. И поэтому пишу тебе на самой лучшей бумаге, какая только есть на свете.

<...> Знай, что одному быть в школе очень скучно. Постарайся подружиться с каким-нибудь мальчиком, с тем, который тебе очень понравится и которому понравиться ты.

<...> Будь здоров, Алеша, целую тебя!

Твой папа.

Посмотри бумагу на свет. Ты увидишь птицу. Это дятел – самая красивая и полезная птица в лесу.

Напиши мне письмо. Напиши, как живешь и нравятся ли тебе учиться в школе.

27 января 1976. Абрамцево

Здравствуй, дорогой Алеша!

Когда ты получишь это письмо, день прибавится уже почти на полтора часа. Значит, теперь уже везде больше света: и в квартирах, и на улицах, и в лесах. И от этого веселее становится жить, потому что – знаешь, что самое главное на земле? Как ты думаешь?

Солнце, свет!

Приезжай, Алеша, опять в Абрамцево. Тебя ждет Щелкунчик, которым ты научился так ловко щелкать орешки. Он лежит в темном ящике, вспоминает тебя и думает: как-то он там ведет себя в школе? Если плохо, то я щелкну и укушу его за палец!

Прямо беда, какой грозный этот Щелкунчик!

И бабочка тебя дожидается в твоей комнате. Полетает, сядет на окно, которое на веранду выходит, и крылышки то распушит, то сложит. Не знаю, спрячется ли она куда-нибудь до твоего приезда или

дождется тебя. Если дождется, ты с ней поздоровайся. Она, конечно, тебе не ответит, как Кешка, потому что у нее одни крылышки, а голоса нет, но ты все равно поздоровайся. Хорошо?

Ну, значит, я жду опять тебя в субботу, приезжай с настоящими лыжами, а я тебя встречу с палками, и ты прямо от станции пойдешь на лыжах.

Скажи маме, чтобы не забыла купить себе кружки на палки, а потом две банки кофе, яичек и взяла бы деготь для своих лыж.

Сегодня у нас солнечный день. А у тебя какой день был во вторник?

Целую.

Папа.

9 февраля 1976. Абрамцево

Дорогой Алеша!

Я по тебе уже соскучился, и ты каждую ночь снишься мне во сне. Ты очень много и интересно говоришь со мною во сне.

А тебе что снится? Ты мне расскажешь, когда приедешь, ладно?

Я бы и сам приехал домой в Москву, но меня держит в Абрамцеве книжка, которую я сейчас пишу. Но к твоему приезду в субботу я ее закончу. Потом ее напечатают в типографии. А лет через пять ты ее прочтешь. Потому что это книжка для больших мальчиков.

Отыщи на своем глобусе Новую Землю. Вот на этой земле среди льдов и снега жил хороший человек, о котором теперь я и пишу. А звали его Тыка Вылка. Он был ненец. Он был похож на японца. Японцев ты знаешь. Это такие люди, у которых узенькие глаза.

В Абрамцеве были такие сильные морозы, что даже замерз газ и нельзя было сварить супа.

Но теперь стало тепло, то есть мороз небольшой и хорошо кататься на лыжах.

А теперь у меня к тебе просьба. Возьми маму за руку и поезжай с ней на Преображенский рынок. На рынке купите мне сала грамм 600–700. У меня есть очень вкусная гор-

чица, и мы с тобой будем есть сало с горчицей. Потом скажи маме, чтобы не забыла купить кружки на свои палки. И новую лыжную куртку.

Ну, Алеша, приезжай в субботу, жду тебя с лыжами, а я выйду встречать вас с палками. Интересно, какого цвета твои новые лыжи?

До свидания, крепко целую.

Папа.

20 января 1977. Архангельск

Дорогой Алеша!

Неделю прожив в очень красивом городе Ленинграде, я переехал в другой город, стоящий на огромной замерзшей реке. Тут очень холодно, мороз в 40 градусов, и если бы ты жил и учился бы здесь, то тебя бы не пускали в школу, потому что школьникам младших классов в сильные морозы выходить из дому запрещено.

Я скоро поеду в лес, в гости к лесникам, и мне там покажут диких оленей, кабанов и разных других зверей. Тебе бы было очень интересно увидеть их не в зоопарке, в клетках, а живущими свободно, в лесу.

Был ли ты в Абрамцеве, закончил ли строительство большой модели? Воображаю, как далеко и высоко она полетит, когда ты ее сделаешь!

А я все пишу рассказ про тебя. Про то время, когда ты был совсем маленьким. Надеюсь, что тебе будет интересно его прочесть, когда ты подрастешь.

Еще я хожу по музеям, в которых выставлены старинные пушки и ружья, модели пароходов и первых самолетов.

По реке, взламывая лед, прошел вчера большой ледокол, а за ним шли три парохода. Уходили они в Белое море.

Все дни светит солнце, только оно из-за мороза красное. День на севере гораздо короче, чем у нас в Москве, поэтому рассветает тут позже, а темнеет рано.

Ну, будь здоров, милый Алеша, целую тебя, веди себя умненько!

Твой папа.

22 января 1977. Архангельск
Дорогой Алеша!

Я очень рад, что мой Слоненок снова побывал в зоопарке и познакомился с дядюшкой Павианом. Я только пожалел, что ты так мало написал, всего одну фразу. Если мы все друг с другом будем обмениваться одной фразой, то на земле наступит молчание и холод.

В Архангельске очень красиво, жаль, что ты этого не видишь! Очень сильный мороз, все прохожие надели шубы и валенки, спрятали носы в шарфы, виднеются только глаза, а шарфы, платки и шапки у всех белые и пушистые от инея. Солнце днем не белое, а красное, и город кажется розовым. Из всех труб идут столбы дыма, прямо вверх, до неба. Автомшины окружены облаками пара. Я хотел сегодня уехать на Белое море, сначала на автобусе, а потом по ледяному морю на «Буране» (это такой снежный вездеход), чтобы посмотреть, как рыбаки ловят из-под льда рыбу. А ловят они очень вкусную рыбу: навагу, камбалу, сига, треску, зубатку. «Посмотрю, – думаю, – а потом куплю у рыбаков свежей рыбки, привезу в Архангельск и буду варить уху и жарить, потому что это вовсе не такая рыба, которую мы покупаем в магазине, а в сто раз вкуснее».

И вот из-за мороза мы не поехали, и я тебе ничего не могу сказать о том, как ловят рыбу и с каким аппетитом ее едят.

Мама мне написала, что 30 января вы собираетесь ехать в Абрамцево. Это очень хорошо, и я вдвойне рад, потому что 30-го утром и я приеду из Архангельска на Ярославский вокзал. Поезд мой приходит, кажется, в девять часов утра. Если бы мама узнала точно и если бы вы встали пораньше, чтобы этот поезд встретить, то мы бы в Абрамцево и поехали вместе. Я тебе привезу такой пряник, какого ты никогда не ел в жизни! Никог-

да! Потому что эти пряники делают художники только здесь, в Архангельске, и их выставляют даже в музее.

Ну, Алеша, будь здоров, не заболевай гриппом!..

Целую тебя, милый Слоненок!

Твой папа.

Рассказ про тебя я уже дописываю! Постараюсь написать его на пять.

26 февраля 1977. Дубулты
Дорогой Алеша!

Писатель Антон Павлович Чехов, рассказ которого «Каштанка» ты уже или читал, или будешь читать, побывал на острове Цейлон и привез оттуда двух мангустов. Он писал потом другу: «Каких милых зверей привез я с собой из Индии! Это мангусты, величиною со средних лет котенка, очень веселые и шустрые звери. Качества их: отвага, любопытство и привязанность к человеку...»

Я это выписал, думая, что тебе будет интересно узнать еще одно качество твоего любимого зверька. Если, конечно, ты его не разлюбил уже.

Живу я теперь на берегу Рижского залива Балтийского моря. Здесь течет река с очень смешным названием: Лиелупе. Вообще здесь не говорят по-русски, а говорят по-латышски. И названия дачных станций не такие, как у нас: Ашукинская, Калистово, а такие: Булдури, Майори, Дубулты, Яундубулты, Кемери... А слово «столовая» по-латышски звучит так: «едница». А парикмахерская называется «фризетава».

По берегу моря растет только сосновый лес. Ни берез, ни осин, не елей тут нет, одни сосны. Море у берегов замерзло, сплошная снежная равнина, и только на горизонте виднеется голубая полоса – там море свободно ото льда.

Очень красивые дома, таких красивых домов больше нигде нет. Много белок, и они совсем ручные, как у нас в Сокольниках.

<...> Напиши мне.

Целую.

Папа.

31 июля 1977. Абрамцево
Дорогой Алеша!

Как ты живешь? Я все ждал от тебя письма, которые ты мне обещал, но ты, наверное, забыл.

У нас в Абрамцево очень жарко. Редиска твоя давно выросла, и мы ее съели. Очень вкусно было! Теперь уже появились кабачки и огурцы.

Очень жально, что ничего этого тебе нельзя попробовать.

Автомашину мою починили, и я теперь катаюсь на ней.

Последние дни над нами летают почему-то только АН-2.

Начали подкапывать картошку. Но твою картошку не трогаем, приедешь, сам выкопашь. Научился ли ты на Нарочи плавать? И пишешь ли изложения? Вот я написал изложение про тебя, оно напечатано в журнале. Но ты прочтешь его лет через десять, наверное.

Напиши мне, Алеша, как ты живешь и чем занимаешься. Буду ждать твоего письма.

А пока будь здоров, целую тебя крепко и скучаю!

Твой папа Ю.Казаков

12 апреля 1980. Абрамцево
Дорогой Алеша!

Вот наконец мне попало подробное описание, как построить змея.

Внимательно почитай и попробуй сделать все, как указано.

Листочки эти не потеряй. Если с первого раза не получится – в Абрамцево сделай еще. И запустим под облака!

Целую.

Папа.

Последние строки из рассказа «Свечечка»:

«...и думая о тебе, я почувствовал вдруг, как мне стало весело, недавнюю тоску мою как рукой сняло, и снова захотелось жить».

Публикация Т.М.СУДНИК-КАЗАКОВОЙ
Подготовил Д.ШЕВАРОВ

Ольга ЛЕБЕДУШКИНА

Карманный дом для электронного кочевника

Революция коммуникаций. Революция пространства.
Революция образа жизни

«Меня видит Google. Я на связи – значит, я существую». Вполне возможно, именно так скажет о себе человек ближайшего будущего, электронный кочевник, «беспроводное двуногое», у которого вместо обычного адреса «город, улица, дом, квартира» будет только IP-адрес. Значит ли это, что перед архитектурой, дизайном, строительством уже сейчас стоят новые и непривычные задачи? Вдруг, например, наши дома скоро придется не строить, а шить, кроить и клеить? А самое главное – какова реальность такого сценария будущего?

Беспроводное двуногое, или Бомж с айфоном

В самое ближайшее время пространство человеческой жизни станет принципиально иным, начиная с городских улиц и домов и заканчивая одеждой. Так считал Уильям Митчелл, американский культуролог и архитектор, один из самых смелых и радикальных теоретиков современной городской культуры. Недавно в издательстве Института медиа, архитектуры и дизайна «Стрелка» вышел перевод его книги «Я ++: человек, город, сети» (М.: Strelka Press, 2012).

По мнению Митчелла, наш образ жизни кардинально изменяет-

ся уже сейчас и еще больше изменится в ближайшем будущем, но не благодаря высоким технологиям вообще, а прежде всего благодаря беспроводной связи, потому что она дала нам главное – возможность не быть привязанными к конкретному месту.

Стационарные компьютеры давно уступили место ноутбукам и нетбукам, те в свою очередь, кажется, отступают под натиском смартфонов и планшетников. Аккумуляторы и батареи, все более мощные, позволяют достаточно долго обходиться без постоянного подключения к источникам питания. WiFi и мобильный интернет успешно

противостоят стационарной телефонной связи.

Для отдельного человека это означает настоящую революцию пространства, она же – революция образа жизни. Став, по выражению Митчелла, «беспроводными двуногими», мы оказываемся перед фактом необязательности большинства фундаментальных категорий нашей жизни. Например, чтобы работать, оказывается, вовсе не обязательно ходить в офис и вообще жить в том же городе, где находится твоя работа. Более того, вообще не обязательно жить в каком-то одном месте. Можно постоянно перемещаться в

пространстве, лишь бы позволяло покрытие сети.

Если пофантазировать в этом направлении дальше, можно предположить, что из русского языка исчезнет само понятие «определенное место жительства» или же слово «бомж», наоборот, расширит свое значение и будет означать не бездомного, а вполне обеспеченного и «продвинутого» человека с айфоном, в котором уже сейчас зачастую находится для некоторых «их всё» – рабочее место, человеческие связи, любимые книги, музыка и фильмы, то есть библиотека, концертный зал и кинотеатр.

Так или иначе в мировом масштабе очень скоро могут приобрести новые значения такие фундаментальные понятия цивилизации, как Город, Здание, Дом.

Собственно, изменение значений происходит уже сейчас. Город в представлении людей от античности до Ренессанса был местом, окруженным стеной. Современный большой город кончается там, где до ближайшей станции метро ехать дольше, чем до соседнего города. А может быть, уже и не там. Возможно, там, где начинается роуминг.

Когда место жительства теряет определенность своих границ, вопрос свободы перемещения из области трудно отвоевываемых человеческих прав уходит в область утилитарно-технологическую.

Сегодня как-то забылся термин «неокочевничество», которым теоретики современной культуры, например Умберто Эко, обозначали возросшую мобильность людей второй половины XX века. Митчелл предложил свое обозначение для нынешнего и завтрашнего состояния цивилизации – «постоседлость».

От механического пианино – к MP3-плееру

В это состояние мы входим постепенно, без громких заявлений и деклараций, просто потому, что так

удобнее. Главными провозвестниками новых времен становятся вещи, точнее, о будущем нам говорит их эволюция. Вот всего лишь один пример из книги «Я ++», с которым не поспоришь: «С начала индустриальной революции проектировщики с помощью новых технологий делают вещи меньше и легче, а последние несколько десятилетий этот процесс идет ускоренными темпами. Перейдя порог дематериализации, различные устройства, когда-то бывшие частью архитектуры, стали частью человеческого тела. Это явление сыграло решающую роль в формировании новых кочевников.

Все больше музыки помещается во все более крошечные коробочки. Раньше человек мог унести две-три мелодии; сегодня люди передвигаются с тысячами треков

Возьмем, к примеру, устройства для хранения и проигрывания музыки. Механические пианино переносили грузчики, а ленты для них занимали довольно много места. Граммофоны тоже были немаленькими, но все же их размеры позволяли брать их с собой, к примеру, на фронт во время Первой мировой войны. С кассетным магнитофоном можно было пойти на пляж. Плееры Walkman уже носили на поясе. MP3-плееры стали еще меньше, поскольку им не нужны сравнительно громоздкие кассеты или диски. Все больше музыки помещается во все более крошечные коробочки. Раньше человек мог унести две-три мелодии; сегодня люди передвигаются с тысячами треков. Предмет мебели сначала эволюционировал в настольное устройство, потом в переносное, наконец – в аксессуар, который можно надеть».

О будильниках, фонариках и зонтах

Кроме стремительного уменьшения размеров и веса, современные вещи становятся еще и multifunctional. Это, конечно, не такая уж и новость. Но нынешняя мода на совмещение функций уже грозит вымиранием целых классов вещей. Не попадут ли в «Красную книгу» человеческого быта, например, будильники и калькуляторы? И это может произойти в ближайшее время. А с другой стороны, часы-телевизор и солнечные очки-компьютер – это уже не дизайнерские фантазии о будущем, а без пяти минут промышленные разработки.

Все эти приметы говорят о том, что человечество собирается в дорогу, а в дороге, как известно, и иголка – пуд. Дом, быт, работа, одежда – всего этого должно быть ровно столько, чтобы можно было унести на себе.

Путь цивилизации – вопрос выбора: можно прятаться от дождя под крышей или под зонтом, освещать пространство вокруг себя лампой под потолком или карманным фонариком. В зависимости от выбора делом архитектуры и дизайна станет совершенствование потолков и крыш или зонтов и фонариков. И, судя по всему, чаша весов все больше склоняется в сторону фонариков и зонтов. Вещи, которые мировая промышленность производит уже сейчас, – это вещи для комфортного быта новых кочевников, легких на подъем.

Дом наизнанку и налицо

Раньше архитектор, проектируя дома и отдельные квартиры, задумывался над тем, куда потенциальный обитатель поставит стиральную машину или кровать, где будет ванная, где – столовая. Электронный кочевник эпохи постоседлости вряд ли будет во всем этом нуждаться. На что будет похож его

дом? Вряд ли это будет «дом на колесах» – слишком громоздко даже по нынешним временам. Может быть, как осторожно предполагал Митчелл, это будет ближе к рюкзаку, нашпигованному всвозможной микро-, а вероятнее всего, и нано-электроникой и техникой – сама конструкция рюкзака достаточно удобна с точки зрения человеческой физиологии.

Впрочем, прогнозы Уильяма Митчелла были сделаны еще в 2003 году. Его не стало в 2010-м. А в 2011-м испанский дизайнер Мартин Асуа придумал карманный дом. В сложенном виде Basic House Асуа (так называется новая архитектурная модель) похож на обыкновенный полиэтиленовый пакет. Примерно столько же места занимает и почти столько же весит – можно сложить и сунуть в карман. Но стоит погреть его в руке или просто подержать под солнечными лучами, как этот пакет на глазах начнет разворачиваться в блестящий куб с закругленными углами. Дом Асуа изготовлен из сверхтонкого и очень прочного металлизированного полиэстера. У него две стороны – серебристая и золотая. В зависимости от погоды и времени года дом достаточно вывернуть наизнанку или налицо – в зависимости от того, что хозяин и жилец будет считать лицевой стороной. Серебристая сторона отражает солнечный свет, поэтому в жару в доме прохладно. А если захлаждает, лучше жить золотой поверхностью наружу – она, наоборот, аккумулирует свет и тепло. Хотя дом Асуа часто называют чудо-палаткой, он обладает одним из главных качеств здания – полной отграниченностью от среды. Входя в небольшую дверь-люк, человек оказывается защищен со всех сторон. У него есть не только крыша над головой, но и пол под ногами, что не менее важно.

Пока на изобретение Мартина Асуа обратили внимание туристы и спасатели. Такая суперпалатка хороша в походе или в местах бедствий, когда надо дать временное пристанище людям, оказавшимся без крова. Но как знать, что будет дальше. Не попадет ли в другую «Красную книгу» – реестр исчезающих профессий большинство строительных специальностей? Нужны ли будут каменщики, сварщики, штукатуры, если дома будущего будут клеить или шить?

Нынешняя мода на совмещение функций уже грозит вымиранием целых классов вещей. Не попадут ли в «Красную книгу» человеческого быта, например, будильники и калькуляторы?

Кочевники или домоседы?

В книге Уильяма Митчелла гораздо больше вопросов и намеков, чем ясно сформулированных прогнозов, но тем она и интересна. Можно самостоятельно пофантазировать над последствиями перехода высокотехнологичной цивилизации из оседлого состояния к постоседлости, если он действительно когда-нибудь произойдет. Как, например, изменится представление о роскоши и богатстве? Вечные их символы – золото и драгоценные камни – уже сейчас отходят на задний план, уступая место счетам и активам. А в мире вероятного будущего, который обретает контуры в «Я++», у них есть явный минус – это очень тяжелые материалы. То же касается и другого символа «статусности» – гигантизма. Будут ли знаком «крутизны» самая большая яхта или самый длинный

лимузин, если все большое будет признано неудобным и ненужным? Или главным условием богатства и власти станет контроль за ресурсами? Должны же быть у электронных кочевников некие перевалочные пункты, узловые станции, где можно зарядить аккумуляторы и пополнить запасы. Станут ли этими станциями современные города или, наоборот, такие «остановки в пути» возникнут где-нибудь далеко от привычных центров?..

Впрочем, есть здесь одно важное «но». Чаще всего вместе с именем Уильяма Митчелла вспоминают имя футуролога Элвина Тоффлера. На перспективы беспроводной связи Тоффлер обратил внимание еще тридцать лет назад, когда и мобильные телефоны были в диковинку. Но уже тогда Тоффлер предполагал, что развитие беспроводных сетей сделает человека вовсе не кочевником, а наоборот, домоседом – возможность свободной телекоммуникации освобождает людей от необходимости всякий раз ездить в другие города для того, чтобы пообщаться или решить какие-то проблемы. Следовательно, деньги из сферы инфраструктуры будут перетекать в сферу телекоммуникаций. То есть хорошая беспроводная связь означает скорее всего плохие дороги и неосвоенные пространства. Особенно в тех странах, где хорошие дороги не успели построить до наступления эры мобильных сетей. Так что электронный кочевник в такой ситуации будет очень ограничен в своем выборе тихих, приятных и комфортных мест, куда можно было бы добраться без проблем, устроить стоянку и достать из одного кармана свой мини-компьютер, а из другого – свой дом... ●

Николай КРЫЩУК

Плоды нетерпения

А может, политикам пора поучиться у садоводов?

Апрель – пора беспокойства и свежести.
Вроде воспоминания о детстве или корюшке
на петербургских лотках: запах сводит с ума, да цены
кусаются. Воздух между тем беремен будущим и манит
небывальщиной. Как в советской песенке: «А на улице
звенит, звенит капель, / А по улице идет, идет апрель.
/ А денечки, а денечки хороши. / Загуляю, загуляю
от души!» Но и этот потенциальный алкоголик,
заметим, говорит о загуле в будущем времени.
Потому что планов пока больше, чем дел. В апреле
в голову всем приходят какие-нибудь тезисы. Легко.

Бывшему школьнику при таком повороте разговора вспомнятся прежде всего «Апрельские тезисы» Ленина. И не зря. Было в них что-то по-апрельски лихорадочное и исполненное нетерпения. Как ни убеждал его старый марксист Плеханов, что капитализм должен сначала перемолоть крестьянское зерно в пролетарскую муку, пока из той можно будет испечь социалистическую булку, Владимир Ильич прозорливо твердил свое.

Все соратники были против, включая даже и Троцкого, вынашивавшего, в свою очередь, загул перманентной революции. Но харизма, блин, плюс дар композиции, партийной интриги то есть, в темных лабиринтах которой коллеги сталкиваются огненными лбами. К тому же авантюра всегда соблазняет чудом.

Короче, ленинцы победили и посеяли бурю. Алкалоидными плодами ее питаемся до сих пор.

А в сослагательном наклонении, которого, как известно, у истории нет, могло все получиться иначе: легитимная власть, земельная реформа, укрепление профсоюзной базы и т.д. Страну ждало бы не бесконфликтное, но цивилизованное, рыночное и демократическое существование.

Неплохо вроде бы. Хотя немного скучновато. И красоты как-то не хватает. Другое дело: «до основанья, а затем...». Сразу чувству-

ются перспектива и полет мысли в безбрежное. Потому что реально о построении социализма Ленин в тот момент не задумывался, и в «Тезисах» об этом ни слова, если не считать «устранения полиции, армии и чиновничества», «слияния всех банков в один» и «контроля за распределением продуктов». Главное было броситься в воду, а при определенных обстоятельствах и лошадь поплывет.

Лошади действительно, как сказал поэт, «умеют плавать, / Но не хорошо, не далеко». Отчаянные ребята стояли у истоков нашего с вами будущего!

***

Как утверждают психологи, нетерпение рождается от большого желания. В переводе на процессы социальные и духовные нетерпение общества напрямую связано с глобальностью идеала, который, понятно, с компромиссами и деталями не знаком.

Историки культуры Л.Э.Ванд и А.С.Муратова считают, что в многовековой истории России просматривается сквозная доминанта, которая присуща всем разнокультурным слоям, поскольку сформировалась в далекой древности, когда социальное расслоение еще не затрагивало культурных основ.

Название не очень ловкое, но возьмем, что предлагают: «всежизненность-цельность». Ее прафеноменом является идеализированный образ целостного сообщества людей, животного и растительного мира, земли обитания, предков и потомков – именно сообщества, существующего благодаря объединению всего этого в единый мир. Идеализированный этот образ потому, что такое сообщество,

вопреки представлениям древних, не может быть спокойным. Оно конфликтно уже в силу того, что все его элементы обладают самостоятельной витальной энергией. Но идеал есть идеал. Он дан нам в чувстве, а не в рации.

Похоже, правы авторы этой версии, сравнивая российскую ментальность со «своего рода «теневой» лавкой древностей, которая весьма хаотично загромождена разновременным антиквариатом». Доминанта, как залегшая на дно ментальность, действует опосредованно, приобретает формы разных философских и политических теорий, а также общественных

Как выразился один английский учитель: «Русский всегда спорит на победу». Эпитет «бесконфликтный» носит у нас скорее отрицательный характер, как «бесхребетный» или «непринципиальный»

действий. Большинство из нас не только никогда не думали о ней, но и теориями, ею спровоцированными, мало интересовались и не задумывались об их генетическом родстве. У Хомякова, например, эта интуиция претворилась в идею соборности и любви, у Киреевского – в желание «целостного знания», Аксаков искал ее воплощения в «русском народе», атеист Бакунин обожествлял свободу.

Еще меньше догадывались мы о том, что сам способ нашего общественного поведения в значительной степени зависит от этой доминанты. Я сказал «в значительной

степени», и это правда. То есть, разумеется, не целиком, не полностью. А все же, даже и с этой оговоркой, мое рассуждение похоже на поиск универсального ответа. Так вот, сам этот поиск, боюсь, из той же «теневой» лавки.

***

Следствий у этого явления много, но остановлюсь на том, с которого начал: на нетерпении. И не буду скрывать, что подсказала мне эту тему митинговая ситуация последних месяцев. Чтобы не возвращаться больше собственно к политике: я сочувствовал митингам белых ленточек. Подозревал, что все это буйство пойдет прахом, но и сейчас считаю, что оно принесло пользу обществу. А теперь, если позволите, все же о нетерпении.

Читатели старшего поколения помнят роман Юрия Трифонова о народовольцах, который так и назывался – «Нетерпение». Молодые люди с огнем правды в глазах считали терроризм универсальным способом расправы с прежним режимом. Дальнейший путь в нравственном экстазе их представлялся настолько очевидным, что о подробностях не стоило пока и думать.

В нашей истории таких примеров нетерпения не счесть. Начиная с крещения Руси. Владимир рассматривал христианство как государственную религию, а поэтому отказ от крещения расценивался им как нелояльность к власти. Тем не менее длительное время на Руси сохранялось двоеверие. Не обошлось, как в Новгороде, без военной силы. А священников по-прежнему катастрофически не хватало. Это дало повод Лескову сказать, что Русь крестили, но не просветили.

Даже и на бытовом уровне иностранцы отмечают нетерпение как определяющую национальную черту. Бразильский футболист Даниэль Карвальо, игравший несколько лет в России, высказался так: «Единственное, что мне непонятно, – почему россияне так быстро теряют терпение. Люди в одну секунду теряют терпение и выходят из себя. Вот, пожалуй, только эта черта вашего национального характера остается пока вне пределов моего понимания».

Для русской коммуникативной культуры нехарактерна беспроблемность бытового общения, свойственная Западу, стремление к компромиссу или к тому, чтобы дать собеседнику сохранить лицо. Как выразился один английский учитель: «Русский всегда спорит на победу». Эпитет «бесконфликтный» носит у нас скорее отрицательный характер, как «бесхребетный» или «непринципиальный».

В русском языке слово «правда» имеет дополнительное, объемное значение, которое в других языках отсутствует. Правда по-русски, как определил ее С.Л.Франк, «это единство справедливости, богоугодной жизни и теоретической “истины”, то есть усвоение подлинного, истинного бытия».

В митинговом лозунге «за честные выборы» были, несомненно, все эти значения, не только истины, но и справедливости. Протестные по оформлению (против фальсификации), они были позитивны по существу, то есть несли в себе мечту о новом, «богоугодном» устройстве общества.

Под этим каждый понимал свое. Конкретные требования если и были, то касались только процедуры выборов. Все в общем-то

понимали, что при выработке подробной политической программы протестное единство будет уничтожено. А мысль о соборном порыве грела больше всего. Политические программы воспринимались заведомо как фиктивные, партийных лидеров осмистывали. В том, что люди организовались сами, был не только главный пафос, но и смысл происходящего. Поэтому с особой обидой реагировали на намек бывшего и будущего президента о долларах госдепа.

«Доминанта» ведь только слово такое неприятное. В действительности речь идет об интимном переживании, основанном на убеждении, что мир может быть устроен по уму (толстовский, сердечный ум) и по совести. Дело только за тем, чтобы передать другим эту добрую волю, эту ясность, живущую внутри. Поменьше параграфов и процедур. В их лукавых уточнениях и запятых чиновники топят простые нравственные правила, понятные и ребенку. Отсюда и коренное недоверие к власти и в то же время надежда, что ее можно если не образумить, то принудить к жизни по справедливости.

***

Первое, на что я наткнулся в интернете, сочиняя статью, были апрельские тезисы, обращенные к садоводам. Тезис первый: весенняя стрижка. Тезис второй: внимание – розам. Тезис третий: кормим и копаем.

Много полезного. Например, в апреле, вопреки расхожему мнению, подрезать следует именно молодые деревья «с целью формирования и исправления кроны, создания прочного скелета». Не следует также откладывать обрезку роз, «так как в теплую весну почки у них

рано трогаются в рост, а на ветвях часто появляются различные грибковые и бактериальные заболевания». Ну и, конечно, обновление грунта на клумбах, устройство отводных канавок для талой воды, «регулярная поливка по возможности мягкой, лишенной извести водой, предварительно прогретой в бочках на солнце».

Может быть, подумал я, создать партию садоводов-любителей? Они по крайней мере знают толк в терпеливом выращивании своей мечты. Но взглянул окрест: редкие крючочки садоводов украшают голый, почти еще зимний пейзаж. Неужели остальные тоже на митингах? Ведь они закреплены у нас аккуратно за выходными днями. И грустно мне стало. ●

первое сентября

следующий номер газеты
будет доступен
в воскресенье, 13 апреля

первое сентября

ГАЗЕТА ДЛЯ УЧИТЕЛЯ

Общероссийская газета
для учителей

Издание основано в 1992 г.
Выходит два раза в месяц

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор
Елена Бирюкова

Заместитель главного редактора
Сергей Лебедев

Дизайн макета и обложки
электронной версии
Иван Лукьянов

Вёрстка
Вика Пахомова

Заведующая корректурой
Екатерина Литвиненко

Секретарь редакции
Татьяна Бритова

ПОДПИСНЫЕ ИНДЕКСЫ:

По каталогу Роспечать: **32024**
По каталогу Почта России: **79118**

Газета распространяется по подписке.
Цена свободная. Тираж **163 319** экз.
Тел. редакции: **(499) 243-2533**
E-mail: **gazeta@1september.ru**;
Сайт: **ps.1september.ru**

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «ПЕРВОЕ СЕНТЯБРЯ»

Главный редактор

Артём Соловейчик
(генеральный директор)

Коммерческая деятельность
Константин Шмарковский
(финансовый директор)

Развитие, IT и координация проектов
Сергей Островский
(исполнительный директор)

Реклама, конференции
и техническое обеспечение
Издательского дома
Павел Кузнецов

Производство Станислав Савельев
Административно-хозяйственное
обеспечение Андрей Ушков
Главный художник Иван Лукьянов
Педагогический университет
Валерия Арсланян (ректор)

ГАЗЕТА ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДОМА:

Первое сентября – Е. Бирюкова

ЖУРНАЛЫ ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДОМА:

Английский язык – А. Громушкина

Библиотека в школе – О. Громова

Биология – Н. Иванова

География – О. Коротова,

Дошкольное образование – Д. Тюттерин

Здоровье детей – Н. Сёмина

Информатика – С. Островский

Искусство – М. Сартан

История – А. Савельев

**Классное руководство
и воспитание школьников** – М. Битянова

Литература – С. Волков

Математика – Л. Рослова

Начальная школа – М. Соловейчик

Немецкий язык – М. Бузоева

Русский язык – Л. Гончар

Спорт в школе – О. Леонтьева

Управление школой – Е. Рачевский

Физика – Н. Козлова

Французский язык – Г. Чесновицкая

Химия – О. Блохина

Школьный психолог – И. Вачков

УЧРЕДИТЕЛЬ: ООО «ЧИСТЫЕ ПРУДЫ»

Зарегистрировано ПИ № **ФС77-44340**
от **22.03.11**

в Министерстве РФ по делам печати

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

ул. Киевская, д. 24, Москва, 121165

Тел./факс: **(499) 249-3138**

Отдел рекламы: **(499) 249-9870**

Сайт: **1september.ru**

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ПОДПИСКА:

Телефон: **(499) 249-4758**

E-mail: **podpiska@1september.ru**

Документооборот
Издательского дома «Первое сентября»
защищен антивирусной программой Dr.Web